

Джеймс Хэдли Чейз

Положите ее среди лилий

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Было жаркое июльское утро, которое так приятно проводить на пляже с любимой. Стоит ли говорить, как тяжело в такую жару сидеть в кабинете...

Через открытое окно долетал уличный шум с бульвара Орхидей, рев самолета, летящего вдоль берега, рокот волн. Я сидел за столом, бездумно перекладывая с места на место письма, которые разложил на случай внезапного появления Паулы, - чтобы убедить ее, что я плодотворно работаю. Бокал с виски был надежно замаскирован толстыми юридическими справочниками, в нем соблазнительно поблескивали кусочки льда.

Прошло чуть больше трех лет с тех пор, как я организовал "Универсал-сервис" - фирму, выполняющую любые услуги, фирму, которая не гнушается никакой работой - начиная с обучения пуделей и кончая перепиской номеров банкнот, на которых надеются поймать шантажиста. В основном наша фирма предназначена для миллионеров - если судить по нашим расценкам и по тому, что миллионеров в Оркид-сити не меньше, чем песчинок на пляже.

За эти годы у нас были и пустячные дела, и серьезные. Мы сделали не много денег и много работы. На нашем счету было даже расследование убийства. Последние несколько дней дела шли в основном невинные, и с ними прекрасно управлялась Паула Бенсингер. Мне и моему партнеру Джеку Керману всего один раз нашлась работа, да и то пустяковая. Поэтому мы ошивались в конторе, исправно уничтожали виски, а перед Паулой изображали страшно занятых людей.

В настоящий момент Джек Керман - длинный, худой, быстрый в движениях парень с седой прядью в черных волосах и усами а-ля Кларк Гейбл, полулежа в кресле, держал перед глазами бокал с виски и время

от времени с наслаждением отпивал глоток. В безупречном оливково-зеленом костюме и желтом с красными полосами галстуке, в модных ботинках и темно-зеленых носках он выглядел, как на картинке из модного журнала.

После продолжительного молчания он перестал лицезреть свой бокал и заговорил:

- Какая чушь! Оторвать Венере руки - и так ценить ее после этого! - Он вздохнул. - Как бы я хотел, чтобы и той особе оторвали руки!.. Но она сильная... А я оказался последним сопляком...

- А-а, брось, - вяло отмахнулся я. - Снова сказка об обручальном кольце! Расскажи лучше о своих любовных похождениях.

- Это снова приведет нас к моей блондинке, - сказал Керман и скрестил свои длинные ноги.

- Меня не интересуют блондинки, - твердо заявил я. - Вместо того чтобы рассказывать сказки о женщинах, ты бы попытался найти для нас какое-нибудь дело. Просто удивляюсь, черт возьми, за что я плачу тебе деньги!

Керман удивленно выслушал мою тираду.

- Тебе нужно новое дело? - недоверчиво спросил он. - А я-то думал, что тебе нравится, когда Паула работает, а мы отдыхаем.

- Это одно из твоих многочисленных заблуждений. Не забывай, что мы должны зарабатывать себе на жизнь.

Керман вздохнул. Прежде чем я успел спрятать свой бокал, появилась Паула.

Это была высокая, стройная девушка с холодными карими глазами и хорошей фигурой. Отличный и, самое главное, неутомимый работник. Именно она вдохновила меня на создание "Универсал-сервис" и одолжила денег, чтобы протянуть первые шесть месяцев. Именно ей мы обязаны четкой организацией нашей работы и нашим процветанием. И именно поэтому ее следует назвать душой нашей конторы. Если бы не она, мы бы за неделю вылетели в трубу.

- Может, придумаешь что-нибудь получше, чем сидеть здесь и напиваться? - прокурорским тоном спросила она, уничтожающе глядя на меня.

- А что, есть занятие получше? - с интересом спросил Керман.

Она метнула в его сторону выразительный взгляд и снова уставилась на меня.

- Фактически мы с Джеком уже занимаемся новым делом, - поспешно сказал я и принял глубокомысленный вид. - Джек, пойдём посмотрим на месте...

- Это куда же вы решили пойти взглянуть? - перебила она меня. - Не в бар ли Финнегана?

- Отличная мысль! - обрадовался Керман. - Может, Финнеган поможет нам чем-нибудь?..

- Прежде чем уйти, посмотрите вот это, - Паула помахала перед моим носом конвертом. - Его принес швейцар. Он нашел конверт в одном из карманов старого пиджака, который ты так великодушно подарил ему.

- Моего пиджака? - удивился я. - Странно... Я больше года не надевал этот пиджак.

- Это видно и по штемпелю на конверте, - холодно заметила Паула. - Письмо было отправлено четырнадцать месяцев назад. И ты, наверное, сунул письмо в пиджак и забыл о нем. Это так похоже на тебя!

- Не могу припомнить, чтобы я его раньше видел, - пробормотал я, рассматривая запечатанный конверт. Адрес был написан мелким женским почерком.

- Если учесть, что ты ничего не можешь вспомнить, пока не прибегнешь к моей помощи, то это не удивительно, - язвительно сказала Паула.

Я вскрыл конверт. В нем оказалось письмо и пять сто долларовых ассигнаций.

- Великий боже! - Керман вскочил на ноги. - И это ты подарил швейцару?!

- Только твоей критики мне не хватало, - мрачно произнес я и принялся читать.

"Крестуэйс, бульвар Футхилл.
Оркид-сити. 16 мая 1948 года.

Прошу вас посетить меня по указанному выше адресу завтра в три часа, чтобы получить улики против того, кто шантажирует мою сестру. Мне известно, что вы занимаетесь подобной работой. Пожалуйста, считайте это письмо конфиденциальным и срочным. Посылаю пятьсот долларов в виде задатка.

Дженнет Кросби".

Мы долго молчали. Даже Керман не раскрывал рта. Больше года тому назад мы получили предложение и задаток в пятьсот долларов и даже не подозревали об этом.

- Конфиденциальным и срочным... - повторила Паула. - А ты хранил его у себя столько времени... И неизвестно, сколько этот конверт пролежал бы еще, если бы не швейцар. Потрясающе!

- Заткнитесь! - не выдержал я. - В конце концов, она не позвонила, не потребовала объяснений? Ведь письмо могло просто затеряться. Но... подождите минутку! Она же умерла!.. Одна из девочек Кросби умерла, я точно помню. И кажется, именно Дженнет, не так ли?

- Да, - Паула кивнула. - Но я проверю. Сейчас же подниму все, что известно о Кросби.

Паула вышла.

- Итак, она умерла... - сказал я. - Полагаю, надо вернуть деньги родным.

- Если мы это сделаем, - Керман всегда неохотно расставался с деньгами, - то пресса может пронюхать обо всем. История, подобная этой, - не слишком хорошая реклама нашему бизнесу. Мы должны следить за каждым своим шагом, Вик. Гораздо умнее забрать денежки себе и не заикаться об этом деле.

- Этого ни в коем случае нельзя делать! Мы можем оказаться несостоятельными, но в любом случае должны оставаться честными.

Керман снова растянулся в кресле.

- Не стоит будить спящую собаку, - философски заметил он. - Кросби ведь был связан с нефтью, не так ли?

- Да. Но он умер. Его застрелили пару лет назад. - Я достал перочинный ножик и принялся ковырять им пресс-папье. - Ума не приложу, как могло оказаться в пиджаке это письмо... Я никогда о нем не слышал!

Керман, хорошо знавший Паулу, усмехнулся.

- Не обращай внимания на ее придирки, - сказал он. - Хотя... Я доволен, что она нападает не на меня.

Я продолжал резать пресс-папье, пока не вернулась Паула.

- Она умерла от сердечного приступа - в тот же день, когда послала нам письмо. Не удивительно, что ты больше не имел сведений о ней.

- Сердечный приступ? Сколько же ей было лет?

- Двадцать пять.

Я отложил перочинный нож и закурил сигарету.

- Гм... В двадцать пять лет - сердечный приступ?.. Во всяком случае, не мешает проверить. Что еще о ней известно?

- Немного. Самое главное о ней мы уже знаем... - ответила Паула, садясь на край стола. - Макдональд Кросби нажил свои миллионы на нефти. Был женат дважды. Дженнет - его дочь от первой жены, Мэрилин - от второй. Он отошел от дел в сороковом году и поселился в

Оркид-сити. До этого жил в Сан-Франциско. Дочери не похожи друг на друга. Дженнет прилежно училась, занималась живописью. Несколько ее картин выставлено в музее искусств. У нее, несомненно, был талант. Она была сдержана и немного резка. Мэрилин - своенравная, капризная и необузданная натура. Часто попадала на первые страницы газет, будучи замешана в скандальных историях.

- Какого рода скандалы? - поинтересовался я.

- Пару лет назад сбила парня на Центральной авеню. Сказала, что была пьяна, что очень характерно для нее. Кросби подкупил полицию, и ее наказали только за нарушение правил вождения. В следующий раз совершенно голый проскакала на лошади по бульвару Орчил. С кем-то поспорила, что сделает это, и выиграла пари.

- Да, такая особа - подходящий объект для шантажа, - заметил я.

Паула кивнула.

- О смерти Кросби вы, конечно же, знаете? Он чистил пистолет в своем кабинете. Случайный выстрел - и миллионера не стало. Три четверти состояния он оставил Дженнет и одну - Мэрилин, с опекой. Когда умерла Дженнет, Мэрилин получила все, и, кажется, характер ее изменился. После смерти сестры в прессе больше не упоминается о ее похождениях.

- Когда умер Кросби?

- В марте сорок восьмого года, на два месяца раньше Дженнет.

- Вот как?.. - не удержался я.

Паула продолжала.

- Дженнет была очень расстроена смертью отца. Она никогда не была сильной натурой, и в газетах писали, что это потрясение доконало ее.

- Все складывалось очень уж удачно для Мэрилин... Мне это сильно не нравится. Возможно, дорогая Паула, я слишком подозрительный человек, но... Дженнет пишет, что кто-то шантажирует ее сестру. Затем она умирает от сердечного приступа, а ее деньги переходят к сестре. Чертовски странное совпадение!

- Я не вижу, что тут можно сделать, - хмуро заметила Паула. - Мы не можем представлять умершего клиента.

- Ну, это-то мы сможем, - я хлопнул ладонью по столу долларовым бумажкам. - У нас два пути: либо вернуть эти денежки ее сестре, либо отработать их.

- Четырнадцать месяцев - слишком долгий срок, - с сомнением проговорил Керман. - След остыл...

- Если он был, - усомнилась Паула.

- С другой стороны, - я откинулся на спинку кресла, - если в смерти Дженнет есть что-то подозрительное, за четырнадцать месяцев кое у кого появилось приятное чувство безопасности... А когда человек чувствует себя в безопасности, он расслабляется... Я думаю, мне стоит навестить Мэрилин Кросби и поинтересоваться, на что она тратит деньги своей сестры.

- Что-то подсказывает мне, что спокойная жизнь для нас кончилась, - печально проговорил Керман. - Думаю, что сегодня ее последний день. Мне начинать работать немедленно или подождать, пока ты вернешься от Мэрилин?

- Подожди, пока я вернусь, - великодушно разрешил я, вставая и направляясь к двери.

Глава 2

Крестуэйс, усадьба Кросби, была скрыта за стеной бугенвилей и австралийских сосен. А за живой изгородью возвышался еще и высокий забор. Тяжелые ворота со смотровым окошком на правой створке усиливали впечатление надежности и защищенности. На бульваре Футхилл было с полдюжины таких поместий. Их тылы выходили на пустынное озеро Кристалл-лейк. Каждое поместье отделял друг от друга примерно с акр земли, покрытой кустарником или песком.

Я сидел развалясь в довоенном бьюике с откидным верхом и без особого интереса разглядывал ворота. На ограде было написано название усадьбы, которая ничем не отличалась от усадеб других миллионеров. Все они скрываются за надежными стенами, ограждающими от нежелательных посетителей; все они засажены одинаковыми цветами, которые одинаково пахнут; имеют одинаковые ухоженные лужайки и плавательные бассейны. Хотя сквозь ворота и ограду не виден был бассейн, но я знал, что он великолепен. Если у вас имеется миллион долларов, вы обязаны жить по образу и подобию миллионеров, иначе вас будут считать чужаком.

Никто не спешил открывать мне ворота. Я выбрался из машины и подергал шнурок звонка. Где-то вдали негромко тренькнуло. Солнце нещадно припекало. Температура, казалось, достигла высшей своей точки. Я налег на ворота и с удивлением заметил, что они подались. За воротами я увидел ровную площадку. Она была более чем достаточна для маневрирования танка, а не только моей машины. Трава не подстригалась уже несколько месяцев, и две полосы по краям дороги пожелтели, как осенью. Нарциссы, тюльпаны и пионы склонили свои засохшие головки. Все казалось заброшенным и выгоревшим, как в

пустыне, которая начиналась сразу за озером. Мне показалось, что я слышу, как в гробу от злости ворочается старик Кросби.

В дальнем конце лужайки виднелся дом. Это был двухэтажный особняк, крытый красной черепицей, с зелеными ставнями и выступающим балконом. Солнечные блики отражались в стеклах.

Я решил пройти к особняку пешком, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. На полпути к дому, где сквозь асфальт дороги проросла трава, сидели на корточках три китайца и играли в кости. Они даже не посмотрели в мою сторону, когда я подошел и остановился рядом. Для них явно не существовало ничего более важного, чем их занятие.

Я пошел дальше. В стороне от дороги располагался плавательный бассейн. Воды в нем не было, дно заросло травой, как и дорога. Справа от дома шел целый ряд гаражей с двойными дверями. Невысокий парень в грязных фланелевых брюках сидел на канистре, явно пустой, и строгал деревянную чурку. Он равнодушно посмотрел на меня.

- Кто-нибудь есть в доме? - спросил я, доставая сигарету.

Он долго молчал, видимо, решая, стоит ли мне отвечать.

- Не видите - я занят!..

- Вижу, - сказал я, выпуская ему в лицо струйку дыма. - Буду рад поговорить с тобой, когда ты освободишься.

Он продолжал строгать, не обращая на меня внимания. Ничего не оставалось, как пройти к дому. Поднявшись на крыльцо, я нажал кнопку звонка. Похоронную тишину нарушило слабое дребезжание. Я спокойно ждал, надеясь, что хоть кто-то отреагирует на мое появление. Дверь открылась, и некое существо, очевидно дворецкий, уставилось на меня. Он был явно недоволен, как человек, которого оторвали от интересного сна. Это был долговязый, костлявый тип - со впалыми щеками, седой и небритый. Его черные брюки были помяты, словно он спал в них, рукава несвежей рубашки закатаны до локтей.

- Да? - произнес он, поднимая брови.

- Мисс Кросби дома?

- Мисс Кросби сейчас не принимает, - отрезал он и сделал движение, намереваясь закрыть перед моим носом дверь.

- Я ее старый друг, и меня она примет, - уверенным тоном сказал я, подставляя ногу под дверь. - Меня зовут Мэллой. Назовите мое имя, и она примет меня, держу пари, она будет даже рада!

Он снова попытался закрыть дверь, но не принял во внимание мою ногу. Когда дверь не закрылась, он удивленно посмотрел на меня.

- А кто ухаживает за ней? - улыбнулся я.

Дворецкий смутился. Он был слишком вышколен, и за его жизнь с ним не приключалось ничего такого.

- Сестра Гарней...

- Тогда я хотел бы повидать сестру Гарней.

Воспользовавшись его замешательством, я всем телом навалился на дверь и очутился в большом светлом холле с широкой лестницей. На верхней ступеньке стояла женщина в белом.

- Можете идти, Бенскин, - сказала она. - Я поговорю с ним.

Тип облегченно вздохнул и, недоуменно взглянув на меня, не спеша удалился по коридору.

Сестра неторопливо спускалась с лестницы, давая мне возможность по достоинству оценить ее фигуру. Я внимательно рассматривал ее. Блондинка, алые губки, голубые глаза, - видно, сильная женщина и горячая, как пламя ацетиленовой горелки. Будь она моей сиделкой, я согласился бы всю жизнь пролежать в постели...

По ее глазам было видно, что она заинтересовалась мною не меньше, чем я ею. Пухлые губки сложились в улыбку, глаза смотрели с надеждой и еле уловимой тревогой.

- Я хотел бы повидать мисс Кросби, - заговорил я. - Правда, я слышал, она немного нездорова?..

- Да. И боюсь, в настоящее время она не в состоянии принимать посетителей.

У нее было глубокое контральто.

- Очень жаль, - я перевел взгляд на ее ножки. У Бетти Гейбл они, возможно, получше, но ненамного. - Я только что приехал из города. Я ее старый друг, но понятия не имел, что она нездорова.

- Она больна уже несколько месяцев.

Я почувствовал, что с сестрой Гарней не стоит затевать разговор о Мэрилин Кросби.

- Надеюсь, ничего серьезного?

- Да. Но она нуждается в отдыхе и покое.

- О, здесь достаточно спокойно, - улыбнулся я. - Для вас, надеюсь, тоже?

- Спокойно? Спокойно бывает только в гробу! - воскликнула она. - Кажется, мне не стоило это говорить?..

- Вы можете со мной не церемониться, - уверил я ее. - Я парень покладистый, и мне будет достаточно двойной порции виски с содовой.

- Отлично, - ее глаза смотрели вопросительно, и они прочли ответ в моих глазах.

- Если у вас нет ничего получше...

- Если вы действительно хотите выпить, то пойдете. Я знаю, где виски.

Я последовал за ней. Она шла медленно, и я любовался ее бедрами. Они двигались, как бейсбольные мячи. Я бы долго мог идти вот так...

- Садитесь, - пригласила она, указывая на уютное кресло в кабинете, куда мы пришли. - Сейчас я приготовлю вам выпить.

- Прекрасно, - согласился я, удобно располагаясь в кресле. - Но при одном условии - я никогда не пью один. Такой уж у меня характер.

- И у меня такой же, - она кокетливо улыбнулась.

Я смотрел, как она доставала из буфета два стакана и бутылку с виски.

- Думаю, обойдемся без льда? - она вопросительно посмотрела на меня.

- К чему лишние хлопоты! - подтвердил я. - Будьте осторожны с содовой - излишнее ее количество может испортить любое виски.

Она налила на три дюйма в каждый стакан и добавила по чайной ложке содовой.

- Так нормально?

- Вполне, - я взял у нее стакан. - Вероятно, я должен представиться. Вик Мэллой. Виком меня зовут друзья... и подруги.

Она села, не одернув халатик, предоставив мне любоваться ее коленками.

- Вы здесь первый посетитель за последние три месяца, - проговорила она. - Я начинаю опасаться, не принесли ли вы нам несчастье.

- Смотря как к этому подходить... Думаю, вам не стоит бояться меня. Да-а, когда я был здесь в последний раз, все было по-другому...

Она неопределенно пожала красивыми плечами.

- Так значит, Мэрилин очень плоха?..

- Послушайте, может поговорим о чем-нибудь другом? Я так от нее устала!

- Я тоже не пылаю к ней страстью, - согласился я и отхлебнул виски. - Но когда-то я ее очень хорошо знал, и теперь меня разбирает любопытство. Так что же все-таки с ней?

Она откинула свою хорошенькую головку на спинку кресла и скорее влила, чем выпила, свой напиток. Я понял, что она далеко не новичок по этой части.

- Я бы не хотела говорить об этом, - она улыбнулась, - но если вы пообещаете никому...

- О чем речь!

- Она наркоманка! Но это строго между нами.

- О, это ужасно...

Она пожала плечами.

- Да уж, хуже некуда. Сюда никто не ходит. Временами она покидает свою комнату, но ненадолго. А иногда чуть не лезет на стену и кричит. Все это очень серьезно. - Она допила стакан. - Так что не будем больше говорить о ней. Одного того, что я ее вижу по ночам, для меня более чем достаточно.

- Вы дежурите и по ночам? Это скверно.

- Почему? - в зеленоватых глазах мелькнула тревога.

- Я подумал, было бы неплохо как-нибудь пригласить вас к себе.

Посмотрим картины...

- Какие картины?

- Для начала - гравюры.

Она усмехнулась.

- Мне не очень нравятся гравюры.

Она встала и снова подошла к бутылке с виски. Мои глаза неотрывно следили за ее бедрами.

- Давайте я вам долью. Кстати, почему вы не допили?

- Я не против, но мне кажется, здесь есть кое-что получше виски...

- Возможно. - Она налила себе чистого виски.

- А кто присматривает за Мэрилин в смене с вами?

- Сестра Флемминг. Вам она не понравится. Настоящая людоедка!

- Правда? А она не услышит нас?

Она подошла и села рядом.

- Меня это не особенно беспокоит... К тому же в настоящее время она находится в левом флигеле, к которому примыкают гаражи.

Мэрилин живет там.

Это было как раз то, что я хотел узнать.

- К черту всяких людоедок! - сказал я, обнимая ее за плечи. - А вы, часом, не людоедка?

Она с готовностью прижалась ко мне.

- Смотря для кого...

Ее лицо было так близко от моего, что губы почти касались ее виска. Но ей это, похоже, нравилось.

- Как вы находите такое начало?

- Пока неплохо.

Я взял у нее из рук стакан и поставил на пол. Она повернулась ко мне лицом и прижалась губами к моим губам, но вдруг отпрянула от меня и встала. Я уж подумал было, что она из тех девушек, которые смущаются от поцелуев, но ошибся.

Она подошла к двери, заперла ее на ключ и вернулась ко мне.

Глава 3

Я оставил свой бьюик возле Каунтри-билдинг на углу Фельдвам и Центральной авеню и прошел в здание. Отдел регистрации рождений и смертей находился на первом этаже. Я заполнил бланк и сунул его в окошечко рыжему клерку, который поставил на бланке штамп и махнул рукой в сторону картотеки.

- Посмотрите сами, мистер Мэллой, - сказал он. - Шестой ящик справа. Как у вас идут дела? Давненько вас не видел...

- Я вас тоже, - ответил я. - Дела идут превосходно.

Мне не очень хотелось с ним разговаривать: встреча с сестрой Гарней несколько утомила меня. Я подошел к картотеке. Ящик с делами на букву "К", казалось, весил тонну, я едва поднял и открыл его. Листая страницы, нашел свидетельство о смерти Дженнет Кросби. Она умерла 16 мая 1948 года от злокачественного эндокардита. Так черным по белому было записано в свидетельстве, подписанном врачами Джоном Бьюли и Зальцером. На всякий случай я записал их имена. Полистав еще несколько страниц, нашел и свидетельство о смерти Макдональда Кросби. Его смерть засвидетельствовали все тот же Зальцер и коронер Франклин Лессуэйс. Я сделал необходимые пометки и вернулся к клерку, который с ленивым любопытством наблюдал за мной.

- Кто такой доктор Джон Бьюли? - спросил я его. - Не скажешь ли, где он живет?

- На Скайлейн-авеню. Но если вам нужен хороший врач, не ходите к нему.

- Это почему же?

Клерк пожал плечами.

- Он очень стар. Лет пятьдесят назад он, возможно, чего-то стоил, но сейчас это настоящий коновал. Он, например, считает, что сделать трепанацию черепа так же просто, как, например, вскрыть банку фасоли.

- А что, разве не так?

Клерк рассмеялся.

- Все зависит от того, о чьей голове идет речь. - Он подмигнул мне. - Работаете над чем-нибудь?

Я вышел на улицу и задумался. Неожиданно умирает богатая девушка, и засвидетельствовать ее смерть вызывают коновала, выжившего из ума старика. Не похоже на миллионеров. Было бы

естественно ожидать, что они обратятся к лучшим врачам в городе, дабы убедиться, что это не убийство.

Я влез в бьюик и нажал на стартер. Рядом с моей машиной стоял оливкового цвета додж. За рулем сидел мужчина в желто-коричневой шляпе и читал газету. Я не обратил бы ни на него, ни на машину ни малейшего внимания, если бы он не отложил вдруг газету и не взглянул на меня. Правда, тут же отвернулся и тоже включил мотор. Такое совпадение показалось мне любопытным. Мужчина был широкоплечий, с огромной головой, которая, казалось, росла прямо из плеч. Над верхней губой у него тянулась тоненькая ниточка усов, одно ухо и нос сплющены.

Я влился в поток машин и поехал в восточном направлении, держа курс на Центральную авеню. Ехал не спеша, часто оглядываясь назад, чтобы видеть, что делается у меня за спиной. Додж направился со стоянки в другую сторону, но потом круто развернулся и поехал за мной. Самое интересное, что он развернулся в том месте, где поворот был запрещен, но полицейские в этот момент, видимо, спали.

На пересечении с Этвуд-авеню я снова посмотрел в зеркало. Додж следовал за мной. Мужчина небрежно сидел за рулем, выставив в окно левый локоть. Я на всякий случай запомнил номер его машины. Если он следит за мной, то делает это очень непрофессионально. На Голливуд-авеню я увеличил скорость до шестидесяти миль. Додж тоже прибавил скорость. На бульваре Футхилл я резко свернул к тротуару и тут же притормозил. Додж промчался мимо, мужчина даже не посмотрел в мою сторону. Я записал номер его машины на конверте, рядом с именами доктора Бьюли и Зальцера, и спрятал конверт в карман. Затем тронул машину с места и поехал на Скайлейн-авеню.

Еще издали я увидел на одном из домов блестящую на солнце медную табличку. За низкими деревянными воротами был небольшой сад, в центре которого стояло двухэтажное строение из канадской сосны. Оно казалось трущобой в сравнении с ультрамодными домами, расположенными по обе стороны от него.

Я притормозил и выглянул в окошко, но разглядеть имя на дощечке не смог. Пришлось остановить машину. Едва я двинулся в направлении ворот, как появился оливковый додж. Мужчина вроде и не смотрел в мою сторону, но я знал, что он следит за мной.

Я сдвинул шляпу на затылок и достал пачку сигарет.

Додж скрылся за углом.

Я толкнул калитку и направился к дому. Сад был небольшой и чистый, как казарма перед инспекторской проверкой.

Я позвонил. Никто не открыл. Некоторые окна дома были закрыты от солнца желтыми жалюзи, другие - занавесками. Понимая, что меня могут рассматривать из окна, я придал своему лицу максимально приятное и доброжелательное выражение. Когда я уже решил, что придется позвонить еще раз, послышался тихий скребущий звук. Дверь открылась. Передо мной была маленькая, худенькая, как птичка, женщина, одетая в черное шелковое платье, вышедшее из моды лет пятьдесят назад. Худое усталое лицо было расстроенным.

- Доктор дома? - Я снял шляпу.

- Дома. Он в саду. Сейчас я его позову.

- Благодарю вас, не надо. Я не пациент. Я сам к нему подойду.

- Хорошо. - Надежда, мелькнувшая было на ее лице, исчезла. Не пациент - следовательно, не будет и гонорара. - Только не задерживайте его долго. Он не любит, чтобы ему мешали в саду.

- Я не задержу его.

Она закрыла дверь. Отходя, я заметил, как за одной из занавесок мелькнула легкая тень.

Тропинка привела меня к тыльной стороне дома.

Не знаю, каким врачевателем был доктор Бьюли, но садовником он был отменным. В глубине сада, возле громадного куста георгин, возился старик в белом полотняном костюме. Он осматривал цветы с видом доктора и, когда я приблизился, резко выпрямился и посмотрел на меня. Я увидел темное морщинистое лицо, спадающую на плечи седую гриву волос. Доктор выглядел очень довольным человеком.

- Добрый день, - сказал я. - Надеюсь, не помешал?

- Приемные часы с семи до девяти, - пробурчал он таким низким голосом, что я едва расслышал его. - Сейчас я не могу принять вас.

- Я не пациент, - ответил я, любуясь георгинами. - Моя фамилия Мэллой, я старый друг мисс Кросби.

- Кого? - равнодушно переспросил он.

- Дженнет Кросби.

- А что с ней?

- Вы подписали свидетельство о ее смерти.

Он пристально посмотрел на меня.

- Как, вы сказали, ваша фамилия?

- Виктор Мэллой. Меня немного беспокоят обстоятельства смерти мисс Кросби.

- Почему это вас беспокоит? - Глаза его тревожно забегали. Он знал, что достаточно стар и вполне мог допустить ошибку...

- Видите ли, - начал я, - я был в отъезде три года. Мы с Дженнет Кросби - друзья детства, но я и понятия не имел, что у нее слабое

сердце. Для меня было большим ударом известие о ее кончине. И теперь я хочу убедиться, что в ее смерти не было ничего подозрительного.

Его ноздри дрогнули, глаза расширились.

- Что вы имеете в виду? Она умерла от злокачественного эндокардита. Симптомы явные. Кроме того, там был доктор Зальцер. В ее смерти не было ни-че-го подозрительного!

- Я рад это слышать. А что такое злокачественный эндокардит?

Он помрачнел, нахмурился. Я ожидал, он ответит, что не знает такой болезни, но он медленно и четко произнес, как будто держал перед глазами страницы медицинского справочника:

- Шансов у нее не было, даже если бы они позвали меня раньше. Я все равно ничем не смог бы ей помочь.

- Вот это и беспокоит меня, док. Почему они пригласили вас? Ведь вы не лечили ее, не так ли?

- Конечно, нет, - ответил он почти сердито. - Но я живу неподалеку, и кроме того, было бы неэтично подписывать свидетельство одному доктору Зальцеру.

- Кто такой этот Зальцер?

- Он содержит частную клинику неподалеку от поместья Кросби. Вы понимаете, что в его положении он не мог подписать свидетельство в одиночку. К тому же, у него недостаточная практика в такого рода заболеваниях. Я был польщен, когда он пригласил меня.

- Послушайте, доктор. Я хочу поговорить с вами откровенно. Я попытался сегодня утром увидеть Мэрилин Кросби, но она, оказывается, больна. Я сейчас уйду, но перед уходом хотел бы выяснить одну деталь. Мне известно, что Дженнет умерла внезапно. Вы сказали, что из-за сердца. Что же случилось на самом деле? Вы были там, когда она умирала?

- Нет, - ответил он, и глаза его снова тревожно забегали. - Я прибыл спустя полчаса после наступления смерти. Она умерла ночью. Симптомы были явные. Доктор Зальцер сказал, что он уже несколько месяцев лечил ее... Я не могу понять, почему вы задаете такие вопросы?

- Единственное, что я хочу, - это убедить себя, - снова улыбнулся я. - Когда вы прибыли в дом Кросби, доктор Зальцер уже был там, не так ли?

Он кивнул с еще более обеспокоенным видом.

- Кто еще там был?

- Мисс Кросби-младшая.

- Мэрилин?

- Кажется, ее зовут именно так.

- И Зальцер провел вас в спальню Дженнет... Мэрилин вошла с вами?

- Да, она вошла вместе с доктором. Молодая женщина выглядела очень расстроенной, она все время плакала. Возможно, следовало произвести вскрытие, - неожиданно добавил он. - Хотя в этом не было необходимости. Это был злокачественный эндокардит, никакого сомнения.

- Однако спустя четырнадцать месяцев вы начинаете думать, что не помешало бы произвести вскрытие?

- Строго говоря, это было необходимо, так как доктор Зальцер, который лечил ее, он... больше доктор науки, чем медицины.

- Да-а... Еще один вопрос, доктор. Вы когда-нибудь раньше видели Дженнет Кросби? Я имею в виду, до ее смерти?

Он посмотрел на меня так, словно я заманиваю его в ловушку.

- Я видел ее несколько раз в машине, но никогда не разговаривал с ней.

- Но этого недостаточно, чтобы заметить у нее симптомы сердечного заболевания, не так ли?

Он опустил глаза.

- Вы сказали, что она болела несколько месяцев, - продолжал я. - А вы видели ее незадолго до смерти?

- За месяц или полтора. Точно не скажу.

- Я думаю, - терпеливо продолжал я, - при более близком знакомстве с ней вы заметили бы у нее симптомы болезни?

- Не уверен. Но я действительно не понимаю, что вам от меня нужно! - Он отвернулся. - У меня больше нет времени на разговоры с вами.

- Хорошо, доктор. Большое спасибо. Извините, что побеспокоил вас, но вы же знаете, как это бывает. Я просто хотел удостовериться, что здесь ничего такого нет и она умерла от болезни. Ведь я любил эту девушку...

Он ничего не ответил и направился к розовому кусту.

- Одну минуточку, доктор, - остановил я его. - А как вышло, что доктор Зальцер подписал также свидетельство о смерти Макдональда Кросби, когда тот застрелился? Не было ли это неэтично с его стороны?

Он с испугом посмотрел на меня.

- Этот вопрос вы задайте доктору Зальцеру!..

- Отличная идея! Спасибо, я так и сделаю.

Медленно передвигая ноги, он отошел. Только теперь я понял, насколько он стар.

Я подошел к женщине, которая стояла у крыльца.

- Извините, что отвлек доктора. Он очень помог мне. Не могу ли я вручить вам пять долларов за беспокойство?

Она радостно встрепенулась.

- Вы очень добры.

Я вручил ей банкноту и удалился.

Глава 4

Я толкнул дверь и вошел в контору. Джек Керман, развалившись у окна, дремал. Паула сидела за столом и проверяла картотеку, которая содержала сведения о жителях нашего города.

Я швырнул шляпу в Кермана и разбудил его. Он открыл глаза, потянулся и зевнул.

- Ну, как дела? - риторически спросил он. - Или ты еще не начинал работу?

- Начал. - Я сел в кресло, с наслаждением закурил и, пуская дым к потолку, рассказал о том, что удалось узнать. Я посвятил их в историю с сестрой Гарней, хотя и знал, что Паула не одобряет такие действия, а Керман будет завидовать... - В общем, я узнал немного, - подвел я итог, - но этого достаточно, чтобы считать - в этом деле не все чисто. Возможно, здесь и нет криминала, но все же желательно, чтобы об этом деле знало как можно меньше людей. Время еще не пришло.

- Если этот парень в додже следил за тобой, то ему уже известно о твоём интересе к делу Кросби.

- Да, но у нас еще нет уверенности. - Я снял телефонную трубку. - Соедините меня с полицейским управлением, - попросил я телефонистку.

- Ты знаешь номер его машины? - поинтересовалась Паула.

- Не мешай, - нетерпеливо отмахнулся я и произнес в телефонную трубку:

- Позовите, пожалуйста, лейтенанта Мифлина...

- Хэлло! - откликнулся через некоторое время Мифлин.

Тим Мифлин был хорошим копом, и несколько раз мы работали вместе. Когда он нуждался в моей помощи, я помогал ему, и наоборот. Он с уважением относился к моему знанию лошадей, и несколько раз умудрялся выигрывать на скачках благодаря моим советам.

- Это Мэллой. Как дела, Тим?

- Что тебе нужно? Ты же никогда бескорыстно не интересуешься моими делами.

- Кому принадлежит оливкового цвета додж с номером ОР-3345?

- Ты всегда обращаешься ко мне, чтобы сэкономить собственные денежки, - проворчал Мифлин. - Если Брендон узнает об этом, будет жуткий скандал.

- Я же не скажу ему, что получил сведения от тебя, - усмехнулся я. - И еще одно, Тим, насчет экономии денег. Если хочешь, можешь завтра на Кребб-хилл поставить на номера 16 и 30.

- Ты это серьезно?

- Я всегда серьезно говорю о таких вещах. Продай дом, заложу жену, ограбь сейф Брендона! Помешать тебе может только смерть лошадок.

- Если ты говоришь...

- Можешь не сомневаться.

Я терпеливо ждал, пока Тим сверялся с картотекой. В это время Джек Керман принялся деловито крутить диск второго телефона.

- Что это ты собираешься делать? - поинтересовался я.

- Позвонить своему букмекеру. Мне эта лошадь тоже нравится.

- Забудь об этом. Я сказал ему только то, что сказали мне.

Керман разочарованно бросил трубку.

- А если он действительно продаст дом? Ты же знаешь его отношение к скачкам.

- Ты видел его дом? Нет. А я видел. Я сделал ему одолжение...

В этот момент послышался голос Мифлина:

- Машина зарегистрирована на имя Джонатана Зальцера, бульвар Футхилл, больница. Ты это хотел узнать?

- Возможно... - Я едва скрывал возбуждение. - Кто такой Зальцер? Ты что-нибудь знаешь о нем?

- Немного. Он содержит сумасшедший дом. Вернее, лечебницу для психов.

- Никакой жестокости в обращении с пациентами?

- У него нет причин быть жестоким. У доктора много денег, они просто сами плывут ему в руки.

- Спасибо, Тим.

- Машина Зальцера? - уточнил Керман.

Я кивнул.

- Итак, начинаем работать, - я посмотрел на Паулу. - Что там у нас есть относительно Зальцера?

- Посмотрю, - она поставила на стол картотеку.

- Вот это, вероятно, тебя тоже заинтересует. Здесь все о Дженнет Кросби.

Я бегло просмотрел карточку, пока Паула искала материалы на Зальцера.

- Танцы, теннис, гольф, - я посмотрел на Кермана. - Не очень подходящие занятия для человека с больным сердцем. Близкие друзья: Джейн Парметта и Дуглас Шеррил. Пару лет назад она была помолвлена с Шеррилом, но по непонятным причинам помолвка была расторгнута. Кто этот Шеррил?

- Никогда о нем не слышал. Хочешь, чтобы я поискал его?

- Было бы неплохо найти этих Парметта и Шеррила. Скажи, что дружил с Дженнет еще в Сан-Франциско. Узнай их прошлое, но смотри, чтобы они не обманули тебя. Мне нужно знать их реакцию на смерть Дженнет от сердечного приступа. Может, у нее действительно было слабое сердце, но если нет, тут уж мы начнем работать по-настоящему.

- О'кей, - отозвался Керман.

Вошла Паула.

- Ничего особенного, - сказала она. - Зальцер открыл свою лечебницу в 1940 году. Лечебница по высшему разряду: двести долларов в неделю.

- Неплохо!

- Что-то я не верю, что все его больные действительно сумасшедшие, - проговорил Керман. - Скорее всего, это какая-то разновидность рэкета, и нам стоит влезть в это дело.

- Что еще?

- Он женат. Бегло говорит по-французски и по-немецки. Имеет степень доктора наук. Увлечений нет. Детей тоже. Пятьдесят три года, - прочла Паула. - Вот и все, Вик.

- О'кей. - Я встал. - Помоги Джеку, Паула. Он займется поисками Джейн Парметта и Дугласа Шеррила. Я же иду к мамаше Бендикс. Хочу кое-что узнать о прислуге Кросби. Их дворецкий что-то не внушает мне доверия. Может, это она дала ему работу...

Глава 5

С первого взгляда миссис Марту Бендикс, исполнительного директора фирмы "Бендикс Эткинс", легко можно было принять за мужчину. Она была огромна и широка в плечах. Волосы коротко острижены, мужской твидовый пиджак и галстук. Но когда она выходила из-за стола, вы удивлялись еще больше, увидев ее черные чулки и тяжелые ботинки.

Она очень сердечная женщина, но боже вас упаси подходить к ней близко. У нее есть привычка хлопать собеседника по спине, после чего у того часа два-три невыносимо болит позвоночник.

Смех ее оглушает. Ни за какие коврижки я не стал бы жить с такой женщиной, несмотря на ее доброе сердце.

Робкая девушка с беличьим лицом провела меня к миссис Бендикс.

- Входи, Вик! - загудело из-за стола, заваленного бумагами. - Садись. Давненько мы не виделись. Чем ты занимаешься?

Я сел и улыбнулся.

- Да так... Разные дела. Я пришел к тебе за помощью, Марта. Ты имела дело с Кросби?

- Немного. - Она достала из-под стола бутылку виски, два стакана и пакетик с кофейными зернами. - Давай выпьем, только осторожно.

Мэри не одобряет, когда пьют в рабочее время.

- Мэри - это та, с кроличьими зубками?

- Не говори о ее зубах, она тебе этого не простит... - Марта протянула мне полстакана виски и горсть кофейных зерен. - Ты имеешь в виду Кросби с бульвара Футхилл?

Я отхлебнул виски и подтвердил, что именно этих Кросби я имею в виду.

- Шесть лет назад я набрала для них весь штат прислуги. После смерти Дженнет всех старых слуг выгнали и набрали новых.

- Уволили абсолютно всех?

- Да.

- Что с ними стало потом?

- Пришлось устроить в другие места, вот и все.

- Послушай, Марта, между нами говоря, я хочу проверить причину смерти Дженнет. Я не уверен, что она умерла от сердечного приступа. У меня есть кое-какая зацепка. Скорее всего, она ничего не даст, но... Я бы хотел поговорить с кем-нибудь из старой прислуги. Возможно, они что-то знают, например, дворецкий. Кто он?

- Джон Стивенс, - сказала Марта после небольшого раздумья.

Она убрала бутылку, допила виски и, сунув в рот пару кофейных зерен, нажала кнопку звонка.

- Милая, где сейчас работает Джон Стивенс?

Мэри ответила, что сейчас узнает, и через пару минут доложила, что Джон Стивенс работает у Грегори Вайнрайта, Хилсайд Джефферсон.

- А как насчет горничной Дженнет? Где она сейчас?

- Она больше не работает. Я не стала бы ее устраивать, даже если бы она приползла ко мне на коленях.

- Что ж так? - спросил я, с надеждой поглядывая на ящик, куда Марта убрала виски. - Марта, ты же знаешь, такая порция меня только раззадорила. Это не выпивка для такого парня, как я.

Она засмеялась и налила мне еще стакан.

- Так в чем же дело? - повторил я.

- Она плохая служанка, - презрительно ответила Марта. - И удивительно ленива. Ее зовут Мэри Дрю. Мисс Рэндольф Плейфер требовалась хорошая служанка, и я сказала Мэри, что могу рекомендовать ее, а она послала меня в... - Марта немного смутилась. - В общем, она сказала мне, что вообще не собирается больше работать. Насколько я знаю, она в настоящее время живет с каким-то мужчиной в Коралл-Гейбл.

- Где это?

- На Маунт-Верд-авеню. Тебя это заинтересовало?

- Может пригодиться. А остальная прислуга?

- Я устроила всех. Если хочешь, могу дать список.

- Да, пожалуй, понадобится весь список. Как скоро после смерти Дженнет уволили эту Дрю?

- На следующий день уволили всех.

- Причина?

- Мэрилин Кросби уезжала на пару месяцев, и дом закрывали.

- Разве так поступают, уезжая всего на пару месяцев?

- Нет, конечно, но у богатых свои причуды.

- Расскажи мне об этой Дрю.

Марта снова позвонила, и вскоре расторопная помощница принесла карточку Мэри Дрю.

- Не знаю, что здесь может тебя заинтересовать... Та-а-к... возраст 28 лет. Домашний адрес: 2247, Келем-стрит. Три года работала у мисс Франклин Лесберт. С июля 1943 года горничная у мисс Дженнет Кросби.

- Да, по-видимому, надо пойти и переговорить с ней лично. А откуда тебе известно, что она живет с каким-то мужчиной?

- А как еще она может зарабатывать на жизнь? Она же нигде не работает!

- Дженнет Кросби могла оставить ей небольшое наследство, - заметил я.

- Да... я об этом как-то не подумала. Вполне возможно.

- Ну, спасибо. Ты очень помогла мне. Заходи как-нибудь. У нас всегда найдется выпивка для тебя.

- Ну, нет, - твердо сказала Марта. - Это не понравится твоей Бенсингер. Я это сразу увидела по ее глазам.

Я усмехнулся.

- Да, Паула строгая девица... Но меня это не особенно волнует.

- Ты не прав, - она покачала головой. - Эта девушка любит тебя.

- Она меня не любит. Она вообще никого не любит. Эта девушка неспособна на сильные чувства.

Глава 6

Коралл-Гейбл - тупик на побережье. Когда в этом районе начал расширяться порт, здесь, как грибы после дождя, выросли убогие хижины. За ночь здесь происходят две-три драки, часто заканчивающиеся убийством. На берегу имеется бар. Маунт-Вердавеню проходит по задам Коралл-Гейбл. Это довольно широкая улица, по обе стороны которой в беспорядке разбросаны разнообразные строения. В них живут игроки, доступные женщины, бандиты, которые ночью выходят на свой промысел, и прочая шваль. Единственный в этих краях трехэтажный особняк принадлежит Джо Бертильо, владельцу похоронного бюро, подпольному врачевателю ножевых и огнестрельных ран, а при необходимости и акушеру.

Я остановил бьюик на обочине и пошел к дому Мэри Дрю. Это было внушительное строение, не меньше пяти комнат, с карликовыми деревьями перед входом. Пройдя в открытую калитку, я постучал в дверь. Мне открыла плотного сложения молодая женщина в серо-зеленых шароварах и белой шелковой блузке, с черными растрепанными волосами. Красавицей она не была, но, несомненно, привлекала взгляды мужчин.

- Мисс Дрю?

- А зачем она вам?

- У меня к ней дело, - терпеливо ответил я. - И весьма важное.

- А вы кто?

- Меня зовут Вик Мэллой. Я старый друг мисс Дженнет Кросби.

- Ну и что?

- Надеюсь, вы сможете мне помочь, - я оперся рукой о стену. - Дело в том, что я не очень верю в смерть Дженнет от сердечного приступа...

Женщина насторожилась.

- Ну и древнюю историю вы раскопали! Столько времени прошло!.. И к тому же мне об этом ничего не известно.

- Вы были в доме, когда она умерла?

Она прислонилась спиной к двери.

- Я же сказала вам, что ничего не знаю, и, кроме того, не желаю тратить время на то, что меня не касается.

- Мисс Дрю, - улыбнулся я, - сто долларовая бумажка ждет вас.

- Неужели я выгляжу так, будто нуждаюсь в сотне? - фыркнула она.

- От сотни не откажется даже сам Морган. Но могу поднять ставку, если у вас имеется что-либо стоящее...

Я понимал ее сомнения. Люди подозрительно относятся к частным сыщикам, но за доллары можно узнать от них любой секрет, проникнуть в любую тайну.

Неожиданно она усмехнулась.

- Почему вы решили, что в ее смерти есть что-то подозрительное? - резко спросила она.

- Я не сказал этого. Просто я не верю в ее смерть от сердечного приступа. Поэтому и решил поговорить с людьми, которые были рядом с Дженнет в момент ее смерти. Вы замечали, что у нее больное сердце?

- Давно это было, мистер, - улыбнулась она. - А у меня плохая память на такие дела. Возможно, если вы придете сюда где-то около девяти вечера, я смогу что-то припомнить. Но не приходите с одной бумажкой. Мои воспоминания дорого стоят...

- Во сколько же вы их оцениваете?

- Скажем, сотен в пять. Меньше чем за пять сотен я не стану напрягать свою память. Только наличными, мистер, только наличными!

Я сделал вид, что согласился с ней.

- Итак, до девяти вечера?

- Около девяти.

- Надеюсь, наше знакомство станет началом дружбы...

Она внимательно посмотрела на меня и, ни слова не говоря, закрыла дверь.

Я вышел на улицу, сел в машину.

"Почему именно в девять вечера? - гадал я. - Почему не сейчас? Хитрая, бестия... Конечно, деньги всегда нужны, но не думает же она всерьез, что я приду с такими деньгами?"

Я резко рванул с места, едва не сбив на углу старичка. Доехав до ближайшей аптеки, зашел внутрь, чтобы позвонить. Трубку взяла Паула.

- Твой старинный приятель Вик Мэллой звонит из аптеки в районе Коралл-Гейбл, - приветствовал я ее. - Бери машину, моя умница, и гони сюда. Мы с тобой проделаем небольшую работу, а потом займемся любовью. Как тебе нравится такой план?

Молчание. Я представил ее лицо.

- Где ты находишься? - наконец спросила она. Голос ее звучал обыденно, словно я спросил у нее, который час.

- На Биг-роуд. Приезжай как можно скорее.

Я вышел из аптеки и дошел до угла улицы, откуда хорошо просматривался дом Мэри Дрю. Прислонившись к фонарному столбу, я

начал наблюдать за калиткой. Девять часов... Еще целых три часа ждать. Остается надеяться, что Паула догадается захватить бутерброды и виски.

Еще двадцать минут я проторчал у столба, не сводя глаз с калитки. Никто не входил и не выходил. Из соседнего дома вышли три девчонки, все как одна блондинки, и, покачивая бедрами, направились в мою сторону. У них были такие коротенькие юбочки, что не составляло труда определить цвет их трусиков.

Со стороны Принцесс-стрит появилась двухместная машина Паулы. Поравнявшись со мной, она притормозила и открыла дверцу.

- Куда теперь? - В своем строгом сером костюме Паула выглядела щеголеватой и неприступно одновременно.

- Вон туда. За поворотом оставь машину и возвращайся ко мне.

Спустя пять минут я торопливо выкладывал Пауле последние новости.

- Это дом Мэри Дрю - справа, серый с зеленым. Мне кажется, она должна с кем-то повидаться перед повторной встречей со мной, - подвел я итог. - Я могу и ошибаться, но все же не помешает ближайšie пару часов понаблюдать за домом. Чтобы не возбуждать подозрений у соседей, будем ходить парой. Здесь это обычное явление.

- Напрасно ты выбрал меня, - холодно отозвалась Паула.

- Ну не с Керманом же мне ходить! - желчно парировал я. - Позволь заметить тебе, что другие девушки обрадовались бы такому случаю...

- Разве я виновата, что у них дурной вкус?

- Смягчись немного. Ты должна делать вид, что тебе это нравится.

Я обнял ее за шею, а она прижалась ко мне спиной, мрачно уставясь на дорогу, ведущую к хижине Дрю. С точно таким же успехом я мог бы обнимать статую.

- Ты не могла бы отнестись ко мне с чуть большим энтузиазмом? - осведомился я и легонько куснул за левое ухо.

- Требуешь энтузиазма от своих девиц, - непримиримо отозвалась она, чуть отодвигаясь. - Если ты откроешь в моей машине отделение для перчаток, то найдешь там виски и сигареты. А также бутерброды.

- Ты сама предусмотрительность, - похвалил я ее и через некоторое время уже с аппетитом уплетал бутерброды. - Виски и еда - это единственное, что помешает мне поцеловать тебя.

- Я об этом знала, - сухо отозвалась она. - Поэтому прихватила и то и другое.

Я дожевывал очередной бутерброд, когда на дороге показался дождь оливкового цвета. Сразу узнав машину и шофера, я покрепче прижался к Пауле, чтобы меня невозможно было узнать.

- Это тот парень, который следил за мной в городе, - шепнул я. -
Посмотри, куда он направится.

- Остановился у калитки... Направляется к дому Мэри Дрю!..

Я чуть приподнял голову. Незнакомец не постучал в дверь, а просто повернул ручку и вошел. Создавалось впечатление, что он спешит.

- Вот это, милая, и называется интуиция... - прошептал я. - Он явно прибыл проконсультировать сообщницу. Дальше будет еще интереснее.

- Что ты будешь делать, когда он уйдет?

- Зайду к ней и скажу, что не смог наскрести нужную сумму.

Интересно посмотреть на ее реакцию...

Я доел бутерброд и хотел уже хлебнуть виски, как дверь открылась и из нее вышел шофер доджа. Он пробыл в доме одиннадцать минут. Незнакомец посмотрел налево, направо, окинул подозрительным взглядом машину, но мы были слишком далеко, чтобы он мог узнать меня.

- Что-то больно быстро закончились переговоры, - заметил я. -
Теперь моя очередь. Милая, подвези меня к дому, а сама оставайся в машине.

Паула остановила машину почти на том же месте, где только что стоял додж. Я вышел.

- Возможно, ты услышишь вопли, - на всякий случай предупредил я Паулу. - Не обращай на них внимания.

- Надеюсь, это будут не твои вопли? - спросила Паула. - Не ровен час еще стукнет тебя чем-нибудь по голове эта Мэри Дрю.

- Что ж, подобные действия с ее стороны не исключены... Поступки таких людей трудно предугадать.

Я прошел по тропинке и подошел к дому. Постучал. Тихо. Постучал еще раз. Снова никакой реакции. Мне вспомнилось, как, выйдя из дома, тот человек осматривался по сторонам. И сейчас его действия показались мне зловещими.

Я еще раз постучал. Из машины на меня хмуро смотрела Паула.

В доме было тихо.

Нехорошее предчувствие охватило меня.

- Поезжай на Биг-роуд, - крикнул я Пауле, - и жди меня там.

Паула незамедлительно последовала моему приказу. Я нажал на ручку двери, но она была заперта. "Хорошо иметь дело с Паулой, - некстати подумал я. - Она всегда выполняет то, что ей говорят".

Я огляделся, не наблюдает ли кто за мной из соседних домов, но не заметил ничего подозрительного. Что ж, надо идти на риск. Я обошел вокруг дома. Черный ход был открыт, и я очутился на кухне. Похоже,

здесь больше месяца не убирали. Кругом валялись пустые бутылки, грязные тарелки и консервные банки. Запах стоял отвратительный.

Я направился дальше. Из кухни попал в крошечный холл. Двери в гостиную и столовую были распахнуты. Я на цыпочках подкрался к двери и заглянул в гостиную. Никого. Не оказалось Мэри и в столовой. Я решил подняться наверх.

Мэри была в спальне. Она лежала поперек кровати. Ноги раскинуты, блузка порвана, вокруг шеи намотан красно-голубой шелковый шарф, очевидно, ее собственный. Да, зрелище было не для слабонервных. Она приняла нелегкую смерть.

Я торопливо осмотрел оставшиеся помещения. Все было в порядке, все осталось нетронутым.

Предусмотрительно протерев носовым платком перила лестницы, я спустился вниз, не притрагиваясь ни к чему. Пройдя холл, а затем кухню, через заднюю дверь вышел на улицу.

Медленно, чтобы не возбуждать лишних подозрений, направился к тому месту, где меня ждала Паула.

Глава 7

Капитан полиции Брендон сидел за столом и сердито смотрел на меня. Это был коренастый мужчина лет пятидесяти с седыми волосами, белыми, как свежевывавший снег. Его лицо могло принимать самые разнообразные выражения.

Мы представляли интересный квартет. Паула с холодным и неприступным выражением лица сидела несколько в стороне. Тим Мифлин, задумавшись, подпирал стенку, а я сидел в кресле напротив Брендона.

Кабинет был просторный и хорошо обставленный. На полу прекрасный турецкий ковер, на стенах две репродукции с картин Ван Гога. Большой стол стоял между окнами, выходящими на деловую часть города.

Я уже не раз бывал в этом кабинете, и не счесть неприятностей, которые на меня здесь свалились. Брендон не жаловал меня, и сейчас я снова ожидал от него каких-либо гадостей. Разговор начался неважно, и капитан уже дымил сигарой, что было плохим предзнаменованием.

- Хорошо, - тонким, раздраженным голосом начал он, - давайте начнем все сначала... Вы получаете это письмо. - Он брезгливо прикоснулся двумя пальцами к письму Дженнет Кросби, словно боялся заразиться столбняком. - Оно датировано 16 мая 1948 года. В этом письме было пятьсот долларов. Верно?

- Совершенно верно.

Он затащил сигару, с шумом выпуская дым через нос.

- Отличный метод ведения дел!

- Такие вещи случаются... - сухо ответил я. - Помню, в деле Тенци полиция потеряла...

- Не стоит упоминать о деле Тенци, - прервал меня Брендон. - Мы говорим конкретно об этом письме. Вы поехали повидать бывшую горничную мисс Дженнет некую Мэри Дрю?

- Да.

- Эта Дрю сказала, что хочет получить пятьсот долларов, прежде чем заговорит. Вы что-то заподозрили и принялись наблюдать за ее домом. И действительно, появился оливкового цвета дождь и из него вышел плотного сложения мужчина. Он оставался в доме Дрю немногим более десяти минут, потом ушел. После этого вы вошли в дом и нашли хозяйку мертвой, так?

Я кивнул.

Он вытащил изо рта сигару и пристально посмотрел на меня. На этот раз у него было лицо вышибалы из пивного бара.

- Вы утверждаете, что этот дождь принадлежит доктору Зальцеру, - сказал он. - Я просил Мифлина проверить этот номер.

Брендон перевел взгляд на Мифлина, но тот сосредоточенно изучал противоположную стенку.

- Полчаса спустя после просьбы Мэллоя вы получили уведомление доктора, что машина украдена. Верно?

- Да, сэр, - равнодушно отозвался Тим.

Брендон перевел взгляд на меня.

- Конечно.

- Хорошо, - капитан пустил струю дыма. - Значит, когда вы узнали, что машина украдена, вам пришлось выкинуть из головы мысль, что убийца - доктор Зальцер. Возможно, вы не знаете, но доктор Зальцер - добропорядочный и влиятельный гражданин нашего города, и я не хочу, чтобы его беспокоили ни вы, ни кто-либо другой.

Я задумчиво потер нос. Да, это было полной неожиданностью.

- Разумеется.

- Вы мне не нравитесь, Мэллой, и мне не нравится ваша паршивая контора. Возможно, она кому-то и нужна, но я в этом сильно сомневаюсь. Я уверен, что вы специалист только по организации неприятностей. Несколько месяцев назад вы устроили скандал с делом Крафта, а сейчас намерены сделать то же самое с делом Кросби. Я думал, вы достаточно умны, чтобы не лезть на рожон и не искать неприятностей на свою шею. Но сейчас вижу, что ошибался.

Запомните: мисс Кросби умерла. Семья Кросби весьма состоятельна, она имеет большое влияние в городе. И я не позволю причинять им неприятности. У вас нет официального права принять эти пятьсот долларов. Вы немедленно их вернете. И вы оставите в покое Мэрилин Кросби. Если ее шантажируют и она нуждается в помощи, то пусть обратится ко мне. К вам это не имеет ни малейшего отношения! И если я узнаю, что вы продолжаете совать нос не в свое дело, я приму такие меры, от которых вам не поздоровится. Вы меня поняли?

- Начинаю понимать... - медленно произнес я. - Скажите, Брендон, какую сумму доктор Зальцер внес в ваш Спортивный фонд?

Он побагровел.

- В последний раз предупреждаю вас, Мэллой, - тихо сказал Брендон. - Мои ребята имеют опыт обращения с такими типами, как вы, и не удивляйтесь, если вас когда-нибудь прибьют до полусмерти в темной аллее. Ясно? А теперь убирайтесь!

Я встал.

- А сколько вам лично заплатил Кросби? Сколько он дал, чтобы замаяли убийство, которое совершила Мэрилин Кросби два года назад? Порядочный и влиятельный гражданин! Не смешите меня, Брендон. Зальцер такой же порядочный, как Диллинджер. Какое право он имел подписывать свидетельство о смерти Макдональда Кросби, если у него нет специальности терапевта?

- Вон!

Брендон сказал это очень спокойно. Несколько минут мы смотрели друг другу в глаза, потом я поднялся и направился к двери.

- Пошли, Паула, надо выбираться отсюда, пока мы здесь не задохнулись. И запомни эту маленькую угрозу насчет темной аллеи. Будет очень интересно посадить в тюрьму капитана полиции...

Мы с Паулой шли по длинному коридору, когда нас догнал Мифлин.

- Одну минутку, - он придержал меня за локоть. - Зайдем ко мне.

Он открыл дверь кабинета. Мы с Паулой вошли. Тим нравился нам, и, кроме того, он частенько бывал нам полезен. Его красное, грубоватое лицо было встревоженным.

- Ты выбрал неверный тон для разговора с Брендонем, - с горечью сказал он. - Ты ведь не хуже меня знаешь, к чему это может привести!..

- Знаю, но эта крыса... Я окончательно потерял самообладание.

- Мне следовало предупредить тебя, но я не успел. Ты же знаешь, как он ненавидит тебя.

- Знаю. Но что я мог поделать? Я рассказал ему все. А какое отношение к нему имеет Зальцер?

- Зальцер - друг полиции. Конечно, я знаю, что с его лечебницей не все в порядке, но ничего противозаконного он не делает.

Он немного понизил голос и продолжал:

- Как ты думаешь, откуда у Брендона появился кадиллак? Оклад капитана полиции не позволяет приобретать такие машины. И еще. Ты знаешь, что Мэрилин Кросби устроила его сына в колледж? Да еще к тому же оплачивает врачей для миссис Брендон. Ты замахнулся на двух самых больших покровителей нашего шефа.

- Я так и предполагал... Послушай, Тим, Зальцер действительно заявил, что его машину украли?

- Да. Я лично принял это сообщение.

- Что ты собираешься предпринять в отношении розыска убийцы?

- Ну, мы, конечно, будем его искать... Я знаю, о чем ты думаешь, Вик, но ты не прав. Зальцер слишком хитер и осторожен, чтобы быть замешанным в убийстве. Можешь считать его вне игры.

- О'кей.

- И будь осторожен сам! Слова Брендона насчет темной аллеи - не треп. Ты будешь не первым, кого изобьют по его приказу. Таких жертв было уже много. Будь осторожен!

- Спасибо, Тим, я поберегу себя.

- Не смейся, Вик, это очень серьезно. Ты начнешь работать и обязательно попадешь в полицейскую ловушку. Против тебя быстренько сфабрикуют обвинение, и тогда шайка Брендона вышвырнет тебя из города.

Он выглянул в коридор, чтобы убедиться, что никого нет, и махнул нам рукой. Мы спустились в вестибюль. У дверей стояли двое верзил в штатском. Один был крепыш с огненно-рыжими волосами, второй - худой, с грубым лицом.

Мы молча прошли мимо них.

Глава 8

Позади Оркид-билдинг, где на узком участке обычно паркуются машины, в дальнем конце аллеи находился бар Финнегана. Майк Финнеган был моим старым другом. Очень полезный человек, имеющий контакт со всякими мошенниками и негодьями, знающий, кто приехал в город и кто уехал.

Несколько лет назад я вмешался в спор Финнегана с тремя бандитами, один из которых надвигался на Майка, вооружась бутылкой из-под виски с отбитым горлышком. Я помог Финнегану избавиться от

этих типов, и с тех пор он был мне признателен, считая, что я спас ему жизнь.

Бар был не только источником ценной информации, но и местом деловых встреч. Полагая, что Керман уже там, я оставил машину возле бара, и мы с Паулой вошли внутрь.

Было начало двенадцатого, и по углам сидели остатки посетителей. Джек Керман приютился за угловым столиком. Перед ним лежала раскрытая газета, рядом стояла бутылка виски. Увидев нас, он помахал рукой. Пересекая зал, я похлопал Финнегана по руке, и он в ответ широко осклабился. Странно было видеть улыбку на его гориллообразном лице, испещренном шрамами.

Керман встал и галантно поклонился Пауле.

- Рад вас видеть здесь.

- Хватит болтать, Джек, - оборвал я его, опускаясь на стул. - Дела идут неважно. Узнал что-нибудь?

Джек не успел ответить, как к столику подошел Финнеган.

- Добрый вечер, Вик. Добрый вечер, леди.

Паула улыбнулась ему.

- Еще стакан, Майк. Придется помочь Керману допить виски. И кофе для мисс Бенсингер.

Когда Майк, принеся стакан и кофе, вернулся обратно к стойке, я сказал:

- Говори...

- Я видел Джейн Парметта, - Керман закатил глаза. - Потрясающе красива! Если бы не дворецкий, который крутился поблизости, у нас бы завязалась прекрасная дружба. Интересно, что находят во мне женщины?

- Отсутствие интеллекта, - быстро подсказала Паула. - Это освобождает их от необходимости разговаривать с такими типами, как вы оба.

- Хватит! - прикрикнул я. - Что она говорила о Дженнет?

- Представь, она сама была изумлена, узнав, что ее подруга умерла от сердечного приступа. За два дня до смерти Дженнет играла с Джейн в теннис, и отлично играла! Я спросил о Шерриле. Его сейчас нет в городе, и я не смог его увидеть. По словам Джейн, Дженнет была безумно в него влюблена, они не могли прожить друг без друга и дня. За неделю до смерти Макдональда Кросби Шеррил перестал приходить к ним в дом, помолвка была расторгнута. О причинах разрыва никто ничего не знает. Дженнет сказала подруге, что они просто разочаровались друг в друге, вот и все.

- Что из себя представляет Шеррил?

Керман пожал плечами.

- Джейн видела его всего несколько раз. Он красив, имеет небольшой дом на Роккер-авеню, но неизвестно, откуда у него деньги. За домом присматривает девушка-китаянка. Она не знает, когда хозяин вернется в город. В гараже стоит кадиллак. Сад очень ухожен. Похоже, на него не жалеют денег. Есть там и бассейн. Все скромных размеров, но очень уютно.

Я коротко сообщил Керману о своем визите к Мэри Дрю и о разговоре с Бренденом.

Джек внимательно слушал мой рассказ, его глаза расширились все больше и больше. Он даже забыл о виски.

- Боже мой! - воскликнул он. - Сколько событий! Мы бросаем дело?

- Не знаю, - признался я и отхлебнул глоток. - Во всяком случае, деньги придется вернуть. Сделав это, мы, по крайней мере, узнаем, кто ведет дела дома Кросби. Мне кажется, Мэрилин не может заниматься делами. У нее должен быть юрист или адвокат. Я хочу также ознакомиться с завещанием Дженнет и узнать, не оставила ли она что-либо Мэри Дрю. Если нет, то откуда у этой служанки были деньги? Я не утверждаю пока, что мы будем заниматься этим делом, но и не уверен, что мы его бросим. Надо собрать как можно больше фактов, а уж потом принимать решение. Но теперь необходимо обдумывать каждый шаг, так как Брендон, несомненно, постарается избавиться от нас.

- Если мы вернем деньги, дело придется закрыть, - объявила Паула. - У нас не будет юридических оснований продолжать его.

- Знаю. Но мы должны собрать все, что так или иначе относится к этому делу. Кроме того, мне не нравится подчиняться приказам Брендона. Ну, а теперь пора отправляться спать.

Я отодвинул стакан. Керман зевнул и встал.

- Если мы хотим продолжить работу, нам нужно действовать оперативно, но осторожно и хитро... Пойдите-ка, я переговорю с Финнеганом.

У бара Майк протирал стаканы.

- Слушай, Майк, - начал я. - За мной в последнее время следит один парень. Здоровый, похож на боксера, со сплюснутым носом и ушами, носит светло-коричневую шляпу. Вид его внушает опасения. Ты не знаешь такого?

Майк поднял стакан и задумчиво посмотрел его на свет. Подумал немного и поставил стакан на полку.

- Похож на Бенни Дуана. От него должно пахнуть чесноком.

- Не стоял с ним рядом. Кто он?

Майк снял с полки второй стакан и принялся неторопливо и тщательно протирать его. Можно выйти из себя, пока дождешься его ответа.

- Бандит, - наконец сказал он. - Работает в лечебнице Зальцера. До того как попасть к Зальцеру, был мелким игроком. Отсидел пять лет за грабеж и насилие в тридцать восьмом году. Говорят, что сейчас он чист, но что-то в это не верится.

- Чем он занимается у Зальцера?

Майк пожал плечами.

- Разной работой. Чистит машины, убирает в саду.

- Это важно, Майк. Если это Дуан, то он замешан в убийстве.

Майк тихонько свистнул.

- На него это похоже. Что ж, я ему не завидую.

Я принялся уточнять детали внешнего облика мерзавца, чтобы убедиться, что за нами следил именно Дуан.

- Да, - подтвердил Финнеган. - Все это очень похоже на него.

Я заволновался.

- Большое спасибо, Майк.

Керман и Паула с нетерпением ждали меня.

- Майк опознал парня в машине. Это некий Бенни Дуан, и, что самое важное, он работает в лечебнице Зальцера.

- Это не так уж и удивительно, - усмехнулся Керман. - Что будем делать?

- Подождите немного, я позвоню Мифлину.

Однако в полиции мне сообщили, что Тим уже ушел домой.

Позвонив туда, я вскоре услышал в трубке его недовольный, сонный голос.

- Это Мэллой, - сказал я. - Прости, что разбудил тебя, но я уверен, что смогу опознать убийцу Мэри Дрю.

- Можешь? - голос Мифлина сразу же оживился. - Прекрасно, кто же он?

- Бенни Дуан. В настоящее время работает у Зальцера. Если ты сейчас направишься в эту лечебницу, то сможешь взять его там.

Наступило продолжительное молчание.

- У Зальцера?.. - наконец проговорил он, и голос его звучал растерянно.

- Да, у приятеля Брендона.

- Ты в этом уверен?

- Абсолютно. Я его опознаю, и Паула тоже. Конечно, это может вызвать гнев Зальцера, но Брендон, надеюсь, успокоит его...

- Черт возьми! - с отвращением пробормотал Миелин. - Придется поговорить с Бренденом. Я не могу без его санкции вступать в это дело.

- Иди и поговори. И сообщи, что я собираюсь рассказать занятную историю дежурному редактору "Геральда". Я не хочу, чтобы Дуан ускользнул от наказания только потому, что Брендон боится расстроить своего приятеля.

- Не делай этого, Вик! Ради Бога, не обращай к прессе! Тогда Брендона уже никто и ничто не остановит.

- Жаль, но я как раз собираюсь сделать именно это. Поговори с Бренденом и не мешкая поезжай за Дуаном, если не хочешь, чтобы пресса клюнула и тебя тоже. Пока, Тим.

- Напугал его? - спросил Джек, потирая руки.

- Небольшая истерика. Кажется, все они до смерти боятся трогать Зальцера. - Я принялся набирать другой номер. Через некоторое время я уже разговаривал с дежурным редактором. Мой рассказ занял не более двух минут. Газетчик с жадностью принял мое сообщение, как голодный, который вдруг получает обед из пяти блюд.

- Зальцер связан с Бренденом, и я не удивлюсь, если капитан воспрепятствует публикации материалов.

- Если ему это удастся, моей вины в этом не будет, - со смехом отозвался редактор. - Спасибо, Мэллой. Я приду в клуб, чтобы встретиться с Бренденом.

Я повесил трубку и вышел из кабины.

- Похоже, что у меня уже начались неприятности, - заметил я. - Утешает только то, что и Брендону сегодня предстоит веселая ночь.

Глава 9

Если вы поедете на север от бульвара Оркид, то попадете на узкую дорогу, которая петляет среди песчаных дюн и ведет к моей хижине. Четырехкомнатное бунгало из канадской сосны, садик скромных размеров, за которым ухаживает Тони, мой слуга филиппинец. В ста ярдах от дома - Тихий океан. Место спокойное, уединенное и очень мне нравится. Я живу здесь вот уже пять лет и не хотел бы менять это место ни на какое другое на всем земном шаре...

После ухода из бара Финнегана я поехал домой. Серп молодой луны едва проглядывал сквозь облака и скверно освещал дорогу. Завтра будет трудный день, думал я. Паула обещала разузнать все, что касается завещания Дженнет и старика Кросби. Не мешает еще раз навестить сестру Гарней и выяснить, кто же адвокат Мэрилин. Кроме

того, необходимо получить максимум сведений о Шерриле. Если во всей этой информации не будет ничего подозрительного и ненормального, мы вернем пятьсот долларов и скрепя сердце закроем дело. Но в глубине души я понимал, что дело закрывать нельзя...

Я свернул к навесу, который служил мне гаражом, остановил машину и закурил. Случайно взглянув в боковое зеркало, заметил какое-то движение в кустах. Кусты находились на расстоянии пятидесяти ярдов от меня, и в них что-то явственно шевелилось. Это было тем более странно, что не ощущалось и дуновения ветерка. Значит, там человек, и он отлично видит меня. Мне это не понравилось. Люди не прячутся, если у них добрые намерения. Паула не раз говорила, что мое бунгало стоит слишком уединенно, а по роду своей работы я успел нажать массу врагов... Я пожалел, что оставил пистолет дома. Человек в кустах, очевидно, ждет, когда я выйду из машины на лунный свет: тогда из меня получится отличная мишень. Надо что-то предпринять, и немедленно. Чем дольше я буду сидеть в машине, тем больше он начнет волноваться, и если я не выйду, он придумает какой-нибудь ход. Я открыл дверцу машины и скользнул в темноту. Из своего укрытия я смутно видел линию берега, кусты и деревья, слабо освещенные лунным светом. Я отступил назад. Стеной гаража служил забор, а в нем была дыра. Я двинулся туда, не спуская глаз с кустов. Там было тихо. Тот, кто сидел в кустах, обладал солидным терпением и выдержкой. Я пролез в дыру и, очутившись в кустах, пополз, мечтая побыстрее добраться до спальни, где был пистолет.

Через некоторое время я рискнул подняться на ноги и, пригнувшись, осторожно двинулся в направлении дома. К сожалению, кусты не подходили вплотную к дому - оставался голый участок ярдов в двадцать, и в лунном свете он неплохо просматривался. Я остановился. Теперь расстояние между мной и противником увеличилось и составляло не менее 120 ярдов. Что ж, рискнем - вдруг мой стрелок промахнется...

Я снял шляпу и бросил ее в сторону кустов, надеясь отвлечь его внимание. Прежде чем шляпа упала, я побежал. По песку бежать было трудно, но какая-то сила помогла мне. Я плюхнулся возле стены дома, и в этот момент раздался выстрел. Пуля просвистела рядом с моей головой. Да, выстрел неплох! Я ползком двинулся вперед, и тут же грянул следующий выстрел. В лицо мне ударил фонтан песка. Ругаясь про себя, я продолжал ползти. Снова выстрел. Пуля шлепнула в песок где-то позади меня. Окно спальни было уже совсем рядом, и я заторопился, забыв, что шуметь нельзя. Мой противник моментально этим воспользовался - я услышал тихое шуршание ног по песку - и

подкрался почти вплотную ко мне. Я замер. Он стоял рядом со мной, я даже слышал его дыхание. Шли минуты. Противник был терпелив и проверял на крепость мои нервы. Но я готов был ждать хоть до утра, а он снова не выдержал.

Я услышал шорох шагов, но теперь они удалялись. Я осторожно приподнял голову и всмотрелся в удаляющуюся фигуру. Это был он - убийца Мэри Дрю! Эх, был бы у меня в руках пистолет - я бы уложил его, как кролика!.. Вот он остановился, некоторое время постоял, словно раздумывая, куда пойти, повернулся и снова двинулся в мою сторону. В его руке был зажат пистолет сорок пятого калибра. Пройдя совсем рядом, он остановился ярдах в трех от меня. Лучшего момента не представится - и я прыгнул. Мой мозг был занят только одной мыслью: отнять пистолет. Обеими руками сжав запястье противника, я одновременно весом своего тела толкнул его в спину. Он взвыл от боли и неожиданности. Мне удалось вывернуть его руку за спину, и он вынужден был выпустить пистолет. С оружием в руке я почувствовал себя много увереннее.

Он безропотно поднял руки, и я связал их у него за спиной. Потом заставил лечь на песок и связал ноги. Бенни Дуан все еще не мог прийти в себя.

Я бросился к дому и схватил телефонную трубку.

- Эй, Тим, - заорал я. - Дуан у меня! Я поймал этого мерзавца!

- Дуан? - злость Мифлина моментально улетучилась. - У тебя?

- Да. Приезжай и захвати своих ребят. Только побыстрее!..

- Дуан?.. Но Брендон сказал...

- К черту Брендона и то, что он сказал! Приезжай и возьми его.

- Хорошо, я еду, - покорно согласился Мифлин.

Едва я положил трубку, как послышался звук выстрела. В два прыжка я подскочил к гардеробу и схватил свой пистолет. Где-то совсем близко взревел мотор машины. Я бросился к кустам, сжимая в руках оба пистолета. Звук мотора удалялся и вскоре затих. Я подбежал к Бенни Дуану и склонился над ним.

Он был мертв. Кто-то с близкого расстояния выстрелил ему в голову.

Глава 10

Маленькая блондинка робко улыbnулась мне, когда я вошел в приемную своей конторы.

- Доброе утро, мистер Мэллой, - сказала она, обнажая в улыбке прекрасные зубки. Две другие девушки сидели за пишущими машинками. Они тоже как по команде улыбнулись мне.

- Мисс Бенсингер пошла в Каунтри-билдинг, она скоро вернется, - сказала первая блондинка.

- Спасибо, Трикси, я буду у себя. Когда она придет, скажите, что я ее жду.

Я вошел в кабинет, когда настольные часы показывали 10.05, закурил и принялся просматривать утреннюю почту, предварительно выпив виски. Ничего интересного. Я задремал. В 10.40 проснулся от голоса Паулы в приемной. Я даже успел привести себя в порядок, прежде чем она зашла.

- А, вот и ты! - воскликнул я как можно бодрее.

- Если тебе нравится спать в кабинете, то, может, хоть не будешь краснеть? - Она прошла за свой стол и села.

- Я спал всего пару часов, - извиняясь, сказал я, - очень устал и нуждаюсь в отдыхе. К тому же я избежал серьезной опасности.

Ее глаза недоверчиво уставились на меня.

- Опасности?

Я рассказал ей о визите Бенни Дуана.

- Он убит? Кто мог это сделать?

Я покачал головой.

- Пока не знаю, но у меня есть кое-какие соображения на сей счет. Десять минут спустя после звонка Мифлину прибыли копы. Но Тима среди них не было. Ты помнишь тех двух молодцев, которых мы видели, выходя из полиции? Ну, в наш последний визит к Брендону?.. Так вот, приехали именно они. Сержант Мак-Гроу - рыжий крепыш и Хартселл. Прекрасная парочка! Они даже не скрывали радости, увидев, что Дуан мертв. Его смерть на руку Зальцеру. Теперь доктор будет отрицать, что Дуан работал у него. А почему Дуан украл машину и убил Мэри Дрю, у него уже не спросишь. Держу пари, что полиция так никогда и не узнает этого...

- Ты сказал, что имеешь кое-какие соображения?

- Да. Когда полицейские увезли тело Дуана, я пошарил в окрестностях, чтобы найти хоть какие-то следы. И что же? Мак-Гроу и Хартселл приехали на патрульной машине со старыми протекторами, и представь, точно такие же следы я нашел позади дома. Я полагаю, что они были возле моего дома еще с вечера, чтобы присмотреть за мной. Надеялись, что Дуан ухлопает меня, но получилось наоборот. И когда я, оставив Дуана связанным, пошел звонить Мифлину, они прикончили беднягу, чтобы заставить его замолчать. Видимо, тому было что

рассказать о докторе Зальцере... Вот молодчики и оказали услугу приятелю своего шефа. Это и младенцу ясно... Ты видела завещание Кросби?

Паула кивнула.

- Дженнет не написала завещания... Старик Кросби оставил три четверти Дженнет и одну четверть состояния Мэрилин. После смерти Дженнет Мэрилин наследовала все, при условии, что будет хорошо себя вести. Но если она окажется замешанной в каком-либо скандале и имя ее попадет в газеты, состояние передается Исследовательскому центру в Оркид-сити, а ей будет выплачиваться всего десять тысяч в год. Душеприказчики Кросби - Гленн и Копли. Их контора на третьем этаже того же здания. Половина состояния переведена в ценные бумаги и акции, другой же половиной Мэрилин вольна распоряжаться по своему усмотрению. Конечно, при условии ее хорошего поведения...

- Прекрасная почва для шантажа, - заметил я. - Если она чуть-чуть оступится и об этом станет известно какому-нибудь негодю, он сможет вытрясти из нее все, что пожелает. Трудно поверить, что она сможет прожить всего на десять тысяч в год.

Паула пожала плечами.

- Многие девушки живут на гораздо более скромную сумму.

- Разумеется... Но не дочь миллионера! Итак, Дженнет завещания не оставила и, следовательно, Мэри Дрю не могла получить никакого наследства. Откуда же тогда у нее деньги? Может, она знала, что Мэрилин употребляет наркотики и та платила за ее молчание? Это идея! Когда я ушел, она решила, что сможет вытрясти из Мэрилин дополнительную сумму. Мне она велела прийти в девять, а сама позвонила либо ей, либо ее представителю, каковым вполне может быть доктор Зальцер. Чтобы как-то укротить ее аппетит, был послан Бенни, который вместо того, чтобы решить конфликт любовно, попросту убил ее. Как тебе нравится такая версия?

- Довольно правдоподобно, - с сомнением в голосе сказала Паула, - но это не более чем предположение.

- Разумеется. Мне и самому оно не очень нравится. - Я помолчал. - Думаю, стоит еще раз поговорить с сестрой Гарней. Кажется, у нее сегодня свободный от дежурства день... Позвони в Ассоциацию врачей и узнай ее адрес. Наври им что-нибудь...

Пока Паула отсутствовала, я сделал еще глоток виски и закурил сигарету. Про себя я решил, что вначале займусь сестрой Гарней, а уж потом Гленном и Копли.

Через несколько минут вернулась Паула и положила передо мной листок бумаги.

- Квартира 246, дом 388, Голливуд-авеню. Самое интересное то, что она сотрудница доктора Зальцера.

- Вот как? - спросил я, откидываясь на спинку кресла. - И у нее за спиной доктор Зальцер! Весьма забавное совпадение.

За полчаса я добрался до Голливуд-авеню. Дом 388 оказался шестиэтажным и очень длинным. Я поднялся на шестой этаж, прошел в самый конец коридора и нажал кнопку звонка. Дверь отворилась. Без своей униформы сестра Гарней выглядела еще привлекательнее. На ней был халатик до колен.

- Хэлло! - без особого удивления проговорила она. - Хочешь войти?

- Я бы не возражал.

Она посторонилась.

- Как ты узнал мой адрес?

Мы прошли в небольшую гостиную.

- Ты потрясающе выглядишь, но, я вижу, ты не очень удивилась моему визиту?..

Она засмеялась.

- Ты спала?

- Да, но о постели забудь. Давай лучше выпьем. У тебя ко мне дело или ты пришел в гости?

Я уселся в кресло.

- И то и другое, хотя больше последнее. Только не заставляй меня ждать, сейчас слишком жарко.

Она села на диван, при этом ее халатик чуть-чуть распахнулся.

- Знаешь, я не думала, что снова увижу тебя. - Она достала бутылку виски и лед. - Ведь ты еще из тех попрыгунчиков!

- Я? Ну что ты! Долго ты еще собираешься работать у этой Кросби?

Я задал вопрос спокойным и ровным голосом, но она тут же с подозрением уставилась на меня.

- Сестры никогда не говорят о таких вещах.

- Если у них для этого веские причины, - многозначительно сказал я.

- Seriously, почему бы тебе не сменить работу?

Она покачала головой, хотела что-то сказать, но передумала.

- А что за работа? Тебе нужна сиделка?

- Моему другу. У него неладно с легкими и требуется квалифицированная сиделка. Денег у него достаточно.

Она задумалась, потом отрицательно покачала головой.

- Нет, я не могу пойти на это. И рада бы, но...

- Но ведь Ассоциация не станет возражать!

- Я не работаю на Ассоциацию.

- Тогда еще проще. Разве нет? И если ты согласна...

- У меня контракт с доктором Зальцером. Он содержит лечебницу на бульваре Футхилл. Разве ты не слыхал о нем?

Я кивнул.

- Это врач Мэрилин?

- По крайней мере, я так думаю. Но он никогда ее не навещает.

- Ну что ж, это может делать его ассистент.

- Но к ней никто не приходит!

- Это странно, правда?

- Ты задаешь слишком много вопросов.

- Значит, она не настолько больна?

Она пристально посмотрела на меня.

- Между нами говоря, не знаю. Я никогда ее не видела...

Я выпрямился в кресле.

- Никогда не видела? Что ты имеешь в виду? Ты же ее сиделка, не так ли?

- Я бы не сказала тебе об этом, но в последнее время меня одолевают сомнения, и я должна с кем-то поговорить. Ты только не говори никому об этом, хорошо?

- Кому я могу сказать? Значит, ты утверждаешь, что никогда не видела Мэрилин Кросби?

- Да. Сестра Флемминг не пускает меня в ее комнату. Моя работа - принимать посетителей, но их никогда не бывает.

- А что ты делаешь по ночам?

- Ничего. Когда звонит телефон, я должна ответить. Но телефон тоже никогда не звонит...

- А ты не пробовала заглянуть в комнату Мэрилин?

- Пробовала. Дверь всегда заперта. Держу пари, что Мэрилин вообще нет в доме.

- Где же она может быть? - меня охватил охотничий азарт.

- Если Флемминг сказала правду, она может находиться в клинике Зальцера.

- Как объясняет это сестра Флемминг?

- Она утверждает, что девушку лечат от наркомании.

- Почему же она прямо не скажет, что Мэрилин в лечебнице? К чему держать двух сестер в пустом доме?

- Откуда я знаю? - она отпила немного виски из стакана. - Как бы то ни было, все это чертовски странно...

- Да-а... Так почему же ты не можешь уйти?

- У меня контракт на два года.

Я погладил ее колени.

- Что за человек этот Зальцер? Я слышал, что он шарлатан...

Она игриво хлопнула меня по руке.

- Он в порядке. Возможно, он шарлатан, но люди, которых он лечит, об этом не догадываются. Он лечит их голодом. А они, чтобы стать стройными, закрывают на все глаза.

- Ты сумела бы найти Мэрилин в лечебнице? - спросил я, а моя рука поползла по ее бедру выше.

Она хлопнула ладошкой посильнее.

- Ты опять о Мэрилин!

Я потер руку.

- Ты больно бьешь!

Она рассмеялась.

- А ты не лезь куда не следует!

Неожиданно в дверь позвонили.

- Не открывай!

- Не будь глупым, - она встала с дивана. - Это всего лишь бакалейщик. Я вернусь и накормлю тебя, а то как бы ты не умер с голоду.

Она вышла и закрыла за собой дверь. Я выпил немного и прилег на диван. Что ж, девушка рассказала мне много интересного. Я принялся обдумывать, как бы проверить финансовые дела Мэрилин. Мои мысли вернулись к Брендону. Если Гленн и Копли будут стоять у меня за спиной, Брендон не отважится замазывать это тухлое дело. "Гленн и Копли" - солидная и пользующаяся уважением адвокатская контора в Калифорнии. Она не из тех, которые покорно позволяют вмешиваться в свои дела каким-то грязным копам вроде Брендона. При желании они легко могут вышвырнуть его со службы.

Неожиданно я подумал, что сестра Гарней отсутствует гораздо дольше, чем требуется для расчета с бакалейщиком. Я вскочил с дивана и, не услышав никаких голосов, распахнул дверь. Никого. Наружная дверь приоткрыта. Я выглянул в коридор. Тоже никого. Дверь напротив закрыта. Я вернулся и стал ждать. Но больше пяти минут не выдержал. Снова подошел к входной двери. Девушки не было.

Сестра Гарней бесследно исчезла!

Глава 11

Я выглянул из окна гостиной, но увидел лишь свой бьюик. Без обуви она не могла далеко уйти, если ее не... Тут я вспомнил Мэри Дрю, шарф вокруг ее шеи... Я не знал, что предпринять. Девушка словно растаяла в воздухе. Вышла из гостиной и исчезла. Ни крика, ни крови - ничего! Что же делать?

Выйдя в коридор, я посмотрел на дверь напротив. Подошел к ней и нажал кнопку звонка. Дверь почти тут же открылась. Можно было подумать, что женщина, возникшая на пороге, специально дожидалась моего звонка.

Это была невысокая пухлая блондинка лет сорока. Она мило улыбнулась.

- Простите за беспокойство, - произнес я. - Мне нужна сестра Гарней. Она живет там, не так ли? - я махнул рукой в сторону противоположной двери.

Женщина была одета в желтую юбку и блузку. Держа в руках пакет со сливами, она подозрительно смотрела на меня.

- Да, - ответила она, между делом выплюнув косточку в кулачок. - Хотите сливу?

Я поблагодарил ее и отказался.

- Вы видели ее?

- Кого?

- Сестру Гарней! - я едва сдерживался. - На мой звонок никто не ответил, а дверь не заперта. Не зашла ли она случайно к вам?

Голубые глаза недоуменно уставились на меня.

- Сестра Гарней? А зачем ей заходить ко мне?

Я спустился по лестнице и направился к двери с надписью "Привратник". На стук вышел тощий мужчина, от которого пахло виски.

- Да? - равнодушно спросил он.

Я почувствовал, что его надо хорошенько встряхнуть. Иначе не добьешься никакого толку. Я схватил его за грудки.

- Послушай, приятель! - сказал я грубо, подражая городским копам. - Что у тебя там с квартирой 246?

- С чем? - он тупо смотрел на меня. - А что с квартирой 246?

- Это я тебя спрашиваю! Дверь открыта, а внутри никого нет. Ты должен знать, почему открыта дверь.

- Она дома, - пробормотал он, - в это время она всегда дома. Прекрасная девушка, и не понимаю, зачем она могла понадобиться полиции.

- Разве я сказал тебе, что она понадобилась полиции? - удивился я и тут же строго добавил:

- Я хочу знать, почему ее дверь открыта. Пошли вместе и посмотрим.

Он покорно пошел за мной.

- Если бы она уехала, ты бы заметил?

- Разумеется, - ответил он. - Окно моего служебного помещения выходит прямо на улицу.

- Ты уверен, что она не выходила на улицу в течение последних десяти минут?

- Вот этого я как раз не знаю. Я готовил себе ленч.

Мы осмотрели все углы квартиры и коридор. Сестра Гарней испарилась.

- Как же она могла выйти, минуя парадный выход? - недоумевал я.

После некоторого размышления он сказал, что другого выхода в доме нет. Я показал ему на квартиру напротив.

- Кто эта полная женщина?

- Здесь? - он указал на квартиру 244.

- Да.

- Здесь никто не живет. Эта квартира сдается.

Меня словно током пронзило. Я бросился к двери. Она была заперта. Я нажал кнопку звонка, но никто не отозвался.

- Где запасной ключ?

Он порылся в кармане и протянул мне ключ.

Я открыл дверь и вошел в квартиру, как две капли похожую на квартиру сестры Гарней. Везде было пусто. Окно ванной комнаты выходило на пожарную лестницу. Я распахнул его и выглянул наружу: внизу была безлюдная аллея, выходящая на улицу. Крепкому мужчине не составляло особого труда спуститься отсюда с девушкой на плече и уехать на машине.

Глава 12

Были времена, когда я с гордостью думал о своей роскошно обставленной конторе. Мы с Паулой потратили на обстановку немало денег. Но потом эйфория прошла, да к тому же я мог сравнить ее с конторами других фирм и понемногу перестал гордиться. А сейчас, когда я вошел в кабинет Манфреда Уиллета, президента фирмы "Гленн и Копли", я понял, что мой кабинет - всего лишь лачуга...

Высокая комната, стены обиты дубовыми панелями, в дальнем конце - большой стол, за ним - три огромных окна. Несколько кожаных кресел полукругом стоят у камина. Толстый ковер покрывает пол. Каминная решетка блестит медью и нефритом. Бесшумный кондиционер поддерживает приятную прохладу...

Манфред Уиллет сидел в кресле за столом и курил сигару. Он был высок и крепок, лет сорока. Чисто выбритое лицо, черные с проседью волосы. Тщательно одет.

Я начал с того, что показал письмо Дженнет, рассказал о визите к Мэрилин, упомянул о докторе Бьюли, Дуане, смерти Мэри Дрю. Передал разговор с капитаном полиции Бренденом. Не забыл упомянуть и о его предупреждении, чтобы я не лез в дела Мэрилин и доктора Зальцера. Закончил свой рассказ посещением сестры Гарней и ее таинственным исчезновением.

Это был довольно длинный монолог, но Манфред Уиллет не перебивал меня, лицо его оставалось непроницаемым.

- Вот и вся история, - закончил я и стряхнул пепел с кончика сигареты в пепельницу, которую он мне предупредительно подсунул. - Не считите за назойливость, но я подумал, что вы, как опекун состояния Кросби, должны быть информированы обо всем. Брендон велел вернуть пятьсот долларов. - Я вынул бумажник и выложил на стол пятьсот долларов. - С другой стороны, мистер Уиллет, мне показалось, что вы можете заинтересоваться расследованием, а кроме того, и для меня оно представляет интерес. Откровенно говоря, мистер Уиллет, я хотел бы продолжить это дело.

Он поднял голову и посмотрел на меня, но, как я понял, мысли его витали далеко.

- Это необычная история, - заговорил он после продолжительного молчания. - Не думаю, что поверил бы в нее, если бы не знал о репутации вашей конторы. Вы несколько раз оказывали весьма ценные услуги нашим клиентам, и они каждый раз высоко отзывались о ваших способностях. Судя по той информации, которую вы мне сообщили, у вас более чем достаточно оснований для продолжения расследования. Я буду рад, если вы этим займетесь. - Он встал. - Но вы должны понять, что расследование должно быть строго секретным и моя фирма никоим образом не может быть в этом замешана. Само собой, мы заплатим вам соответствующий гонорар, но не хотим, чтобы кто-либо узнал о нашей заинтересованности. У нас трудное положение. Мы не можем совать нос в дела Мэрилин Кросби до тех пор, пока не будем абсолютно уверены в том, что здесь не все ладно. Если вы сумеете добыть достоверные факты, показывающие, что за всеми этими неблагоприятными делами стоит Мэрилин Кросби, только тогда мы сможем действовать открыто, но не раньше.

- Это несколько затруднительно для меня, - признался я. - Я хотел бы сослаться на вас, если меня прижмет Брендон.

- Я уверен, что вы сумеете справиться с Бренденом и без моей помощи, - в его глазах что-то блеснуло. - Но если у вас все же возникнут непредвиденные обстоятельства, вы всегда можете сослаться

на меня, как на своего адвоката. Если же на вас будет совершено покушение, я буду выступать на суде как ваш представитель.

- Это меня, конечно, радует, - промолвил я с сарказмом. - Но ведь я могу оказаться и убитым.

Он безразлично пожал плечами: его это мало беспокоит.

- Итак, я могу начинать действовать? - уточнил я.

Он прошелся по ковру, заложив руки за спину.

- Да, я хочу чтобы вы действовали.

- У меня накопилось несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ответы, - сказал я, закуривая очередную сигарету. - Когда вы в последний раз видели Мэрилин Кросби?

- На похоронах Дженнет. С тех пор я с ней не встречался. Ее дела в порядке. Все бумаги, которые требуют нашей подписи, приходят к нам по почте. У меня просто не было случая видеть Мэрилин.

- Вы слышали, что она больна?

- Нет, я понятия не имел о ее болезни.

- Вы удовлетворены версией, что смерть Макдональда Кросби произошла в результате несчастного случая?

Он не ожидал подобного вопроса и резко поднял голову.

- Что вы имеете в виду?.. Разумеется, это был несчастный случай.

- Это не могло быть самоубийством?

- Для этого не было ровно никаких причин.

- Это вам точно известно?

- Человек никогда не стреляет в себя из ружья, если у него имеется револьвер, а у Кросби он был.

- Если бы он совершил самоубийство, это могло бы отразиться на его делах?

- Да, - он недоуменно посмотрел на меня. - Он был застрахован на полтора миллиона долларов. При самоубийстве страховка автоматически аннулировалась. Полиция отклонила версию о самоубийстве.

- Кто получил страховку?

- Я не понимаю, к чему вы клоните? - он вернулся к столу и сел. - Может, вы мне объясните?

- Мне кажется странным, что Зальцер, не будучи специалистом, подписал свидетельство о смерти, а полиция и коронер согласились с ним. Я пытался убедить себя, что в смерти Кросби нет ничего зловещего и подозрительного. Допустим, это самоубийство. Вы утверждаете, что в таком случае никто не получил бы полтора миллиона. Но если врач - шарлатан, а коронер и шеф полиции в

сговоре, то им легко прийти к выводу, что это несчастный случай, не так ли?

- По-вашему, Зальцер не компетентен в этой области?

- Да. Кто получил страховку?

- Дженнет, потом ее наследовала Мэрилин.

- Итак, у нее теперь лишних полтора миллиона?

- Совершенно верно. Я пытался убедить Дженнет вложить деньги в дело, но она предпочла держать их в банке на своем счету. Они и сейчас там.

- Было бы неплохо узнать, сколько осталось от страховки, - я кивнул на письмо Дженнет, лежащее на столе. - Тут явно пахнет шантажом. И если коронер и Брендон подкуплены, денежек там, скорее всего, кот наплакал. Мне бы очень хотелось, чтобы вы это проверили.

- Хорошо. Я посмотрю, что можно сделать. Полагаю, что смогу выступить против Зальцера, если то, что вы рассказали, правда. У него действительно не было права подписывать свидетельство о смерти Кросби, но я пока не хочу открыто это заявлять.

- Похоже, Зальцер финансирует Лессуэйса, так же как и Брендона. Уиллет усмехнулся.

- О, этого можно купить. У него достаточно скверная репутация.

- Вы хорошо знали Дженнет Кросби?

- Я видел ее два или три раза, не больше. А за кем вы охотитесь? - спросил Уиллет.

Заметно было, что он встревожился.

- Ни за кем. Я только не верю, будто она умерла от сердечного приступа.

Он молча смотрел на меня. В комнате наступила гнетущая тишина.

- Вы думаете... - начал он и замолчал.

- Нет еще, - я угадал его мысли, - но мы должны иметь это в виду.

Я видел, что ему не по себе.

- Может, мы на время забудем об этом, - предложил он. - Давайте сконцентрируем все внимание на Мэрилин Кросби. Если Мэрилин не живет в Крестуэйсе, то где же она? В лечебнице Зальцера? Вы считаете, что он силой держит ее там? - Он нетерпеливо заерзал в кресле. - На прошлой неделе она прислала нам письмо.

- Это ни о чем не говорит. Зачем она вам написала?

- Я просил ее подписать кое-какие бумаги. Она вернула их подписанными вместе с запиской о благодарности.

- Из Крейстуэйса?

- Да, судя по адресу на конверте.

- И вы считаете это доказательством того, что она не пленница Зальцера?

Уиллет задумался.

- Есть выход! - наконец сказал он. - Я напишу ей письмо и попрошу приехать для деловой встречи.

- Хорошая идея. Вы сообщите о результатах? Может, проследить за ней, когда она будет уходить?

- Я сообщу вам. Идите, Мэллой, и действуйте обдуманно, не спеша. Мне не нужны неприятности. Вы понимаете?..

- Попробую разузнать что-нибудь о судьбе сестры Гарней. Мне нравится эта девушка, и, если она жива, я найду ее.

Когда я уходил, он выглядел обеспокоенным пожилым юристом, а не непреклонной скалой, как вначале. Во всяком случае, он оказался порядочным человеком.

Глава 13

Дежурный сержант сказал, что Мифлин свободен. Я поднялся по лестнице. На площадке стоял сержант, рыжий Мак-Гроу.

- Ну и ну! - весело сказал он. - Снова любопытный мальчик! Что, несладко приходится?

Я посмотрел в его маленькие глазки, и то, что я там увидел, мне не понравилось. Этот парень из тех, кто любит причинять боль другим. Такие копы-бандиты добровольно идут туда, где нет необходимости работать в лайковых перчатках.

- Да нет, не очень, - отозвался я. - Но когда я тебя вижу, меня тошнит.

- Умничаешь? - он усмехнулся. - Держись подальше, мы за тобой наблюдаем.

- Только не вздумай стрелять мне в спину, - бросил я напоследок.

Пройдя немного, я замедлил шаг и оглянулся. Мак-Гроу смотрел мне вслед. Лицо у него было вытянутое, рот открыт.

Когда я вошел в кабинет, Мифлин поднял голову и нахмурился.

- Опять ты, - вздохнул он. - Ради бога, не приходи сюда, Брендону это не нравится.

Я придвинул стул и сел.

- Не волнуйся, у меня официальное дело. А если я не нравлюсь Брендону, пусть утопится в океане.

- Какое у тебя дело?

- Одна из сиделок мисс Кросби исчезла, - объяснил я. - Брендон тоже заинтересуется этим, поскольку сестра Гарней работала у Зальцера.

- Исчезла? Что ты имеешь в виду?

Я рассказал Мифлину о визите к сестре Гарней, о том, как она вышла и не вернулась, о толстушке напротив.

- Дьявольски странно, - пробормотал он и почесал голову. - Пару лет назад тоже исчезла одна из медсестер Зальцера, ее так и не нашли.

- А вы искали?

- Конечно, Вик! - сердито ответил Мифлин. - Мы искали и не нашли. Зальцер сказал, что, по его мнению, она сбежала, чтобы тайно выйти замуж. Отец девушки не был потрясен случившимся.

- Зальцер не сообщил вам об исчезновении сестры Гарней?

- Нет. Мало ли причин бывает у женщин, чтобы неожиданно покинуть дом.

- Раздетой, разутой, прервав разговор с женщиной?

Это похищение, и ты это знаешь.

- Я пойду в ее дом и спрошу у привратника. Держись подальше от этого дела. Брендону я скажу, что узнал от привратника.

Я пожал плечами.

- Делай то, что считаешь нужным. Кто была та, пропавшая два года назад, медсестра?

Мифлин поколебался, потом встал и подошел к картотеке.

- Ее звали Юнона Фридлиндер. Ее отец живет в доме 257, Калифорния-стрит, Сан-Франциско. Она исчезла 16 мая прошлого года. Отец назвал имя парня. Джек Бретт. Он служил во флоте, недели за две до ее исчезновения дезертировал. Брендон сказал, что девицу не стоит и искать.

- Вы нашли Бретта?

- Нет.

- Кажется, весь этот чертов город в руках у Зальцера! Найди сестру Гарней, Тим, или я начну действовать самостоятельно. Мне нравится эта девушка, и если она жива, я сам найду ее.

- Не волнуйся. Если она исчезла, то мы ее найдем.

***

Паула ждала меня в конторе.

- Продолжаем работу, - сказал я, усаживаясь за свой стол. - Я был у Уиллета, он согласен финансировать расследование. Но требует, чтобы мы скрывали его заинтересованность.

- Очень смело с его стороны, - презрительно усмехнулась Паула. - Пойдешь на риск?

- За риск он собирается доплатить, - улыбнулся я и рассказал о визите в полицию. - У этого Зальцера вошло в привычку периодически терять своих медсестер. Ты обратила внимание на дату? 16 мая - день смерти Дженнет. Я уверен, что исчезновение Юноны как-то связано с этой датой.

Паула внимательно посмотрела на меня.

- Ты думаешь, Дженнет была убита?

- Это вполне вероятно. Мотив - деньги. Ясно одно: она умерла не от сердечного приступа. Отравление мышьяком, между прочим, тоже ведет к нарушению сердечной деятельности.

- Ты не допускаешь, что это Мэрилин убила свою сестру?

- Мотив есть, - согласился я. - Кроме наследных миллионов, там солидная страховка. Я еще не уверен, что и сам Кросби не был убит. Если с его смертью все благополучно, зачем же понадобилось вызывать врача, подобного Зальцеру, для подписания свидетельства о смерти? Зальцер подкупил Лессуэйса и, видимо, Брендона. Это было либо убийство, либо самоубийство, но готов держать пари, что это не несчастный случай!

- Ты за уши притягиваешь выводы, Вик, - резко сказала Паула. - Это очень большой недостаток. Ты всегда делаешь такие поспешные выводы?

- А мне так нравится!

Глава 14

Контора была уже закрыта, и я долго просидел один в кабинете, размышляя. Просмотрел все свои заметки, но они не добавили ничего нового. Остановился на Дугласе Шерриле. Почему Дженнет так неожиданно расторгла помолвку, за неделю до смерти Макдональда Кросби? Этот факт мог не иметь никакого отношения к делу, но мог и иметь... Может, Джон Стивенс, дворецкий Кросби, что-нибудь знает? Марта Бендикс сказала, что теперь он работает у Грегори Вайнрайта. Я нашел его телефон и позвонил. После третьего звонка мне ответили.

- Это дом мистера Вайнрайта? Мне нужен Джон Стивенс.

После небольшой паузы голос осторожно спросил:

- Стивенс слушает. Кто его спрашивает?

- Моя фамилия Мэллой, мистер Стивенс. Я был бы рад поговорить с вами по личному и очень важному вопросу. Разговор имеет отношение к Кросби. Вы не могли бы встретиться со мной?

- Я не понимаю... - это был голос пожилого человека. - Я вас не знаю...

- Вы, возможно, слышали об "Универсал-сервис"?

- Да, об этой фирме я слышал.

- Так вот, мне необходимо поговорить с вами о Кросби.

- Не думаю, что я имею право обсуждать с вами дела моего предыдущего хозяина, - сдержанно сказал он. - Прошу прощения.

- Вам не помешает выслушать меня. После этого вы решите сами, отвечать на мои вопросы или нет.

Длинная пауза.

- Ну, хорошо. Я могу встретиться с вами, но не могу обещать...

- Отлично, мистер Стивенс. На углу Джефферсон и Фелмер-стрит есть кафе. Вы можете прийти туда? Какое время вас устроит?

Он ответил, что его устраивает девять часов.

- На мне будет шляпа, и я буду читать "Ивнинг Геральд", - добавил я.

Он ответил, что найдет меня, и повесил трубку. До нашей встречи оставалось почти два часа, и я решил съездить к Финнегану. Меня не покидала мысль о сестре Гарней. Жива ли она еще? Я боялся, что с ней случилось нечто непоправимое. Я запер дверь кабинета и вышел в приемную. Осмотрев, все ли в порядке, погасил свет, вышел в коридор и запер дверь конторы. В дальнем углу коридора я увидел невысокого коренастого человека, который, прислонившись к стене возле лифта, читал газету. Он не посмотрел на меня, когда я прошел мимо. Я мельком оглядел его. Смуглое лицо, изрытое оспинами, помятый костюм. Он походил на итальянца или испанца.

В вестибюле я купил газету, вышел на улицу и направился в бар к Финнегану. Едва я сделал пару шагов к своему любимому заведению, как ко мне подошел Олаф Крюгер, содержатель боксерской школы.

- Хэлло, Вик, - приветствовал он меня и пожал руку, - давно не видел тебя. Как живешь?

Мы подошли к бару, я подмигнул Майку. Он налил две двойные порции, и мы уселись у стойки. Разговор пошел о боксе. Затем к нам присоединился Хадсон, репортер "Геральда", и настоял на том, чтобы мы выпили за его счет.

Олаф спросил:

- Что приключилось вчера с Дикси Кидом?

Хадсон изменился в лице.

- Не знаю! Кид ничего не говорил... Деньги у него есть, и он вряд ли встрял бы в скандал из-за денег. Один таксист говорит, что он плавал у берега в смокинге.

- Если он свалился с корабля и решил доплыть до берега, то это на него похоже, - усмехнулся Олаф.

- Диксон Кид вчера вечером прыгнул с корабля "Дрин Шип", - сказал Хадсон. - Он поспорил с Дугласом Шеррилом. Четыре человека выбросили его за борт. Говорят, он поругался с Шеррилом, и тот оскорбил его. От Шеррилла всего можно ожидать!

- А кто он такой? - как можно безразличнее спросил я.

- Не ты первый спрашиваешь об этом, - отозвался Олаф.

- Никто толком не знает, - ответил Хадсон. - Темная лошадка.

Появился в Оркид-сити пару лет назад. Работал по продаже недвижимости в одной фирме. Нажил деньги и купил небольшой домик. Каким-то образом был помолвлен с Дженнет Кросби, дочерью миллионера, но потом у них все расстроилось. Полгода о нем ничего не было слышно, затем он снова объявился, как владелец "Дрин Шипа", 30-тонной яхты, на которой организовал игорный притон. Его яхта стоит на якоре в трех милях от берега.

- Игра - не единственный вид развлечений на этом судне, - сказал Олаф и подмигнул мне. - У него там полдюжины славных девочек. Держу пари, что он загребает неплохие деньги.

- Меня удивляет другое, - сказал Хадсон, - откуда Шеррил взял деньги, чтобы купить такую дорогую яхту?

Я внимательно слушал своих друзей и думал, как хорошо вовремя встретить нужных людей и просто слушать, не задавая никаких вопросов.

- Во всяком случае, все это выглядит забавно, - сказал я спокойно. - А я бы не отказался стать членом такого общества.

Хадсон усмехнулся.

- Ты не одинок в своем желании, но это вряд ли осуществимо. Туда допускают только особо надежных и проверенных людей. Если у тебя нет денег, ты вообще не нужен Шеррилу. Один вход туда стоит 250 долларов, да 500 долларов годовой взнос.

- Что же это за парень?

- Из обыкновенных развратников, - рассмеялся Хадсон. - Красивый, стройный, неглупый и грубый. Бабы от него без ума. Вьющиеся волосы, голубые глаза, крепкие мускулы и одевается шикарно.

- А почему помолвка с Кросби была расторгнута?

- Это ее дело. Я не знаю, что там случилось. Он охотился за ее деньгами, и она сумела понять это раньше, чем стало поздно. Любую девушку, которая выйдет замуж за подонка вроде Шеррилла, ждут неприятности.

- Ребята, мне пора, - заявил я и встал. - В ближайшие дни увидимся!

Направляясь к выходу, я увидел своего знакомого итальянца. Он стоял у двери и читал газету. Когда я прошел мимо него, он положил

газету в карман. Я сел в свой бьюик и не спеша поехал по темной аллее. Где-то рядом взвыл мотор, сверкнули огни в моем зеркале.

В конце улицы я свернул на Фелмен-стрит. Здесь движение было поменьше, и я увидел преследующий меня линкольн. Впереди уже светились неоновые огни кафе, где я договорился встретиться с Джоном Стивенсом. Не доезжая до кафе, я резко свернул к тротуару и затормозил. Выскочил из машины и метнулся к двери закрытого магазина. Линкольн остановился в 50 ярдах впереди меня. Из него вышел итальянец и не таясь направился к моей машине. Я стоял в тени и видел, как он осмотрел мою машину и, не найдя меня там, отправился дальше по улице. Тогда я перебежал дорогу и скользнул в кафе.

Когда я вошел туда, часы показывали без пяти девять. В зале было человек шесть. Я сел за столик, недалеко от входа, развернул газету и задумался. Кто этот итальянец? Тоже человек Зальцера или это уже звено какой-то другой цепи? Он следил за мной, и делал это очень плохо. На всякий случай я записал номер его машины.

Ровно в девять распахнулась дверь и вошел высокий мужчина. Едва я взглянул на него, как сразу понял, что это и есть Джон Стивенс. Он с важным видом направился ко мне. Я встал.

- Мистер Стивенс?

Он кивнул.

- Я - Мэллой. Садитесь. Хотите кофе?

Он снял котелок, положил его на свободный стул и сел.

- Хорошо, что вы пришли, мистер Стивенс, - я протянул ему сигарету.

Пока он прикуривал, я разглядел его. Настоящий дворецкий, который держит рот на замке.

- То, что я вам скажу, строго между нами, - начал я. - Меня наняли расследовать обстоятельства смерти мисс Кросби. Есть люди, которых не удовлетворяет объяснение причин ее смерти.

Он напряженно застыл.

- Кто эти люди? И не кажется ли вам, что несколько поздно вато заниматься подобным расследованием?

- На первый вопрос я пока воздержусь отвечать. Что касается второго, то здесь я с вами согласен, расследование действительно запоздало, но факты, полученные в последние дни, говорят о том, что оно необходимо. А что вы думаете о ее смерти?

- Не мое это дело, - неохотно проговорил он. - То, что вы сказали, потрясло меня. Она была подвижной девушкой, но доктор Зальцер уверил меня, что она умерла в результате неожиданного повреждения

артерии, хотя предварительных симптомов не было. Очень трудно поверить в это...

- Не могли бы вы мне назвать причину расторжения помолвки мисс Дженнет с Дугласом Шеррилом?

- Боюсь, что не смогу вам ответить. Не знаю, кто стоит за расследованием. Я слышал о вашей фирме и верю вам, но не могу рассказывать о делах моего покойного хозяина.

Это было все, о чем мы поговорили. Дверь кафе резко распахнулась, и в зал вошли четыре человека. Двое из них были вооружены автоматами, у двоих других в руках были кольты. Четыре смуглых итальянца, одним из которых был мой старый знакомый. Двое с автоматами стали так, чтобы держать под обстрелом весь зал, мой итальянец и еще один тип направились прямо ко мне.

Стивенс приглушенно вскрикнул и хотел встать, но я удержал его за руку.

- Спокойнее! - прошипел я ему.

- Всем сидеть на месте! - рявкнул один из автоматчиков. - Иначе откроем огонь!

Все остались на местах. Блондинка за соседним столиком с ужасом уставилась на людей с автоматами. Когда один из них поравнялся с нею, она не выдержала и вскрикнула. Заученным движением, не оборачиваясь, он ударил ее прикладом по голове. Она обмякла, по лицу ее побежала тонкая струйка крови.

- Спокойнее! - еще раз повысил голос парень с автоматом.

Я видел по глазам этих людей, что они не остановятся перед стрельбой, если кто-нибудь пошевелится. Это были профессиональные убийцы, им достаточно любого повода, чтобы спустить курок. Двое подошли к моему столику. Я слышал, как тяжело дышит Стивенс. Тот, в мятом костюме, злобно улыбнулся мне.

- Сделаешь малейшее движение - и я выпущу твои кишки на пол! - сказал он.

Бандит схватил Стивенса за руку.

- Пошли, покатаешься с нами!

- Оставьте его! - сквозь зубы процедил я.

Итальянец смазал мне рукояткой колта по лицу - несильно, но чувствительно.

- Заткнись!

Второй схватил Стивенса за другую руку, и они потащили его со стула.

- Не трогайте меня! - умоляюще крикнул Стивенс, но итальянец рванул его за ворот и сильно потрянул.

Они поволокли его к выходу. Автоматчики по-прежнему стояли у двери. Двое впихнули бывшего дворецкого Кросби в машину и махнули рукой оставшимся. Те тоже бросились к машине, и она тронулась с места, с торчащими дулами автоматов из окон.

Я бросился на пол, и тут же раздались автоматные очереди. Стрельба неожиданно прекратилась. На меня посыпались осколки стекла. Я поднял голову, осмотрелся и помчался к телефону.

Глава 15

Голос звучал, как эхо в тумане. Вот уже полчаса я ждал его... Настольная лампа освещала небольшой участок на ковре. На полу стояла бутылка виски и стакан. Я уже два или три раза наливал себе.

После подобного происшествия виски - единственное средство, способное привести человека в чувство. Я все еще был в панике. Способ, которым они утащили Стивенса у меня из-под носа, потряс меня. Я чувствовал вину перед ним, но сделал все, что мог.

Диктор по радио объявил:

- Сегодня в девять часов вечера банда, очевидно итальянцы, вооруженная автоматами и пистолетами, ворвалась в кафе "Голубая птица". Они терроризировали посетителей, затем вытащили из-за стола Джона Стивенса и увезли с собой.

Стивенс найден мертвым на загородном шоссе. Полагают, что он был убит в машине, а затем выброшен на полном ходу.

Полиция отблагодарит всех, кто сообщит нужную информацию, способствующую задержанию преступников. Вся банда - люди в голубых костюмах и черных шляпах. Полиция хотела также поговорить с неизвестным мужчиной, который находился за одним столиком с Джоном Стивенсом. После звонка в полицию и описания преступников он исчез. Он был ранен в руку ударом одного из бандитов. Любой, знающий этого человека, должен позвонить в полицию капитану Брендону, Грэхем, 3444...

Я хотел выключить приемник, но не успел.

- Ему врезали по морде, свидетели опять напутали, - раздался голос за моей спиной, и я резко обернулся. У открытого окна стоял сержант Мак-Гроу, из-за его спины выглядывал сержант Хартселл.

Я не пошевелился. С этими двумя мне все равно не справиться.

- Кто это вам сказал, что там был я?

- Он хочет знать, кто это нам сказал, - усмехнулся Мак-Гроу. - Скажи ему, Хартселл.

Хартселл вошел и закрыл окно. Я мгновенно вспотел. Как-то некстати вспомнились слова Брендона о том, что меня когда-нибудь изобьют.

- Да, я был с ним, - согласился я.

- Почему же ты так быстро смылся? Наши ребята были бы рады поговорить с тобой.

- Я описал их дежурному сержанту и назвал номер их машины. Больше мне сказать нечего. Кроме того, хватит с меня приключений на сегодняшний день.

Мак-Гроу сел в кресло, достал сигарету и не торопясь закурил.

- Это мне нравится, - заявил он. - И ты прав, на сегодняшний день с тебя хватит. Но ты не до конца прав, приятель. Впереди целая ночь, полная новых приключений.

- Пошли! - твердо сказал Хартселл. - Через час мне на дежурство.

- Успокойся. Разве ты не на дежурстве? - сержант в упор посмотрел на меня. - О чем ты разговаривал со стариком?

- Я хотел узнать, верит ли он тому, что Дженнет умерла от сердечного приступа. Он не верил.

Мак-Гроу усмехнулся.

- Ты знаешь, а наш капитан не дурак. Он прямо заявил: "Держу пари, что этот сукин сын разговаривал со Стивенсом о Кросби". Сказал он это, как только мы получили описание собеседника Стивенса, и он оказался прав.

Хартселл внимательно поглядел на меня.

- Это все, что ты хотел узнать, любопытный мальчик? - спросил Мак-Гроу. - Или ты задавал еще и другие вопросы?

- Это все, что я хотел узнать.

- Разве капитан не говорил тебе, чтобы ты оставил Кросби в покое?

- Он вроде упоминал об этом...

Хартселл нетерпеливо пошевелился.

- Давай быстро, - сказал он. - Надо кончать.

- Капитан стал несчастным из-за тебя, приятель, - начал Мак-Гроу и плюнул на стену. - А когда он несчастен, то становится раздражительным и срывает зло на нас. А мы хотим, чтобы его улыбка снова вернулась к нему. Мы подумали, что неплохо было бы обрезать тебе уши, а еще лучше поджечь твой дом... Правда, Джо?

Хартселл облизал свои тонкие губы.

- Да.

- Вы знаете, что может случиться, если вы осуществите свою идею? - поинтересовался я. - Вы не боитесь, что я буду преследовать вас за ущерб и кто-нибудь, вроде Манфреда Уиллета, упечет вас в тюрьму?

- Ты не первый сопляк, с которым мы имеем дело, и не последний! Мы знаем, как избежать юристов. Парень, вроде Уиллета, для нас не помеха. Мы явились сюда взять показания насчет Стивенса; по той или иной причине тебе не понравились наши лица или ты был в это время пьян... Ты начал брыкаться и, пока мы тебя сдерживали, получил небольшие увечья. Но это не наша вина, мы этого не хотели. И чего в таком случае будут стоять твои показания против двух почтенных работников полиции? Кроме того, нам ничего не стоит посадить тебя в камеру в подвале управления, где время от времени наши ребята будут бить тебя ногами по лицу. Так что давай не будем говорить о суде и юристах!

Я почувствовал холодок в желудке. Действительно, что будут значить мои слова против их слов! Пока Уиллет начнет действовать, может случиться многое...

- Вы всегда так работаете? - холодно осведомился я.

- Конечно, приятель, - оскалился Мак-Гроу. - В городе развелось слишком много щенков, доставляющих нам неприятности, а наша тюрьма слишком мала. Поэтому мы вынуждены наводить порядок собственными силами.

Я был готов ко всему, но все же они меня опередили. Хартселл ударил меня по голове, и я очутился на четвереньках. Мак-Гроу ждал этого, и его ботинок приложился к моей шее. Я упал на бок, и что-то ударило меня по лбу, потом по ребрам. Я катался по полу, затем меня подхватили и поставили на ноги. Сквозь мутную пелену я увидел Мак-Гроу, и в следующую секунду его мощный кулак отбросил меня на стол.

Я лежал на спине, свет с потолка падал на меня. Я был еще в сознании и только ждал, когда они устанут... Потом потерял сознание от боли... Вдруг побои прекратились. Кто-то еще был в комнате, я слышал чьи-то шаги.

- Это вы сами придумали? - произнес женский голос.

- Это опасный тип, мисс, - проворковал Мак-Гроу. - Он сопротивлялся аресту!

- Не смейте мне лгать! - женщина повысила голос. - Я все видела в окно.

Я не мог лежать неподвижно и решил пошевелиться, с трудом подняв голову. Казалось, болит каждая клеточка моего тела, но я все же сел. В ушах у меня стоял легкий звон.

Гроу и Хартселл стояли у дверей. Мак-Гроу улыбался, а Хартселл выглядел, как пойманная мышь. Я повернул голову.

У портьеры стояла девушка в вечернем платье с глубоким декольте. Декольте было таким глубоким, что была видна чуть ли не вся ложбинка на груди. Черные волосы распущены по плечам. Овальное, чистое личико, небольшой красивый нос, чувственные губы, глубокие зеленые глаза.

- Как вы смеете избивать этого человека? - властно спросила она. - Это идея Брендона?

- Послушайте, мисс Кросби, этот парень сует нос в ваши дела. Капитан решил, что его следует проучить, вот и все...

Девушка посмотрела на меня. Я представлял собой малоприятный объект для женских глаз и понимал это. Она смотрела на меня как на лягушку, которая прыгнула к ней в чашку с кофе.

- Встаньте! - приказала она. - Вам не так плохо, как вы хотите показать.

Я еще не знал, сильно ли искалечен, но у нас, мужчин, есть своя гордость, и нам не нравится, когда женщина видит нашу слабость. С трудом держась на ногах, я сделал два шага и опустился в кресло.

- Мне все это не нравится, - сказала она брезгливо, - и видимо, придется кое-что предпринять. Если таков стиль работы Брендона, то лучше будет, если вы отсюда уберетесь!

Пока Мак-Гроу бормотал извинения, я зигзагами добрался до бутылки и сделал солидный глоток.

- А теперь вам следует принять более сильное лекарство, - сказала она и подошла ко мне. - Бейте их! - яростно приказала она мне. - Бейте!

Я посмотрел на них. Они стояли, как два поросенка, ожидавшие, что им вот-вот перережут горло.

- Бейте их! - еще раз повторила она, повышая голос. - Сейчас самое время, и они вполне заслужили это!

Мысль неожиданная, но я видел, что они действительно безропотно дадут избить себя...

- Нет, леди, - сказал я. - В такие игры я не играю!

- Бей их! - яростно закричала она, перейдя на "ты". - Чего ты боишься? Они не посмеют тронуть тебя! Бей их!

- Простите, - сказал я, - но меня это не забавляет. Отпустите их, чтобы больше не воняло в моей комнате.

Она направилась к Мак-Гроу. Его лицо побледнело, но он не пошевелился. Выхватив у него из кармана резиновую дубинку, она с силой ударила его по лицу. На нем тотчас же появился алый рубец, но Мак-Гроу не сделал и шага в сторону, чтобы уклониться от нового удара. Я схватил ее за руку и вырвал дубинку. Это стоило мне сильной вспышки боли. Она бросилась ко мне, чтобы отобрать дубинку.

- Убирайтесь, скоты! Убирайтесь, пока она вас не изувечила! - крикнул я им.

Она рассвирепела, как тигрица, и оказалась удивительно сильной для женщины. Мак-Гроу и Хартселл выскочили из комнаты, как-будто за ними гналось привидение. Услышав, что они уехали, я бросил дубинку и отступил в сторону.

- Успокойтесь! Они уехали.

Она яростно посмотрела на меня, дыша, как загнанная лошадь. Постепенно злость ее сдала, и она неожиданно рассмеялась.

- Ну и напугали же мы этих крыс, - сказала она и села в кресло. - Дайте мне выпить, если у вас еще осталось, и выпейте сами. У вас неважный вид, и виски не помешает.

Я протянул ей бутылку. В первом предложении мне понравилось слово "мы".

- Значит, вы Мэрилин Кросби?

- Угадали, - она потеряла запястье. - Вы сделали мне больно, жестокий вы человек.

- Простите.

- Хорошо, что я заглянула в окно, иначе от вас ничего не осталось бы.

- Они и хотели, чтобы от меня ничего не осталось, - сказал я и налил себе на четыре пальца. Мои руки дрожали. Потом я налил второй стакан и протянул ей. - Содовой? Не надо? Я тоже считаю, что нельзя смешивать дело с удовольствием, а виски с содовой... Значит, вы Мэрилин Кросби!.. Последний человек, от которого я мог ждать спасения.

- Я знала, что вы удивитесь.

Она насмешливо осмотрела меня.

- А как же наркотики? - полюбопытствовал я. - Я слышал, что наркоманам нельзя пить.

Она продолжала улыбаться, но в глазах ее застыл холод.

- Не всему надо верить, что говорится.

Я отхлебнул виски. Мы довольно долго рассматривали друг друга.

- Не надо усложнять, - неожиданно заговорила она. - Я пришла сюда поговорить с вами, так как некоторым людям вы причиняете неприятности. Вы обязательно хотите вырыть могилу и положить в нее кого-нибудь?

- А что можете предложить вы?

Она перестала улыбаться.

- Вас можно купить? Мне говорили, что вы из тех чистых и неподкупных людей, которые все же существуют еще на свете. И особенно советовали не предлагать вам денег.

- Кажется, мы договорились не верить тому, что говорится... - сказал я и поднес к ее сигарете спичку.

- Тогда можно поговорить о предложении, - она пустила струйку дыма в потолок. - Сколько?

- А что вы собираетесь покупать?

- Я не люблю неприятностей, а вы их доставляете. Я могу купить прекращение вашей деятельности?

- За сколько?

- Знаете, вы меня разочаровали... Вы похожи на обычных шантажистов.

- Вы, конечно же, знаете их лучше, чем я...

- Да, я все о них знаю. И когда назову цену, вы станете смеяться, как это делают они. Поэтому прошу, назовите мне свою цену, чтобы смогла посмеяться я.

Мне вдруг расхотелось продолжать этот разговор. Может потому, что у меня болела голова, а может потому, что она была привлекательна и мне не хотелось думать о ней плохо...

- Давайте сменим пластинку, - предложил я. - Я пошутил, купить меня действительно не удастся. Ни купить, ни уговорить. И почему вы думаете, что я люблю приносить людям неприятности? Расскажите мне о вашем деле. Если в нем все в порядке, я начну рыть могилу кому-нибудь другому.

Она задумчиво смотрела на меня.

- У вас есть основания заниматься мною, - проговорила она. - И я не стала бы ненавидеть вас, если бы у меня не было причин.

Я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

- Прекрасно. Продолжайте.

- Мне говорили, что у вас хамские манеры, особенно по отношению к женщинам.

- А вам не кажется, что некоторые женщины заслуживают этого?

Резкий телефонный звонок заставил вздрогнуть нас обоих. Я потянулся к трубке, но увидел перед собой пистолет 25-го калибра.

- Сидите спокойно и оставьте в покое телефон, - предупредила она.

- В чем дело? - удивился я. - Мне не очень нравится смотреть в дуло пистолета.

- Молчите и сидите спокойно.

Звонки, наконец, прекратились. Она встала.

- Вы поедете со мной!

- Куда?

- Подальше от телефона. И не вздумайте шутить, если не хотите схлопотать пулю в свой ослиный лоб.

Но вовсе не мысль о пуле во лбу заставила меня пойти с нею. Я хотел узнать, чего она боится. Я так же ясно видел страх в ее глазах, как и соблазнительную ложбинку на груди.

Когда мы подходили к ее машине, в доме снова зазвонил телефон.

Глава 16

Черный "роллс-ройс" казался чудовищно огромным. В нем было удивительно тихо и совсем не ощущалась скорость. Только по шуму ветра и по стрелке, застывшей у цифры 90, я видел, что мчимся мы с солидной скоростью. Я сидел рядом с Мэрилин Кросби.

Мы проехали Оркид-бульвар и выскочили на шоссе Сан-Диего. Она прибавила скорость. Я понятия не имел, куда мы едем. На мой вопрос она не ответила, велев мне молчать, и добавила, что ей необходимо кое-что обдумать. Потом свернула к побережью, и мы помчались по дороге среди песчаных дюн. Через некоторое время она убавила скорость. Вдоль дороги были разбросаны дома с высокими оградами. Часто встречались таблички: "Частное владение", "Без разрешения не входить", "Вход воспрещен". Вскоре мы опять повернули. Дорога здесь была еще уже.

Перед высокими воротами она затормозила и трижды подала сигнал.

Короткие, резкие звуки нарушили тишину. Ворота распахнулись.

- Забавно, очень забавно, - пробормотал я.

Мэрилин промолчала, и машина проехала в ворота. Я обернулся. Ворота медленно закрывались за нами. Я подумал, что таким же образом, наверное, была похищена сестра Гарней. Виски ли подействовало, не знаю, но я не испытывал ни малейшего страха. Часы на щитке показывали без двух минут двенадцать. Дорога стала шире, и через некоторое время мы снова подъехали к тому же высокому забору. Опять посигналили, опять ворота открылись. При свете фар я увидел дом, окруженный деревьями и кустарником. Над входом горел яркий фонарь. Окна первого этажа тоже были освещены. Мэрилин остановила машину, и мы вышли.

Я огляделся. Неподалеку находился бассейн - луна отражалась в воде.

- И это все ваше? - риторически спросил я.

Она стояла рядом, ее черноволосая головка едва доходила мне до плеч.

- Да, - не сразу отозвалась она. - Извините, что мне пришлось прибегнуть к оружию, но хотелось побыстрее привезти вас сюда.

- С вами я приехал бы и без оружия.

- Но сначала собирались ответить по телефону, я не хотела этого...

- Послушайте, я устал, и у меня ужасно трещит голова. Скажите, зачем вы привезли меня сюда? Почему не хотели, чтобы я отвечал на этот телефонный звонок? И что вам вообще от меня нужно?

- Разумеется, вы вправе задавать все эти вопросы... Пройдемте в дом, я угощу вас виски.

Мы поднялись по ступенькам. Дверь была не заперта, и мы вошли в дом. Да-а, денег здесь не жалели. Обстановка была роскошная, но со вкусом - никакой вульгарности.

- Давайте посидим на веранде, - предложила она. - Не возражаете? Я принесу выпить.

- Вы здесь одна?

- Еще служанка, но она нам не мешает.

Я вышел на веранду, где стояли огромные диваны, футов по десять длиной. Вид отсюда открывался чудесный. Я уселся и стал смотреть на море, потом задумался. Я до сих пор не мог понять, что ей от меня нужно.

Она вернулась через несколько минут, толкая перед собой столик на колесиках. На нем стояли бутылки, стаканы и лед. Она села поодаль от меня и спросила:

- Виски?

- Да, спасибо.

Я смотрел, как она разливает виски. Неярко-голубоватого освещения было достаточно, чтобы разглядеть ее глаза. Между делом она протянула сигареты, и я взял одну. Я дал ей прикурить, прикурил сам.

Мы оба были готовы к разговору, но она не спешила начинать, а я боялся неосторожным замечанием повредить делу. Мы молча смотрели на море, на луну...

- Еще раз простите, что я действовала по отношению к вам таким образом, - неожиданно заговорила она. - И еще предлагала вам деньги, чтобы вы оставили меня в покое. Я понимаю, что этого не следовало делать, но я ведь не знала, что вы за человек. Дело в том, что... мне нужна помощь. У меня ужасные неприятности, и я не знаю, как от них избавиться. Я была такой дурой... Я очень боюсь!

Она действительно казалась испуганной.

- Хотела бы я знать, известно ли ему об этом доме, - продолжала она как бы про себя. - Если известно, то он может явиться сюда.

- Может, вы расскажете обо всем не спеша и поподробнее? - предложил я. - Время для этого, по-моему, есть. Почему вы не хотели, чтобы я подходил к телефону? Начните хотя бы с этого.

- Потому что он узнал бы, что вы дома. Ведь он следит за вами, - начала она таким тоном, каким разговаривают с детьми.

- Вы еще не сказали мне, кто этот "он". Шеррил?

- Конечно!

- А почему он следит за мной?

- Он опасается неприятностей, и поэтому хочет от вас избавиться. Я слышала, как он разговаривал с Франчини...

- Франчини - это невысокий итальянец с оспинами на лице?

- Да.

- Он работает на Шеррилу?

- Да.

- Значит, это Шеррил организовал похищение и убийство Стивенса?

- Да! Это меня потрясло... Узнав, что бедняга умер, я тут же поехала к вам.

- И Шеррил не знает, что у вас есть этот дом?

Она покачала головой.

- Думаю, нет. Я о нем никогда ему не говорила, и он здесь не бывал. Но он может узнать. На свете мало вещей, о которых он не знает...

- Хорошо, давайте теперь отбросим все в сторону и начнем с самого начала.

- Сперва я хочу спросить вас кое о чем. Зачем вы приходили в Крестуэйс? Зачем ездили к доктору Бьюли? Вас кто-то нанял?..

- Да.

- Кто же?

- Ваша сестра Дженнет.

Если бы я ударил или набросился на нее, Мэрилин была бы менее поражена, чем от моих слов. Она задохнулась, открыла рот и уставилась на меня.

- Дженнет? - хриплым голосом переспросила она. - Но Дженнет мертва! Что вы имеете в виду?

Я достал бумажник, нашел в нем письмо и протянул Мэрилин.

- Прочтите.

- Что это? - испугалась она.

- Прочтите и посмотрите на дату. Письмо было написано в мае прошлого года, но я прочел его только несколько дней назад.

Она взяла письмо. По ее лицу я понял, что она сразу узнала почерк. Она читала долго, но я не торопил.

- И это письмо заставило вас начать расследование?

- Ваша сестра приложила к письму 500 долларов, и я не знал, что с ними делать. Я отправился в Крестуэйс, чтобы спросить об этом у вас. Если бы вы приняли меня тогда, я отдал бы письмо и деньги и на этом бы все закончилось. Но вы меня не приняли, а тут начались всякие-разные приключения... Я был вынужден взяться за это дело.

- Понимаю.

Я подождал, но она молчала. Смотрела на письмо и молчала.

- Вас шантажировали?

- Н-нет... Я не знаю, почему она так написала. Я полагаю, она хотела доставить мне неприятности. Она всегда пыталась это делать, потому что ненавидела меня.

- Почему она вас ненавидела?

Она снова надолго замолчала. Я пил виски и курил. Захочет - ответит. Она, видимо, из тех людей, которых не надо торопить.

- Я не знаю, что делать. Если я скажу, почему она ненавидела меня, я окажусь целиком в вашей власти, и вам ничего не будет стоить уничтожить меня.

Я не знал, что ей ответить на это.

- А если не расскажу... - она сжала кулачки. - Я не знаю, как выкрутиться из этого дела. Я должна кому-то довериться!

- Разве у вас нет юриста? - спросил я.

- Есть, но это еще хуже, чем если бы его не было... Это мой опекун. По завещанию отца, я потеряю все, если окажусь замешанной в какую-нибудь историю. А я по уши в таком дерьме, что если о нем узнают, разразится грандиозный скандал.

- Вы имеете в виду Шеррилу? Это вы финансировали покупку его яхты?

Она замерла.

- Вы знаете об этом?

- Догадываюсь. Если станет известно, что за бизнесом Шеррилы стоите вы, это и будет грандиозный скандал?

- Да. - Она неожиданно придвинулась ко мне. - Дженнет любила Дугласа! Я тоже любила его и отбила у Дженнет. Она пыталась застрелить меня, но меня спас отец. Он был убит вместо меня!..

Она закрыла лицо руками. Я был изумлен. Я ожидал всего, но только не этого.

- Дело замяли, - продолжала она после долгой паузы. - Не скажу как... но Дженнет была потрясена. И она... Она отравилась. Это тоже замяли, так как мы боялись, что всем станет известна причина ее самоубийства. Это было нетрудно сделать. Доктор Бьюли признал, что это сердечный приступ. А потом, когда я получила деньги и их

оказалось слишком много, появился Дуглас. Он сказал, что если я не дам денег на покупку яхты, он обнародует всю эту историю... Представляете, как за это ухватились бы газеты, какой шум поднялся бы! Я бы все потеряла. Поэтому я решила дать ему деньги на покупку судна. Но ему этого было мало. Он продолжает требовать все больше и больше. Узнав, что вы начали наводить справки обо мне, он испугался, что вы все узнаете и он потеряет всякую власть надо мной. Он сделает все, чтобы остановить вас. Когда вы договорились о встрече со Стивенсом, Дуглас устроил его похищение. А теперь организовал налет на вас. Я не знаю, что мне дальше делать!.. Мне надо куда-то уехать, спрятаться. И я хочу, чтобы вы помогли мне. Вы поможете?..

Она сжала руки и умоляюще посмотрела на меня.

- Вы обещаете, что не выдадите меня? Я, в свою очередь, сделаю все для вас. Вы поможете мне?..

Она схватила меня за руки.

За нашими спинами послышался какой-то шорох, мы обернулись и обмерли. Высокий, стройный мужчина с вьющимися волосами направлял на нас автоматический револьвер 38-го калибра. На его лице играла веселая, снисходительная улыбка.

- Хорошую сказку она рассказала, не правда ли? - сказал он. - Значит, она хочет уехать и спрятаться? Так и будет. Она будет спрятана настолько надежно, что ее никогда никто не найдет. Это ждет также и тебя, мой любезный друг.

Я на глазок прикинул расстояние, которое нас разделяло, и лихорадочно решал, что можно предпринять в этой ситуации. Вдруг послышался знакомый свист резиновой дубинки и что-то взорвалось у меня в голове...

Последнее, что я услышал, был дикий вопль Мэрилин.

Глава 17

Комната большая и светлая, потолки выкрашены в ослепительно белый цвет. Холодные пластиковые занавески прикрывают окна. Настольная лампа освещает кровать, стоящую рядом с моей.

На кровати сидит человек и читает. У него широкое, костлявое лицо с высоким лбом, он похож на студента. Несколько минут я наблюдаю за ним из-под опущенных век, размышляя, кто это и как мы оказались в одной комнате. В книге, которую он читает, есть что-то странное. И когда он переворачивает страницу, я обнаруживаю, что он держит ее вверх ногами.

У меня неясное ощущение того, что я давно нахожусь здесь: может, несколько дней, а может, и недель. Каким-то десятым чувством я понимаю, что нахожусь в больнице, и пытаюсь вспомнить, что же со мной случилось. Потом начинаю думать совсем о другом: почему парень на кровати читает книгу таким оригинальным образом?

Мой сосед молод, ему не более 24-х лет или около того. У него редкие, очень длинные волосы и голубые глаза. При свете настольной лампы они кажутся черными дырами... Вдруг я замечаю, что он тоже наблюдает за мной, хотя усиленно делает вид, что читает. Он наблюдает за мной исподлобья, в тот момент, когда переворачивает страницу.

- Вам будет удобнее читать, если вы развернете книгу нормально, - говорю я.

Он поднимает голову и улыбается. Симпатичный юноша, типичный студент.

- Я всегда читаю книги таким образом. Это кажется забавным, но я привык. Как вы себя чувствуете, мистер Сибрайт? Я беспокоился за вас. Как ваша голова?

- Болит, - отвечаю я. - Это больница?

- Ну, не совсем... они называют это заведение больницей.

- Для сумасшедших?

Он улыбается и кивает.

Я закрываю глаза. Думать трудно, но я делаю над собой усилие, пока в ушах не раздастся свист резиновой дубинки и вопль Мэрилин.

Лечебница! Я резко сажусь на кровати, но что-то тянет вниз мою левую руку. Я опускаю глаза. На мое левое запястье надет наручник, цепь от которого прикреплена к кровати. Парень с интересом наблюдает за мной.

- Они считают, что так будет безопаснее. Смешно, конечно, но они знают, что делают.

- Да, - соглашаюсь я и ложусь. Придется лежать на спине, как поверженному жуку. - Кто главный в этом заведении?

- Доктор Зальцер, разумеется. Вы не знакомы с ним? Он очарователен и понравится вам.

Ну конечно же, это сумасшедший дом!.. Отличное место, чтобы никто никогда не сумел меня разыскать. Но ведь у мистера Зальцера не сумасшедший дом? Сестра Гарней говорила, что он лечит людей.

- А я слышал, что доктор Зальцер содержит обычную больницу, а не сумасшедший дом. - осторожно говорю я.

- Так оно и есть, - соглашается парень. - Но здесь имеется флигель для психических больных. О нем мало кто знает...

- И мы, стало быть, находимся в этом флигеле?

- Да. Стены обиты мягким материалом, а на вид это самая обычная штукатурка... - Он поворачивается к стене и ударяет по ней кулаком. Ни малейшего звука. - Резина, я думаю. Кстати, меня зовут Дункан Хоппер. Вы могли слышать о моем отце, Дуайте Хоппере.

- Мэллой, - представляюсь я. - Вик Мэллой.

Он склоняет голову набок и пристально смотрит на меня.

- Кто вы?

- Мэллой.

- Вы уверены? - он лукаво улыбается. - А он сказал, что вас зовут Эдмонд Сибрайт.

- Нет, я Мэллой, - повторяю я и снова чувствую себя перевернутым жуком.

- Понимаю. Вы не будете возражать, если я буду называть вас Сибрайтом? Эта фамилия записана во всех ваших документах. Я это знаю, потому что попросил Блэнда дать мне на них взглянуть. Там написано, что у вас маниакально-депрессивный психоз. Вы знаете, что это такое?

Я вдруг чувствую во рту ужасную сухость.

- Как вы сказали?

- Маниакально-депрессивный психоз. Осмелюсь сказать, что это ерунда.

Я никак не могу успокоиться и трезво обдумать свое положение.

- Блэнд утверждает, что я - параноик, но это чепуха. Поэтому он принес мне эту книгу. В ней описана паранойя. - Он барабанит пальцами по столу. - У вас бывают галлюцинации?

Я говорю, что нет.

- Странно, - замечает он.

- Это как раз не странно, - медленно и отчетливо говорю я. - Моя фамилия действительно Мэллой.

- Понимаю, - он открывает книгу и начинает перелистывать страницы. - Но если вы не Сибрайт, почему вы здесь?

- Это длинная история... - Мне кажется крайне важным заставить этого парня поверить мне, и я продолжаю:

- Я нечто вроде частного детектива и занимался одним делом. Я обнаружил, что доктор Зальцер повинен в смерти одной девушки, Мэри Дрю. - На его лице я вижу недоверие. Паника охватывает меня. Я не знаю, что говорить дальше.

- Доктор Зальцер? - улыбается он. - Убийство?.. А вы, значит, детектив? Это интересно!

- Послушай, парень, - я приподнимаюсь на постели. - Я знаю, что ты думаешь. Ты считаешь меня сумасшедшим, не так ли?

- Что вы, мистер Сибрайт! - мягко говорит он. - Я ничего подобного не думаю. Знаю, что вы нездоровы, но не безумны. Это точно.

Я облизываю пересохшие губы.

- Вы уверены в этом?

- Конечно.

Но по его лукавому взгляду я понимаю, что он говорит не правду.

Глава 18

Прикрывшись простыней, я возился с наручником. Если бы я от него избавился, ничто, даже автоматы, не помешали бы мне удрать. Но наручник цепко держал мое запястье.

- Какой сегодня день? - поинтересовался я. Хоппер открыл ящик ночного столика и достал календарь.

- 29 июля. Завтра ровно три года, как я здесь.

Но я не слушал его. Мне пришлось здорово поломать голову, прежде чем я вспомнил, что когда Мэрилин увозила меня к себе, было 24-е. Пять дней! Паула и Керман наверняка ищут меня. Догадаются ли они заглянуть сюда? Но даже если это придет им в голову, смогут ли они разыскать меня здесь? Ведь Зальцер находится под защитой Брендона, а тот не станет слушать моих помощников. Шансов на то, что меня здесь найдут, - ни-ка-ких! Молодец Шеррил, придумал кое-что надежнее убийства. Но уж Зальцер-то не остановится перед убийством. Ты влип, Вик! Но пока у тебя есть глаза, рот и уши, ты должен что-то делать. Паула и Керман вытащат тебя отсюда. Надо только ждать.

Внезапно бесшумно растворилась дверь и вошел невысокий темноволосый мужчина. Широкие, как у гориллы, плечи, круглое улыбающееся лицо, надетый поверх костюма белый халат, на ногах ботинки на толстой каучуковой подошве.

- Хэлло, Хоппи, - сказал он и поставил на столик поднос. - Пора баиньки!

Хоппер махнул в сторону моей кровати рукой.

- Мистер Сибрайт уже пришел в себя.

Блэнд - очевидно, это был он - подошел поближе и уставился на меня. Улыбка все еще блуждала на его лице, но зеленоватые глаза излучали ледяной холод.

- Хэлло, бэби, - произнес он. - Я - Блэнд, я буду тебя лечить.

Я почувствовал, как меня пробирает дрожь, но заставил себя успокоиться.

- Хэлло, - ответил я. - Меня не надо лечить. Где Зальцер? Я хочу поговорить с ним.

- Не Зальцер, а доктор Зальцер, - укоризненно поправил он меня. - Нельзя быть таким невежливым. Он придет завтра утром.

- Я хочу видеть его сейчас же, - упрямо повторил я.

- Док отдыхает. Если тебе что-нибудь нужно, скажи прямо мне. Я здесь хозяин.

- Он считает себя детективом, - неожиданно вмешался Хоппер. - Он говорит, что доктор Зальцер кого-то убил.

- Это непочтительно по отношению к доктору, хотя... какое это может иметь значение... - Блэнд достал шприц.

- Большое спасибо! Зачем его посадили ко мне? Мне это не нравится. Он может оказаться опасным, - тараторит Хоппер.

Блэнд коротко рассмеялся. Шприц уже готов. Он повернулся ко мне.

- Дай правую руку.

- Я не позволю себя колоть! - я резко поднялся на кровати.

Он схватил мою правую руку и стал сжимать запястье.

- Если хочешь, попробуй вырваться, - предложил он.

Я напряг руку, но оказалось, что легче сломать ее, чем вырваться из его тисков. Я покорно лег.

- Так-то, бэби, - почти весело сказал он. - Лучше не балуй. А сейчас я сделаю тебе укольчик! - Он резко всадил шприц мне в руку, и все поплыло у меня перед глазами...

Глава 19

Я открыл глаза. Бледное солнце освещало комнату сквозь зарешеченные окна. Это сразу напомнило мне, что я пленник.

Блэнд бесшумно двигался по комнате с пылесосом. Хоппер сидел на кровати и читал книгу. Блэнд подошел к моему столику, и наши глаза встретились.

- Хэлло, - приветствовал он меня. - Как самочувствие, бэби?

- Отлично, - ответил я и приподнялся повыше на подушке. Правая рука и плечо болели.

- Ладно! Через несколько минут я закончу уборку и побрею тебя, а потом ты сможешь принять ванну. Только помни, никаких шуток! Удрать тебе не удастся. Тут найдется еще пара крепких ребят, кроме меня. Дверь на лестнице заперта, на окнах во всем доме решетки. Ты расспроси у Хоппи, он тебе расскажет, как пытался бежать, но у него ничего не вышло.

- Хватит болтать, вонючая скотина! - Хоппер посмотрел на него с презрением. - Да, не стоит пытаться, Сибрайт, - сказал он, обращаясь ко мне. - Это бессмысленно. Они наденут на вас смирительную рубашку и на несколько дней посадят в карцер, где будут давать одну воду. Без ключа не открыть ни дверей, ни окон.

Вскоре вернулся Блэнд с двумя электробритвами. Одну дал Хопперу, другую - мне.

- Действуйте, ребятки, - сказал он. - Мне еще надо зайти к другим бэби. Доктор Зальцер любит, когда его пациенты выглядят прилично...

Так... Значит, сегодня я увижу Зальцера. Я не надеялся, что он меня выпустит, но, возможно, удастся запугать его. Если меня сюда устроил Шеррил, надо убедить Зальцера, что похищение - дело серьезное и грозит неприятностями.

Когда я закончил бриться, пришел Блэнд.

- Все в порядке, бэби, - сказал он и отомкнул мой наручник. - Только не вздумай шутить!

Я остался лежать на кровати. Хоппер с явным интересом наблюдал за мной. Блэнд отошел на несколько шагов и тоже посмотрел на меня.

- Вставай, бэби.

Я выпростал ноги из-под одеяла, спустил их на пол и встал. И тут же понял, что не стоит пока ничего затевать - ноги едва слушались. Сделав несколько мелких шажков, я упал. Упал не от слабости, до этого дело еще не дошло, просто хотелось показать Блэнду, что я гораздо слабее, чем есть на самом деле. Встал на четвереньки и попытался выпрямиться. Блэнд не шевелился, он был слишком подозрителен и не зря опасался ловушки.

- Дай руку, ты!.. - заорал я. - Или помоги мне лечь обратно в постель.

- Тише, бэби, я же предупреждал тебя - прежде чем что-нибудь сделать, подумай...

- Заткнись! Ты что, боишься подойти?

Моя грубость подействовала: Блэнд помог мне встать и надеть халат, открыл дверь, и мы вместе вышли в длинный, широкий коридор.

Я сделал пару шагов и остановился, чтобы перевести дыхание. Пауза дала мне возможность немного осмотреться. В одном конце коридора находилась широкая массивная дверь, в другом - окно с решеткой.

- Ну как? - злорадно ухмыльнулся Блэнд. - Теперь ты видишь, что выхода отсюда нет? Пошли.

Неожиданное происшествие заставило нас остановиться. Раздался крик и грохот, как-будто упало что-то тяжелое. Блэнд стиснул мою руку. Ближайшая к нам дверь распахнулась, и в коридор выбежала девушка, совершенно голая. Наверное, она выскочила прямо из ванны,

потому что тело было мокрым, на бедрах остались хлопья мыльной пены. Она была очаровательна: длинные стройные ноги, высокая грудь, - и я с удовольствием представил ее в постели...

- Проклятье! - прорычал Блэнд и бросился к девушке.

Он схватил ее за руки, и глаза его заблестели от возбуждения. Девушка закричала, но, вероятно, руки ее тоже оказались в мыле, поэтому Блэнд не сумел ее удержать. Она бросилась дальше по коридору и уже через мгновение изо всех сил била кулаками в массивную дверь. Все это длилось считанные секунды. Из ванной выскочила сестра: высокая, крепкая дама с длинным лицом, бледным от испуга и злости. Она оглядела коридор и увидела нас с Блэндом.

- Уведи сейчас же своего пациента и убирайся сам, обезьяна! - прошипела она.

- Ну-ну, - ответил тот, - лучше следи за своими...

- Уведи пациента, или я доложу о твоём поведении, - завизжала сестра.

- Это ты можешь! - усмехнулся Блэнд и схватил меня за руку. - Пошли, бэби. Такие сценки нечасто увидишь.

Он привел меня в ванную, которая располагалась напротив той, откуда выскочила девушка. Сестра в это время подошла к беглянке, и та снова закричала.

- Какая девчонка! - Блэнд облизнулся. - Ради нее я бы отказался от недельного жалования. Эй, ты, иди в ванную!

- Успокойся!.. - сказал я, неторопливо расстегивая халат. - Кстати, кто она?

- Девчонка? Никто не знает. Она была здесь сестрой, а потом вдруг чокнулась, когда ее бросил парень. Она была уже здесь, когда я пришел работать.

Я с безразличным видом лежал в ванне, а сам внимательно слушал. Сестра?.. А вдруг это та исчезнувшая сестра, о которой мне рассказывал Мифлин?

- Ее зовут Юнона Фридендер? - неожиданно выпалил я. Блэнд ошарашенно уставился на меня.

- Откуда ты ее знаешь?

- Я же детектив! - небрежно сказал я.

- Не болтай, бэби, мне надоело.

- А что с Хоппером? Почему он здесь?

- Хоппи совсем другое дело, - Блэнд покачал головой. - Бывают моменты, когда даже я не подхожу к нему. Обманчивая внешность у этого парня. Если бы не деньги его старика, сидеть бы ему в тюремном сумасшедшем доме. Он убил девушку: перегрыз ей горло зубами. Он

останется здесь до конца своих дней. Когда он в плохом настроении, в нем сразу чувствуешь убийцу. Сегодня это вполне нормальный человек, а завтра - голодный тигр, у которого отобрали добычу...

Я подумал о Блэнде. А не попробовать ли его купить?

- Как насчет сигареты? - спросил я, нежась в горячей воде.

- О чем разговор! Будешь себя хорошо вести - будешь мне как брат. -

Он достал пачку, вынул из нее сигарету и протянул мне. - Когда человек впервые попадает сюда, он начинает беситься и доставлять неприятности. Но это ему дорого обходится. Поэтому прими мой совет: веди себя хорошо! Мы многое можем сделать, поверь мне...

- Как по-твоему, долго мне придется здесь пробывать?

- Судя по твоим бумагам - долго.

Я решил попробовать.

- Ты хотел бы получить сто долларов?

- За что? - в его глазах мелькнула тревога.

- Да пустяки - позвонить моему другу...

- А что сказать?

Нет, это слишком просто, так не пойдет.

- А, ладно, - сказал я, - забудь об этом.

- погоди, бэби, я могу сыграть в эту игру. Сотня мне не помешает.

Какой номер телефона?

- Не будем об этом, - сказал я, надевая пижаму. - Встретимся как-нибудь в другой обстановке, и поговорим тогда.

- О'кей, - он открыл дверь и выглянул в коридор. - Мне еще надо выкупать Хоппера.

Когда мы вышли в коридор, ванная на противоположной стороне была заперта. Я по-прежнему разыгрывал из себя слабака, хотя после ванны чувствовал себя значительно бодрее. Я решил быть спокойным пациентом. Держась за руку Блэнда, доковылял до двери и лег в постель, спокойно глядя, как он защелкивает браслет у меня на руке. Пусть считает меня обессилевшим.

Хоппер сказал, что не хочет идти в ванную.

- Нет, бэби, это не годится. Ты должен умыться. В одиннадцать часов официальный визит. Коронер Лессуэйс придет поговорить с тобой, - Блэнд повернулся ко мне. - Городские власти время от времени присылают сюда чиновников проведать больных. Они не обращают внимания, что болтают больные, но всегда внимательно их выслушивают. Для них ты просто больной...

Он все же уговорил Хоппера принять ванну, и они вместе вышли из комнаты. Я остался один. Вдруг дверь начала медленно открываться, но за ней никого не было видно. Дверь распахнулась до конца. Я с

удивлением уставился на нее. Затем уловил легкое движение и увидел женщину. Она пристально смотрела на меня, как-будто я был частью обстановки. Спокойно стояла в дверях и ела сливы.

Мы смотрели друг на друга. Ее челюсти двигались равномерно, она была спокойна и почти счастлива, как корова, пережевывающая траву.

- Мистер Мэллой, не так ли? - Она сплюнула косточку и толстыми пальцами отправила в рот очередную сливу.

- Да, - ответил я. - А вы кто?

- Я - миссис Зальцер.

Я должен был и сам сообразить это. Она не могла быть никем иным.

- Я не хочу вас обидеть, - сказал я, - но ответьте мне на один вопрос: вы любите своего мужа?

На ее тупом лице появилось удивление, тут же сменившееся гордостью.

- Доктор Зальцер - прекрасный человек. Во всем мире нет ему подобных!

- Какая жалость, что вы скоро потеряете его!

- Что вы имеете в виду? - она настороженно посмотрела на меня.

- Скоро узнаете! Если вашего мужа не отправят в газовую камеру, то уж двадцать лет ему наверняка дадут. Похищение и убийство как раз столько и потянут.

- Какое убийство?

- Женщина по имени Мэри Дрю была убита по указанию вашего мужа. Меня похитили. Здесь есть еще одна похищенная девушка - Юнона Фридлендер. А потом - есть еще сестра Гарней...

На толстом лице женщины появилась хитрая улыбка.

- Он не имеет отношения к этому делу. Он думает, что Юнона Фридлендер - моя подруга, которая потеряла память.

- А как насчет Мэри Дрю?

Она пожала плечами.

- Несчастный случай. Она требовала денег, и я послала Бенни поговорить с ней, а он оказался слишком грубым.

Я почувствовал, что она говорит правду.

- А сестра Гарней?

- С нею тоже произошел несчастный случай. Она спускалась с пожарной лестницы и оступилась. Я положила ее в машину, но она свернула себе при падении шею. Не знаю почему, но мне кажется, что она очень испугалась меня...

- Что вы с ней сделали?

- Я бросила ее в кусты. Там. - Она махнула рукой в сторону окна. - Там, в пустыне. А что же я еще могла с ней поделать?

Я схватился за голову. Она же сумасшедшая!

- Это вы придумали поместить меня сюда?

- Да. Видите ли, доктор Зальцер не разбирается в психических болезнях, а я разбираюсь. У меня была большая практика. Доктор Зальцер купил это заведение для меня. Он считается главным, но работаю я. Он только числится главным.

- Нет, это не так. Он подписал свидетельство о смерти Макдональда Кросби.

- Вы не правы, - холодно сказала она. - Это я подписала свидетельство. У нас почерк одинаковый.

- Но он считал, что у Дженнет Кросби эндокардит. Так мне сказал доктор Бьюли.

- Доктор Бьюли ошибается. Зальцер случайно оказался в доме Кросби, когда умерла девушка. Доктор Бьюли глухой и старый, он не правильно понял.

- Зачем же его позвали? Почему же не вы подписывали свидетельство о смерти Дженнет, если вы лечили ее?

- Меня не было в то время. Мой муж поступил правильно, позвав доктора Бьюли. Он всегда поступает правильно.

- Прекрасно, - заявил я, - тогда ему лучше выпустить меня отсюда.

- Он считает, что вы опасны, - она усмехнулась. - Да, мистер Мэллой. Вы слишком много знаете. Мне очень жаль, но вам не следовало вмешиваться в эти дела. Боюсь, что вы надолго останетесь здесь, а со временем ваш ум начнет портиться. Видите ли, люди, которые часто употребляют наркотики, становятся слабоумными.

- Значит, меня ждет слабоумие?

Она кивнула.

- Боюсь, что да. Но я не хочу плохо думать о докторе Зальцере. Он прекрасный человек. Поэтому я рассказала вам много больше, чем обычно позволяю себе. Но это не имеет значения - все равно вам отсюда не выбраться.

Она повернулась и собралась уходить.

- Эй, постойте! - крикнул я и сел. - Сколько Мэрилин Кросби платит вам за то, что вы меня здесь держите?

Она равнодушно посмотрела на меня.

- Она не знает об этом. Это не имеет к ней никакого отношения. Я думала, что вы знаете... - И она исчезла, словно привидение.

Из ванной Хоппер вернулся в гораздо лучшем настроении, и за завтраком я его спросил, пытался ли он бежать.

- Мне некуда бежать, - ответил он, пожав плечами. - Кроме того, моя нога всегда прикована к кровати. И все-таки я еще мог бы попытаться, если бы кровать не была прикована к полу.

- А зачем они кровати прикрепляют к полу? - спросил я, намазывая джем на хлеб. - Достаточно и одних наручников...

- Вон там, в верхнем ящике, - таинственно шепнул он, указывая на шкаф у противоположной стены, - они держат запасные ключи от наручников. Это сделано на случай пожара.

Я чуть не подпрыгнул до потолка.

- Что?! Ключи в этом ящике?

- Считается, что никто про это не знает, но я видел, как однажды Блэнд доставал их оттуда, когда потерял свои.

Я прикинул расстояние от своей кровати до шкафа. Если бы меня приковали к кровати ногой, а не рукой, я сумел бы дотянуться рукой до ящика. Но с наручником на запястье это невозможно...

- А почему вы прикованы ногой?

- Сперва они меня тоже приковали за руку, - равнодушно отозвался Хоппер. - Но оказалось, что так мне трудно читать, и Блэнд приладил мне наручник к ноге.

За несколько минут до одиннадцати Блэнд принес в комнату большую вазу с гладиолусами и поставил на стол.

- Неплохо, правда? - он улыбнулся. - Это для посетителей.

Он собрал посуду, унес ее и тут же вернулся. Критически осмотрел нас, заботливо поправил подушку у Хоппера, а мне простыню.

- Теперь все в порядке, - сказал он. - Только, ради бога, не нарушайте порядок. Хочешь книгу? - он обратился ко мне.

- А можно?

- Конечно. Им это тоже нравится. Они любят смотреть на читающих пациентов.

Он вышел из комнаты и вернулся с тяжелым томом, который положил мне на колени.

- Как же я буду управляться с нею одной рукой? - недовольно спросил я.

- Хорошо, что ты мне напомнил, бэби. - Он достал ключ. - Мы обычно убираем наручники, чтобы их не было видно. Чиновники слишком мягкосердечны...

Я наблюдал, как он снял у меня с запястья наручники и прикрепил к лодыжке.

Я едва сдержал свою радость.

- О'кей, бэби, теперь все в порядке. Если они спросят, как с тобой обращаются, скажешь, что все в порядке. Не задавай никаких вопросов, они этого не любят. И тогда после их ухода тебе не придется иметь дело со мной.

В начале двенадцатого в коридоре послышались голоса. Блэнд выпрямился и пригладил волосы. Хоппер усмехнулся и закрыл книгу. В комнату вошли двое. Первым, очевидно, был доктор Зальцер - самый заметный из всех, с гривой седых волос. Его худое лицо было холодным, глубоко посаженные глаза - задумчивыми. По возрасту ему было около 60-ти, но он держался прямо и казался крепким. В глаза бросились его руки: красивые, сильные - руки хирурга... или убийцы?

За ним следовал коронер Лессуэйс. Я узнал его по фотографии, которую видел однажды в газете: невысокий толстячок с голой, как мяч, головой.

Третий мужчина остался в дверях, словно не решался пройти в палату. Я не стал рассматривать его. Мое внимание сосредоточилось на докторе Зальцере.

- Доброе утро, джентльмены! - обратился к нам Зальцер глубоким и звучным голосом. - Надеюсь, вы себя хорошо чувствуете? Коронер Лессуэйс, член городского совета, и мистер Странг, известный писатель, пришли проведать вас. Они хотят задать несколько вопросов. - Он повернулся к Лессуэйсу:

- Вы хотели задать несколько вопросов мистру Хопперу?

Я обратил внимание на человека, которого Зальцер представил как писателя. Вдруг мне показалось, что я действительно схожу с ума. В дверях стоял Джек Керман - солидный, в роговых очках. К счастью, Зальцер был занят медицинской болтовней и ничего не заметил. Керман безразлично посмотрел на меня и обратился к Зальцеру:

- Кто этот больной, доктор?

- Это Эдмонд Сибрайт, - ответил ему Зальцер. - Его недавно доставили к нам. - Он протянул Джеку медицинскую карточку.

Керман поправил очки и стал читать. Я понятия не имел, как он видит через эти очки.

- О да, - сказал он. - Интересно. Я полагаю, что все написанное здесь правда?

- Конечно, - ответил Зальцер и подошел поближе. - Это мистер Странг, - сказал он, обращаясь ко мне. - Он пишет книги про нервных больных. Мистер Сибрайт воображает, что он известный детектив. Не правда ли, мистер Сибрайт?

- Конечно! Я нашел здесь Юнону Фридендер, на первом этаже, и узнал, что сестра Гарней убита и спрятана где-то вашей женой...

Зальцер печально покачал головой.

- Вот видите, - сказал он. - Обе женщины действительно исчезли, и об этих исчезновениях сообщалось в газетах... По какой-то странной причине это запало ему в подсознание.

- Совершенно верно, - серьезно поддакнул Керман. Он внимательно посмотрел на меня.

- И еще одно. У меня на ноге наручники, - пожаловался я.

Лессуэйс и член совета подошли поближе и удивленно уставились на меня.

- Это правда? - спросил Керман у Зальцера.

- Больные иногда доставляют много хлопот.

Лессуэйс понимающе покивал головой.

- Мне здесь не нравится, - обратился я к коронеру. - Мне колют наркотики... Дверь в конце коридора всегда заперта, а на окнах решетки... Это не лечебница, а тюрьма.

- Дорогой мой, - мягко заговорил Зальцер, прежде чем коронер успел раскрыть рот. - Вы скоро поправитесь, и мы отпустим вас домой. Мы ведь не станем держать вас, если увидим, что вы полностью выздоровели.

Я мог бы еще многое сказать, но и так уже Керман знал, что у меня нет шансов на побег.

- Пойдем дальше, - сказал коронер. - Здесь очень даже неплохо! Вы согласны, мистер Странг?

- О да, - лениво отозвался Керман. - Если доктор Зальцер не возражает, я хотел бы побывать здесь еще раз.

- Боюсь, что это против правил, - Зальцер направился к двери. - Слишком частые визиты возбуждают наших пациентов.

Я услышал, как Керман спросил, есть ли еще кто-нибудь на этом этаже.

- Сейчас нет, - ответил Зальцер. - Недавно мы выписали несколько человек.

Голоса удалились. Блэнд закрыл дверь и ухмыльнулся.

- Неплохая работа, а, бэби? Я же говорил тебе, что лучше помалкивать.

Трудно изображать из себя разочарованного человека, когда у тебя появилась искра надежды, но мне пришлось сыграть и эту роль.

Глава 21

Зальцер оказался прав, говоря, что посетители возбуждают его пациентов. Когда доктор с посетителями ушли, Хоппер продолжал

лежать, глядя в потолок. На его лице было написано презрение ко всему происходящему. Он не обращал внимания на мои слова, и я решил оставить его в покое. Но когда Блэнд принес ленч и поставил поднос на столик, Хоппер неожиданно швырнул поднос на пол. Он сидел на постели, и я едва узнавал его, так он переменялся.

Его лицо стало худее и старше, на нем появились морщины, глаза яростно сверкали.

- Успокойся, бэби!.. - пробормотал Блэнд.

Он начал собирать черепки с пола, не обращая внимания на Хоппера.

- Видишь? - обратился он ко мне. - Но все будет о'кей! Тебя он не достанет, не волнуйся. С ним это бывает. Если он попытается лезть на стенку, нажми на кнопку звонка. Дежурит Квелл. Только зря не звони, ясно?

- Не знаю, - с сомнением пробормотал я, глядя на Хоппера. - И долго нам быть наедине?

- Квелл будет заходить. Мне сейчас сменяться, и до завтра меня не будет, - нетерпеливо сказал Блэнд. - Если я сейчас не смоюсь, Зальцер заставит меня остаться, потому что только один я могу утихомирить Хоппера. А мне надо уходить!

Мне пришла в голову одна мысль. Я не хотел оставаться с Хоппером: ведь если даже у меня будет ключ, я не сумею им воспользоваться. Я попросил Блэнда убрать от меня Хоппера, но из этого ничего не вышло. Тогда я принялся за еду, но вздохи и всхлипы Хоппера действовали мне на нервы, и я оттолкнул поднос.

- Боишься, что еда отравлена? - поинтересовался Блэнд.

Он зашел уже без униформы, и я едва узнал его.

- Нет, я не голоден. Дай мне лучше сигарету, я хочу курить. - И действительно, больше всего на свете мне хотелось закурить.

- Я хочу курить, - повторил я. - Если ты не дашь мне сигарету, я подниму страшный шум.

- Тебе нельзя давать сигареты, нельзя доверять спички, - привычно, но не очень убежденно возразил он.

- Мне не нужны спички, я хочу курить. Зажги мне одну сигарету и оставь. Прибавь парочку на потом, а я буду прикуривать одну от другой, иначе я на самом деле свихнусь.

Он неохотно достал сигареты, закурил одну для меня и пошел к двери.

- Скажи Квеллу, чтобы подальше держался от него, - он кивнул в сторону Хоппера. - Что бы он ни делал, позвони не раньше, чем через пять минут. Дай мне спокойно уйти.

Хоппер неожиданно бросился к нему, но Блэнд был настороже и успел отскочить. Он явно испугался. Я, впрочем, тоже. Блэнд ушел.

Это был самый длинный день в моей жизни. Я не отважился на попытку добраться до ящика с ключами, так как понятия не имел, когда может появиться Квелл, и к тому же меня беспокоил Хоппер. Я не знал, как он себя поведет, если я встану с кровати. Но шанс был, и упускать его не стоило. Я решил попытаться ночью, когда Хоппер уснет, а Квелла не будет.

Это значило, что я должен избежать укола. Но как это сделать?

Как только Блэнд ушел, Хоппер успокоился. Он тихо лежал на постели, что-то бормоча себе под нос. Я пытался разобрать его слова, но мне они казались сплошной тарабарщиной. Я старался не делать лишних движений, чтобы не привлекать внимания Хоппера.

Мои мысли занимал Керман. Что он сейчас делает? Как ему удалось убедить коронера взять его с собой, доказав, что он - писатель? Наверное, Паула тоже приложила к этому делу руку. По крайней мере, хорошо, что они теперь знают, где я. Они также знают, что Юнона Фридендер находится здесь, знают о двери в конце коридора и решетках на окнах. Они спасут меня. Я пока не знал, как им это удастся, но в том, что они меня спасут, я был уверен.

Примерно в пять часов распахнулась дверь и появился тощий, нескладный парень в белой униформе. В руках у него был поднос с едой. На его длинном худом лице было такое выражение, словно он о чем-то сосредоточенно думает. Большие губы, мокрые и оттопыренные, а также выступающие зубы делали его похожим на лошадь. Правда, лошади гораздо симпатичнее. Он был несколько удивлен, увидев меня. Но ржать, во всяком случае, не стал. Вместо этого он смешно улыбнулся.

- Я Квелл, - представился он, ставя поднос на столик. - А вы мистер Сибрайт, не так ли?

- Нет, - ответил я. - Я - Шерлок Холмс, а рядом лежит доктор Ватсон.

По его напуганному лицу я понял, что он еще не привык иметь дело с психами и старается как можно реже бывать с ними.

- Но это же мистер Хоппер, - терпеливо пытался он втолковать мне.

Услышав, что о нем говорят, Хоппер сел на кровати, сжимая и разжимая кулаки. Квелл с опаской посмотрел на него.

- Я думаю, мистер Хоппер не будет пить чай, - обратился я к Квеллу.

- Так что тебе лучше не трогать его и дожидаться Блэнда. Уходи отсюда!

- Не могу, - сказал он неуверенно. - Доктор Зальцер ушел, а Блэнд вернется только после полуночи.

- И все же, братец, тебе лучше убраться. Если ты принесешь мне к обеду немного виски, то я буду только приветствовать.

Он сказал, что больным не полагается выпивка, и ушел, красный от испуга и смущения.

Хоппер пристально посмотрел на меня, и я не выдержал его взгляда. Я боялся, что ему удастся освободиться от ножного наручника, и тогда мне наступит конец.

- Я все думаю, Хоппер, - медленно и четко проговорил я, - что мы должны удавить этого Блэнда и напиться его крови.

- Да, - согласился Хоппер, и блеск его глаз потускнел. - Мы сделаем это. Можно сделать это прямо сейчас.

Да, можно сделать это прямо сейчас. Меня смущал только Квелл. Если он появится не вовремя, будет жаль лишать этого типа никчемной жизни...

- Я придумаю план, - предложил я. - Ведь Блэнд очень хитрый, и его нелегко заманить в ловушку.

Хоппер успокоился.

- Я тоже буду думать, - сказал он.

Остальное время прошло в составлении плана и в размышлениях о том, что я буду делать, если освобожусь от цепи.

Я понимал, что ускользнуть из этого дома почти невозможно, но все же если удастся найти Юнону и поговорить с ней, это не будет напрасной тратой времени. Потом, когда появится Керман - а я был уверен, что рано или поздно он появится, - нам не придется тратить время на ее поиски.

Неожиданно пришел Квелл. Он лишь сунул голову в дверь, как я заметил его и замахал руками, показывая на Хоппера. Тот не заметил Квелла, занятый составлением своего коварного плана. Квелл кивнул и исчез. Около восьми он появился снова и принес нам поднос с обедом. Потом подошел к постели Хоппера.

- Вы не хотите поесть, мистер Хоппер? - заискивающе спросил он.

Реакция Хоппера удивила даже меня. Он резко дернулся и чуть не схватил Квелла за халат. Тот отскочил к стене, бледный, как полотно, затем пулей выскочил из палаты, ни разу не оглянувшись. Хоппер бросился было за ним, забыв о цепи, она удержала его и свалила на пол. С диким ревом он начал дергать цепь, и я замер, зная, как у сумасшедших увеличивается сила. Моя рука потянулась к звонку. Хоппер колотил цепью по кровати, по полу, но, к счастью, она оказалась достаточно прочной. Убедившись, что из затеи Хоппера ничего не выйдет, я вытер пот. Постепенно он, успокоился, упал на

кровать и тяжело задышал. Я понял, что опасность миновала, и вскоре, к своему удивлению, услышал, как он захрапел.

Появился Квелл. Он был испуган и дальше двери не пошел.

- Не волнуйся, - сказал я ему. - Он уже успокоился. Ты бы лучше проверил цепь, он мог повредить ее.

- Вряд ли, - засомневался Квелл. - Она сделана из специальной стали. Я лучше сделаю ему укол. - Он наклонился над Хоппером.

- Не будь идиотом! Блэнд предупредил, чтобы ты не подходил к нему близко.

- Но ему необходимо сделать укол. Если у него повторится припадок, это будет для него иметь тяжелые последствия. Мой долг...

- К черту твой долг! - грубо перебил я. - Этот парень может взорваться, как бомба! Оставь его!..

Квелл с беспокойством разглядывал Хоппера, потом наклонился, поправил простыню.

Я затаил дыхание, не зная, спит ли он или притворяется.

- Кажется, спит, - облегченно вздохнул Квелл. - Я сделаю ему укол, и он будет дрыхнуть до утра.

Меня это устраивало.

- Попробуй. Но сперва надо его разбудить, если ты потом успеешь удрать.

Он вздохнул и вышел. Шли минуты, Хоппер не двигался и продолжал храпеть. Вернулся Квелл с небольшим подносом, покрытым марлей.

- Послушай, - сказал я и сел на постели. - Может, снимешь с меня наручники? Если с ним начнутся хлопоты, я тебе помогу. Не дай бог, он проснется и начнет буянить. Я тогда трахну его по башке.

- Я не могу это сделать. Это против правил.

- О'кей, - безразлично пожал я плечами. - Я буду молиться за тебя, парень.

Он наполнил шприц и подошел к Хопперу. В ожидании того, что могло случиться, у меня волосы встали дыбом, я весь вспотел. Квелл был серьезен и спокоен. В критический момент я ничем не смогу ему помочь. Мне оставалась роль постороннего наблюдателя.

Вену он нашел не сразу и наклонился ниже, кажется, совсем забыв об опасности. Я вцепился в простыню, и в этот момент Квелл выпрямился.

- В чем дело, черт побери?! - прошипел я.

- Я забыл эфир... Без этого нельзя. - Он смочил ватку эфиром и, снова приблизившись к Хопперу, стал протирать ему руку, не заметив, что тот открыл глаза.

Квелл был слишком занят своей работой.

- Берегись! - заорал я.

Но Хоппер оказался быстрее. Он взвился, как пружина, и его руки сжали горло бедняги Квелла.

Я резко вскочил. Бешеное желание немедленно обрести свободу охватило меня. Дикий крик Квелла, конечно, не был слышен в коридоре, к тому же он тут же замер. Следующий стон был совсем слабым... На их борьбу я не обращал внимания. Потянувшись к комоду, где в верхнем ящике лежали ключи, я с величайшим трудом дотянулся до него кончиками пальцев.

Мне все же мешал шум борьбы за спиной. Я упорно тянулся к ящику, срывая ногти, и, наконец, мне удалось открыть ящик почти на дюйм. Этого было достаточно. Еще один рывок, и я потянул его к себе. Там лежали полотенца, бинты и еще какие-то тряпки. Но главное - в нем был ключ.

У меня за спиной раздался ужасный хрип. Я похолодел. Но ключ уже был у меня в руках, и я снова лег на кровать, сжимая его в руке. Нога сильно болела, но я не обращал на это внимания. Стараясь не смотреть по сторонам, я отпер наручник, сбросил его на пол и встал с постели. Тут меня чуть не стошнило. Хоппер навалился на Квелла и присосался к его горлу. Рот его был в крови. Кровь была повсюду: на теле Квелла, на Хоппере, на полу и даже на стене. Квелл лежал поперек кровати, и в его остекленевших глазах застыл ужас: Хоппер перекусил ему вену.

- Дай мне ключ! - шепотом приказал Хоппер. - Остальные умрут так же.

Я направился к двери. Я грубый парень, далеко не сентиментальный, но сейчас был покрыт липким потом от ужасного зрелища в палате.

- Отдай мне ключ, или я убью тебя! - угрожающе произнес Хоппер и встал на кровати.

Боже мой, какой это был кошмар! Рассказать кому-нибудь - никто не поверит. Я метнулся к двери, он ринулся за мной.

Цепь натянулась, и он упал, бешено пытаясь вырваться из стальных тисков. Кровать застонала, но все же выдержала его порыв. Я выскочил в коридор и закрыл за собой дверь. Прижался к ней спиной и несколько секунд пытался прийти в себя. Мне казалось, что я чувствую на себе клыки этого разъяренного животного. Постепенно я взял себя в руки и прислушался.

В коридоре было тихо и пустынно. Я не спеша подошел к двери и толкнул ее. Она действительно была массивной и обитой резиной. Я нажал ручку и толкнул сильнее, но она даже не пошевелилась. Ну что

ж, я ожидал этого. Но мысль оказаться снова прикованным к постели привела меня в бешенство. Из всех сил я навалился на дверь...

Бесполезно!

Выхода не было...

Я прошел в другой конец коридора и исследовал решетки на окнах. Их не свернуть даже ломом, которого, кстати, у меня и нет. Следующей моей мыслью было найти хоть какое-то оружие, встать с ним у двери и подкараулить первого же вошедшего.

Я двинулся по коридору. Дверь, которую я толкнул, оказалась незапертой. Там было темно и тихо. Я нащупал выключатель и зажег свет. Очевидно, это была комната Квелла. Маленькая, чистая и опрятная. На стене висит белая униформа. И тут меня осенило: переодеться! Все же это лучше, чем пижама и халат. Одежда была мне маловата, но с этим пришлось смириться.

Следующая комната тоже была не заперта и пуста. На стенке висел портрет девицы в одном ожерелье. Я догадался, что это комната Блэнды. Быстрый обыск, и у меня в руках резиновая дубинка. Отличное оружие!

В шкафу я нашел бутылку виски. Приложился к горлышку и ощутил себя намного увереннее. Сунув бутылку в карман, направился дальше.

Едва открыв дверь, я услышал шаги. Это была сестра, которую я видел утром. Она прошла так близко, что могла бы меня заметить, но она не смотрела по сторонам. Войдя в комнату на другой стороне коридора, она захлопнула за собой дверь. Я ждал. За окном барабанил дождь, и мне совсем не хотелось бить женщину по голове...

Снова появилась медсестра. Она подошла к двери и, прежде чем я успел опомниться, открыла ее и захлопнула за собой. Я решил осмотреть комнату, в которой держали Юнону. Может, она еще там? Я выпил глоток для храбрости, приготовил дубинку и пошел по коридору. У двери остановился и прислушался, но кроме шума ветра ничего не услышал.

Мягко нажал на дверь, и она легко подалась. Комната была точно такая же, как та, в которой недавно находился я сам.

Здесь тоже стояли две кровати. Одна была пуста, на другой лежала девушка. При свете голубой ночной лампы я видел рассыпанные по подушке волосы, глаза, устремленные в потолок. Она была накрыта простыней.

Я пошире открыл дверь, прислонился к косяку, и выжидал: мне не хотелось понапрасну пугать ее. Взгляд ее медленно перешел с потолка на стену и, наконец, остановился на мне. Мы молча разглядывали друг друга.

- Привет! - как можно непринужденнее сказал я.

Она широко открыла глаза.

- Кто вы? - голос был тихий, безразличный.

- Я - нечто вроде детектива и нахожусь здесь для того, чтобы помочь вам вернуться домой.

В глазах у нее мелькнул испуг.

- У меня нет никакой одежды! Всю забрали...

- Я найду что-нибудь... Как вы себя чувствуете?

- Хорошо, - девушка немного успокоилась. - Но я не могу вспомнить, кто я. Мне сказали, что я потеряла память. Мило, не так ли?

- Да, - осторожно сказал я. - А вы хотите домой?

- У меня нет дома. - Она вытащила руку из-под простыни и поправила волосы. - Сестра говорит, что мне здесь лучше, чем там. А вы знаете, где мой дом?

- Да. Поэтому я здесь.

Она на мгновение задумалась.

- Значит, вы знаете, кто я?

- Вас зовут Юнона Фридлендер и вы жили в Сан-Франциско.

- Да? Не помню... Вы уверены?

Я смотрел на ее исколотую руку. Значит, они постоянно впрыскивают ей наркотики, она и сейчас находится под их действием...

- Уверен. Вы можете встать?

- Не думаю, что хочу этого... Больше всего мне хочется спать.

- Хорошо, поспите немного. Потом вам станет лучше, и мы уйдем.

- Я же сказала, что у меня нет одежды. Даже халат остался в ванной.

Кто вы?

- Мэллой... Вик Мэллой. Нечто вроде детектива.

Она кивнула.

- Мэллой... Попробую запомнить. У меня стало плохо с памятью, я ничего не могу вспомнить. - Ее губы дрогнули, и она надолго замолчала, потом заговорила как во сне:

- Вы знаете, она застрелила его... Я была там. Она взяла ружье и застрелила его. Это было ужасно...

Наступила тишина. Она уснула. Я боялся, что сейчас войдет медсестра и мне придется избавиться от нее. Может, связать ее простыней или еще чем-нибудь?

Я открыл по очереди все ящики. Большинство из них были пусты, в других лежало постельное белье. Одежды не было.

Я подошел к шкафу, открыл его и заглянул внутрь. Там был халат, шлепанцы и два чемодана с инициалами "Ю.Ф.". Открыл один чемодан. Он был набит всякой одеждой. В самом низу лежала форма

медицинской сестры. Чисто рефлекторно пошарил по карманам и в одном из них нашел небольшой карманный дневник за 1948 год. Торопливо полистал. Несколько раз на страницах упоминался какой-то Джек. Очевидно, речь шла о ее женихе, который дезертировал с флота. Записи были такого содержания:

"24.1. - Ходили с Джеком в кино.

28.1. - Обед в "Этуаль". Встреча с Джеком у меня в 6.30.

5.02. - Джек вернулся на корабль."

Далее до марта ничего не было записано.

"10.03. - Все еще нет писем от Джека.

12.03. - Доктор Зальцер спросил, не хочу ли я поработать в другом месте. Я согласилась.

16.03. - Начало работы в Крестуэйсе.

18.03. - Умер мистер Кросби".

Значит, ее приставили к кому-то в Крестуэйсе, и она видела смерть Кросби. Итак, она сидит здесь уже два года и ей все время колют наркотики. Неудивительно, что она потеряла память. Очевидно, Юнона неожиданно вошла в комнату, когда сестры боролись за оружие. Тут появился Кросби, и она видела, как пуля попала в него.

Я посмотрел на бледное лицо девушки. Судя по всему, у нее когда-то был твердый характер. Возможно, она настаивала на вызове полиции, и тогда ее заперли сюда. Я задумчиво подбросил дневник на руке и вздрогнул: в коридоре раздался какой-то резкий звук, слышались шаги. Я осторожно выглянул. По полутемному коридору двое мужчин с пистолетами в руках крались к комнате, в которой недавно находился я. Это были Джек Керман и Майк Финнеган. Я громко окликнул их, они вздрогнули и направили на меня оружие.

- "Универсал-сервис" к вашим услугам! - воскликнул Керман, узнав меня. - Хочешь выпить?

- Мне нужен транспорт для голой блондинки, - сказал я и хлопнул Майка по спине. - Как вы сюда попали?

- Прodelали пару дырок и вошли, - усмехнулся Керман. - Где твоя блондинка?

В том месте, где недавно была решетка и окно, зияла огромная дыра с рваными краями. Я повел Кермана в комнату Юноны, а Финнеган остался в коридоре на страже. Мы завернули девушку в простыню и направились к окну.

- В случае чего, стреляй, Майк, - предупредил я Финнегана.

- Давай я понесу ее, там лестница, - Керман взвалил девушку на плечо.

Я помог ему влезть в пролом. Внизу стоял большой грузовик. Около него прохаживалась Паула. Когда Майк начал спускаться, в дальнем конце коридора открылась дверь и появилась сестра. Она изумленно уставилась на нас, заметила дыру вместо окна и истошно завопила.

Мы торопливо спустились вниз и побежали к грузовику. Паула уже сидела за рулем. Едва мы забрались в кузов, как машина бешено рванула с места. Керман положил Юнону к себе на колени и заглянул ей в лицо.

- М-да, - пробормотал он, - если бы я знал, что она так красива, мы бы пришли гораздо раньше.

Глава 22

Прозвенел звонок, секретарша-блондинка поднялась из-за стола и сказала, что мистер Уиллет сейчас примет меня. Я смотрел на ее бедра, пока она шла от двери кабинета. Она постучала в дверь пальчиком, открыла ее и проворковала:

- Мистер Мэллой здесь, сэр.

Затем она посторонилась, пропуская меня, и я вошел в кабинет. Уиллет сидел за столом и мрачно смотрел на меня. Я сел и задумчиво посмотрел на свою шляпу, пытаюсь вспомнить, когда же я купил ее. Обязательно надо будет купить себе новую шляпу, если мне удастся уговорить Уиллета заплатить часть гонорара. Пока я так думал, Уиллет что-то писал.

- Курите, - сказал он неожиданно и придвинул ко мне коробку с сигарами.

Я взял сигару с золотым обрезом и закурил. Уиллет резко отодвинул от себя бумаги.

- Начнем, мистер Мэллой. Через десять минут у меня следующая встреча.

- Тогда мне лучше заглянуть в следующий раз. За десять минут мы никак не успеем поговорить. Я не знаю, во сколько вы оцениваете счет Кросби, но, должно быть, он составляет кругленькую сумму, и я могу сказать вам, не раскрывая особого секрета, что вы больше не будете им распоряжаться.

Он открыл рот, выпучил глаза и наклонился вперед.

- Что вы хотите сказать?

- Вам нужны детали или достаточно беглого обзора? С деталями, конечно, интереснее...

- Сколько вам потребуется времени?

- Полчаса, а может и больше. Ведь вы наверняка будете задавать вопросы.

Он задумчиво пожевал нижнюю губу, нахмурился, снял трубку и отменил ближайшие три встречи. Я видел, что ему не очень хотелось этого. Десятиминутный разговор с таким человеком, как Уиллет, стоит сотню, если не больше.

- Говорите, - наконец сказал он и откинулся на спинку кресла. - Почему вы не связались со мной раньше?

- Это как раз эпизод моего дела: пять дней я провел в сумасшедшем доме.

На этот раз он не открыл рот и не выпучил глаза. Выражение его лица не изменилось, как-будто я не открыл ничего нового.

- Прежде чем я начну рассказ, не скажете ли вы мне, в каком состоянии находится счет Мэрилин Кросби?

Он покачал головой.

- Управляющий банком наотрез отказался сообщить мне об этом. Если об этом узнают, счет будет аннулирован. Но все же он сказал, что страховка превращена в деньги и снята со счета.

- Он сказал, когда это было?

- Недавно.

- Вы договорились с Мэрилин Кросби о встрече?

- Да. Завтра в полдень она будет здесь.

- Когда вы написали ей?

- Во вторник, пять дней назад.

- Она тут же ответила вам?

Он кивнул.

- Я не думаю, что она приедет. Во всяком случае, увидим, - я стряхнул пепел. - Теперь послушайте мой рассказ.

Я рассказал, как ко мне явились Мак-Гроу и Хартселл. Он слушал внимательно и молчал. Он не улыбался и не хмурился, когда я рассказывал, как меня били. Но когда я дошел до появления Мэрилин Кросби, его брови поползли вверх, он нахмурился. Похоже было, что еще немного, и он расстанется со своим спокойствием.

- Она отвезла меня в дом возле скал, восточнее шоссе Сан-Диего, сказав, что это ее собственность. Прекрасный уголок, в таких обычно живут кинозвезды... Вы знали об этом доме?

Он покачал головой.

- Мы сидели и разговаривали, - продолжал я. - Она хотела узнать, почему я заинтересовался ее делом. Увидев письмо своей сестры, она испугалась. Я спросил, не шантажировали ли ее тогда, но она ответила отрицательно и добавила, что, видимо, Дженнет хотела этим письмом

причинить ей неприятности. Она также сказала, что Дженнет ненавидела ее. Это правда?

Уиллет беспокойно посмотрел на меня.

- Я полагаю, что они просто не могли ужиться. Вы же знаете, что это бывает у сводных сестер. Что еще она сказала?

- Как вы знаете, Дженнет была помолвлена с парнем по имени Дуглас Шеррил. Но вы, возможно, не знаете, что этот Шеррил - темная лошадка, а кроме того, негодяй и мошенник. По словам Мэрилин, она отбила его у Дженнет.

Уиллет ничего не сказал.

- Однажды девушки подрались из-за этого красавца, - продолжал я. - Дженнет схватила винтовку. Появился отец и попытался их разнять. Он хотел отнять ружье у Дженнет, но прогремел нечаянный выстрел, и мистер Кросби был убит.

На миг мне показалось, что он сейчас выпрыгнет из-за стола, но все же он сдержался, только проговорил глухим, как из могилы, голосом:

- Это она вам так сказала?

- О да. Ей захотелось облегчить душу. Я ошибался, считая, что это доктор Зальцер подписал свидетельство о смерти Кросби. Он не подписывал его. Свидетельство подписала миссис Зальцер. Судя по всему, она профессиональный врач и друг семьи Кросби. Одна из девушек - медсестра - вызвала ее, и она тотчас же явилась. Лессуэйс, который хотел избежать хлопот, удовлетворился объяснением, что Макдональд чистил ружье и оно выстрелило само. Он поверил им на слово, и Брендон тоже.

Уиллет закурил.

- Продолжайте.

- Так или иначе, но в доме оказался посторонний человек, который видел, как погиб Кросби. Миссис Зальцер решила не рисковать и, чтобы медсестра не разболтала никому, заперла ее в лечебницу.

- Вы имеете в виду, что эту женщину заперли в сумасшедший дом против ее воли?

- Не только против воли, но и два года держали за решеткой и кололи наркотики, которые полностью лишили ее памяти!

- Вы считаете, что в этом замешана Мэрилин?

- Этого я не знаю.

Уиллет глубоко вздохнул. Мысль о том, что такая богатая клиентка будет обвинена в похищении человека, казалось, шокировала его, и в то же время сообщение о том, что Юнона два года пробыла в заключении, его нисколько не взволновало.

- Случайно мы обнаружили эту девушку и прошлой ночью освободили ее.

- О! Она захочет поднять шум?

Я мрачно улыбнулся.

- Еще бы! А вы бы не захотели поднять шум, если бы вас на два года посадили в сумасшедший дом?

Он потер подбородок и задумался.

- Возможно, мы сможем дать ей небольшую компенсацию, - сказал он мрачно. - Я хотел бы взглянуть на эту девушку.

- Никто не увидит ее, пока она не будет готова к этому. Она пока еще не сознает, кто она и что с ней. Об этом похищении будет сообщено полиции. А как только это произойдет, вся история попадет в газеты. Тогда вам придется спасти миллионы Кросби.

- Тем больше причин у меня для того, чтобы поговорить с ней. Что-то можно изменить...

- Вы в этом уверены? Подобный инцидент произошел и со мной, - проговорил я нежно. - Я тоже был похищен и помещен за решетку, где меня продержали пять дней и тоже впрыскивали наркотики. И об этом тоже станет известно полиции.

- Зачем вам сообщать о себе? - Он кисло улыбнулся. - Я уже говорил вам о солидной оплате вашей работы. Скажем, еще 500 долларов?..

- Вы искушаете меня, - ответил я. - Мы можем, конечно, назвать это платой за риск. Но, надеюсь, это будет плата сверх гонорара за работу, которую выполнил "Универсал-сервис"?

- Конечно.

- В таком случае, давайте пока оставим в покое Юнону Фридлендер и продолжим разговор. Нам предстоит поговорить еще кое о чем.

Он встал и подошел к шкафу, извлек оттуда бутылку и два стакана, вернулся обратно. Налил себе и мне, и мы выпили.

Я продолжал:

- Мэрилин утверждает, что Дженнет считала себя виноватой в смерти отца и потому отравилась, приняв мышьяк.

Стакан дрогнул в руке Уиллета.

- Боже мой! - пробормотал он.

- Но это дело тоже замяли. Случилось так, что миссис Зальцер не было в это время в городе. Тогда доктор Зальцер вызвал доктора Бьюли, безвредного старого козла, и сказал ему, что Дженнет умерла от злокачественного эндокардита. Тот поверил и подписал все нужные бумаги, в том числе и свидетельство о смерти... У Дженнет была горничная Мэри Дрю, которая подслушала разговор Мэрилин с доктором Зальцером. Она решила заработать на этом и стала требовать

деньги за молчание. Тогда миссис Зальцер послала к ней бывшего уголовника, который работал в ее больнице. Как выразилась миссис Зальцер, этот тип "оказался грубым" и нечаянно убил Мэри...

Уиллет медленно потягивал виски.

- Дворецкий Кросби - Джон Стивенс - тоже кое-что знал... или подозревал, - продолжал я. - Мы договорились встретиться, но он был похищен в кафе людьми, которые работали на Шеррилу. Стивенс также умер, и это называется убийством. Итак, уже два убийства. Но есть еще и третье. Как вам все это нравится?..

- Продолжайте.

- Вы помните сестру Гарней? Миссис Зальцер решила похитить и ее, но в момент спуска сестра Гарней случайно упала с пожарной лестницы и, словно нарочно, сломала себе шею. Миссис Зальцер закопала ее где-то... Это третье убийство.

- Знаете, просто какая-то фантастика, - проговорил Уиллет. - Я не могу поверить во все это. Невероятно!

- Итак, мы имеем миссис Зальцер и Шеррилу, которые совершили три убийства, не считая похищения Юноны Фридлендер. Согласен, что все это выглядит невероятно. Но я думаю, что здесь кроется нечто большее... Мне кажется, что названная пара отчаянно пытается заслонить некоего кота в мешке, и я очень хочу знать, кто же этот кот...

- Здесь идет война за большие деньги, - заметил Уиллет.

- Да, но это не исключает моего предположения, что за всеми этими известными нам фигурами кроется таинственный кот, которого мы пока не знаем. Я продолжаю охоту за ним, во всяком случае, намерен продолжать. Но я еще не закончил. Нить ведет дальше. Мэрилин сказала, что когда она получила страховку, Шеррил потребовал кусок себе. Она купила ему яхту, потому-то ей и пришлось обратиться за страховкой к деньгам. Теперь представьте, какой поднимется вой, если газеты сообщат, что за всем этим плавающим бардаком стоит Мэрилин Кросби. Разве в этом случае, согласно завещанию старика Кросби, не будет наложен запрет на наследство?

- Она купила... ему... яхту? - задыхаясь проговорил Уиллет.

- Так она мне сама сказала, добавив, что боится Шеррилу. Но тут появился Шеррил, собственной персоной. Он слышал, о чем мы разговаривали, и сказал, что за болтовню упрячет ее в такое место, где никто и никогда не найдет ее. И меня, впрочем, тоже. Я начал спорить с ним, но в этот момент меня кто-то саданул дубинкой по голове, и я очутился в лечебнице Зальцера. Мой помощник проник в лечебницу вместе с членами муниципального совета и выручил меня оттуда. С собой мы прихватили и Юнону Фридлендер. Мы узнали, что Шеррил

выполнил свою угрозу насчет Мэрилин. Если она не появится у вас завтра, то держу пари, что он упрятал ее на своей яхте. Но если она появится, то есть все основания думать, что она с ними заодно и заманила меня к себе, чтобы я попал в лапы к Шеррилу.

- В это я не верю.

- Вы сумеете приостановить выплату ей денег?

- У меня вообще нет никакой власти над ее деньгами. Все, что я смогу, так это сообщить другим опекунам, что она нарушила условия завещания.

- Кто эти опекуны?

- Мистер Гленн и мистер Копли, мои шефы. Они находятся в Нью-Йорке.

- Им потребуется время для консультации?

- Нет. Они будут действовать на основании моих слов. Я буду откровенен с вами, Мэллой. Они выполняют все условия завещания Кросби, без каких-либо колебаний и сомнений в виновности девушки. Кросби поставил жесткие условия. Очевидно, ему надоели ее выходки. Он, конечно, не подумал, что своими условиями дает оружие в руки любому шантажисту. Я считаю, что именно так и случилось.

- Вы считаете, что нам следует скрыть три убийства? - У меня пересохло во рту, и я снова налил себе. - Пока Брендон не влез глубоко в это дело, его пугают деньги Мэрилин, но если факты повернутся так, что Мэрилин окажется замешанной в этой истории, он забудет о деньгах и начнет действовать. Тогда нам с вами будет плохо.

- Мы можем истолковать все сомнения в ее пользу, - мрачно проговорил Уиллет. - Я никогда не прощу себе, если наши преждевременные действия лишат девушку денег. Кстати, как насчет Фридлендер? Когда она сможет заговорить?

- Не знаю. Через несколько дней, наверное. Она пока не может вспомнить, кто она.

- Она в больнице?

Я покачал головой.

- Мой секретарь мисс Бенсингер присматривает за ней. Я вызвал врача, но он мало что смог сделать. Он говорит, что это вопрос времени. Сегодня я поеду в Сан-Франциско повидать ее отца. Мне кажется, он сумеет помочь ей вернуть память.

- Мы оплатим все ваши расходы, только снимите обвинения с мисс Кросби.

- Подождем и посмотрим, появится ли Мэрилин. Если она не появится, я отправлюсь на яхту и постараюсь узнать, там ли она. Есть и другие пути. Сейчас у меня несколько узелков, которые надо распутать.

- Миссис Поллард ждет вас, - сказала вошедшая девушка. - Кроме того, вам только что позвонили. Я подумала, что надо немедленно сообщить об этом звонке. - Она протянула ему записку. Он прочел, поднял брови и снова уткнулся в листок.

- Хорошо, скажите миссис Поллард, что я приму ее через пять минут. - Он посмотрел на меня. - Мисс Кросби не придет завтра, она уехала в Мексику.

- Кто звонил? - поинтересовался я.

- Он не назвал себя, - ответила девушка, глядя не на меня, а на Уиллета. - Он сказал, что разговаривал с мисс Кросби и выполняет ее просьбу.

Уиллет посмотрел на меня. Я покачал головой, потом взял шляпу и встал.

- Похоже, что мне придется побывать на этой яхте...

- Лучше бы я не знал об этом! - сказал Уиллет. - Смотрите же, будьте осторожны.

Я повернулся и вышел.

Глава 23

Когда я вошел в контору, Керман демонстрировал Трикси, дежурной телефонистке, как Грегори Пек целует дам. При виде меня они чуть-чуть смутились, но не больше. Керман неохотно поднялся и последовал за мной в кабинет.

Я достал свой пистолет полицейского образца и сунул в карман. Потом приготовил две запасные обоймы.

- У меня есть новости, - заметил Керман.

- Ты расскажешь их мне в машине. Мы отправляемся во Фриско.

- Сейчас?

- Да. Пистолет у тебя с собой?

- Могу взять.

Пока он искал пистолет, я позвонил Пауле.

- Как дела?

- То же самое. Только что был доктор Манзель. Сделал успокаивающий укол и заметил, что она еще не скоро придет в себя.

- Я собираюсь съездить к ее отцу. Если он будет возле нее, мы ускорим дело. Я загляну к тебе на обратном пути, - сказал я и повесил трубку.

Мы с Керманом спустились вниз и сели в бьюик.

- Нам предстоит сегодня вечером визит на яхту Шеррилла, - заметил я, включая двигатель.

- Официальный или как?

- Неофициальный. Возможно, придется добираться туда вплавь.

- А акулы? И потом, парни Шеррилла могут подстрелить нас, пока мы доплывем.

- Они обязательно убьют нас, если увидят, - обнадежил я Кермана и погнал машину.

- Это неплохо, - задумчиво произнес он. - Может, пока не поздно, написать завещание?

- А тебе есть что оставить? - я изобразил на лице искреннее удивление. - О каких это новостях ты говорил? Узнал что-нибудь о миссис Зальцер?

- Ты крепче держись за руль, потому что я не собираюсь умирать раньше времени... Я и то удивился, когда узнал. Знаешь, кто она?

Я направил машину на бульвар Фэрю.

- Кто же?

- Вторая жена Макдональда Кросби. Мать Мэрилин.

Машина дернулась влево, и я чуть не врезался в грузовик.

- Я же сказал, чтобы ты крепче держался за руль, - проворчал Керман. - Интересно, правда?

- Что дальше?

- Двадцать два года назад она работала во Фриско врачом-отоларингологом. Кросби познакомился с ней, когда она лечила Дженнет, затем они поженились. Она продолжала практиковать и много работала. Он застукал ее с Зальцером и развелся. После нервного расстройства она бросила работу. Когда Кросби переехал в Оркид-сити, она тоже переехала, чтобы быть поближе к Мэрилин. Тебе это нравится?

- Очень! Это многое объясняет, но ничего нам не дает. Ясна лишь причина ее участия в игре. Вполне естественно, что она беспокоится за дочь. Но боже мой! Стоит мне подумать о том, что она натворила, как я начинаю думать, что она сумасшедшая.

- Возможно. Ты бы послушал, что о ней говорят в Ассоциации врачей. Ходят слухи, что после нервного потрясения она не вылечилась, а стала еще хуже. Она смеется, когда видит кровь. Одна из сестер рассказала мне, что дай ей волю, она бы делала операции без анестезии...

- У Зальцера есть деньги?

- Ни гроша.

- Интересно, кто же тогда содержит эту лавочку? Наверное, Кросби, но далеко ей не уйти, этой Кросби-Зальцер. Когда полиция найдет тело сестры Гарней, я намекну Мифлину.

- Они могут никогда не найти ее тело.

- Тогда я помогу им. После того, как повидаяю Мэрилин.

- Не тратим ли мы зря время на визит к Фридлиндеру? Нельзя ли позвонить по телефону?

- Во-первых, твоя блестящая идея несколько запоздала, во-вторых, он, возможно, и не станет хлопотать из-за Юноны, и в-третьих, на этот звонок может ответить кто-нибудь другой... Нет, я полагаю, что нам нужно увидеться с ним лично.

Дом Фридлиндера стоял неподалеку от поворота, с правой стороны. Это был неопиcуемый шестиэтажный домина, из которого доносились вопли детей и радиоприемника. Мы подошли к подъезду и посмотрели список жильцов.

Квартира 25, в которой жил Фридлиндер, находилась на пятом этаже. Мы поднялись и попали в мрачный коридор. Из ближайшей комнаты выскочила неряшливая женщина и стала бесцеремонно разглядывать нас. Керман показал ей нос, но она не смутилась и продолжала пялить на нас глаза. Откуда-то доносились звуки джаза. Я поднял руку, чтобы постучать в дверь, как вдруг из-за нее послышался резкий хлопок, как-будто кто-то надул бумажный пакет и резко по нему ударил.

Я выхватил пистолет и схватился за ручку двери. К моему удивлению, дверь открылась. Я заглянул в комнату и быстро огляделся. Там никого не было. Две двери вели в другие комнаты, но они были закрыты.

- Ты думаешь, это был выстрел? - тихо спросил Керман.

Я кивнул и быстро вошел в комнату, показав Керману, чтобы тот оставался на месте. Я заглянул в дверь справа. Джаз заглушал все звуки и мешал слушать. Я резко рванул дверь и прижался к стене. Ничего не случилось. Мы оба ждали и прислушивались. До нас донесся запах пороха. Я заглянул в комнату. На полу лежал мужчина. Ноги подвернуты, руки сложены на груди. Пальцы рук в крови. На вид ему было под шестьдесят, и я решил, что это и есть Фридлиндер. Я не двинулся, зная, что убийца здесь, ему некуда бежать.

Керман вошел в гостиную и встал позади меня. Тяжелый пистолет 45-го калибра казался в его руке игрушкой.

- Выходи! - рявкнул я. - И держи руки над головой!

Раздался выстрел, и над моей головой просвистела пуля.

Дважды выстрелил Керман.

- Тебе не уйти! - я старался говорить, как коп. - Ты окружен!

Но кругом было тихо, никакого движения. Мы ждали, но ничего не происходило.

Я понимал, что скоро появятся копы, но не боялся их: копы Фриско работают профессионально.

Я махнул рукой Керману, чтобы он не двигался, а сам подкрался к окну. В это время Керман снова выстрелил, и под прикрытием этого выстрела я распахнул окно, выглянув наружу. В нескольких футах было окно соседней квартиры. Перебросив ноги через подоконник, я оглянулся. Керман отрицательно покачал головой. Внизу раздался выстрел, и отколовшийся кусочек кирпича ударил мне в лоб. Это было так неожиданно, что я чуть не вывалился в окно. Посмотрев вниз, я увидел высокого копа с пистолетом в руке. Я быстро добрался до соседнего окна и бросился прямо на стекла. Выломав телом раму, упал на пол; тут же где-то рядом раздался грохот выстрела, и в ответ хлопок пистолета Кермана.

Я поднял голову и увидел на кровати знакомую рожу итальянца в голубом костюме и грязной белой рубашке. Черный глазок его пистолета был направлен прямо мне в голову. А на него самого была направлена пушка Кермана. Итальянец посмотрел сначала на меня, потом на Кермана, бросил свой пистолет и молнией метнулся к двери. Керман выстрелил ему вслед, тот проскочил дверь, но тут раздался еще один выстрел, послышался пронзительный женский крик и звук падающего тела.

- Осторожнее, - предупредил я Кермана. - Там коп. Смотри как бы он не пристрелил и тебя.

- А ну-ка выходите! - раздался из-за двери грозный голос.

- Идем, идем! - поспешно ответил я. - Только не стреляйте!

Мы с поднятыми руками вышли в коридор. Там на полу лежал итальянец с дыркой во лбу. Рядом стоял коп - огромный, как каменная глыба. Он изумленно смотрел на нас, не сводя прицела своего пистолета.

- Спокойнее, братец, - проворковал я. - Два трупа тебе уже досталось. Не удваивай их число!

- Мне наплевать, два или четыре, для меня нет никакой разницы. Встаньте-ка к стене, сейчас придет машина.

Мы встали к стене. Ждать пришлось недолго. Вскоре раздался вой сирены и появились копы. Я был рад увидеть среди них начальника отдела Деннингана, с которым несколько раз встречался по делам.

- Хэлло! - он изумленно уставился на меня. - Это ваши похороны, Мэллой?

- Почти, - отозвался я. - Еще один труп там, - кивнул я в сторону комнаты. - Вы можете сказать своему копу, что мы не преступники, а то боюсь, что он шлепнет нас...

Деннинган махнул рукой копу, чтобы тот спрятал пистолет.

- Я поговорю с ним попозже.

Он пошел в комнату взглянуть на Фридлендера.

Глава 24

Мы вернулись в Оркид-сити часов в пять, после долгой беседы с Деннинганом. Он сделал все возможное, чтобы побольше выпытать о нашем деле. Мой рассказ был более или менее правдив. Я рассказал ему, что дочь Фридлендера исчезла пару лет назад. В этом он мог убедиться, связавшись по телетайпу с бюро по розыску пропавших в Оркид-сити. Он спросил, откуда я узнал, что эта девушка - дочь Фридлендера. Я ответил, что узнал ее по описанию в бюро. Высказал предположение, что убитый итальянец, скорее всего, грабитель. Нет, не думаю, что он знаком мне, но все же я где-то его видел.

Деннинган задавал много вопросов. Он явно не верил мне, но мы твердо стояли на своих показаниях. К счастью для нас, было обнаружено, что итальянец взял деньги и кое-что из вещей Фридлендера. И в конце концов Деннинган разрешил нам уехать.

- И все-таки вы обманули меня, - вздохнул он.

Мы вежливо рассмеялись, обменялись рукопожатиями и уехали.

Некоторое время мы молча ехали по улицам Фриско, потом Керман сказал:

- Если он узнает, что этот проклятый итальянец был связан с похищением Стивенса, у тебя будут крупные неприятности.

- Ты прав. Ладно, едем сейчас к Юноне. - Мы молча проехали еще пару миль. - Черт бы побрал это дело! - снова заговорил я. - Кто-то тщательно прячет от нас кота в мешке. Где-то мы ошибаемся. Пока мы ищем только мешок, а не самого кота. Посуди сам, от нас убирают всех свидетелей. Юнона должна знать этого кота. Надо вернуть ей память, и побыстрее.

- Если она что-то знает, то почему они не прикончили ее, а держали в психушке? - спросил Керман.

- Это-то меня и смущает. Остальных обнаруженных нами свидетелей убрали. Это означает, что кто-то в панике, а мы - на верном пути. Но это также означает, что Юноне грозит большая опасность.

- Думаешь, они попытаются убрать и ее?

- Да. Надо переправить ее в надежное место. Может, попросим доктора Манзеля отвезти ее в Лос-Анджелес? Я попрошу у Крюгера пару боксеров для охраны.

Я остановил бьюик у аптеки в Сан-Лукасе.

- Что ты собираешься делать? - удивился Керман.

- Позвоню Пауле. Надо было еще из Фриско позвонить ей.

- Не волнуйся и придержи свое больное воображение, - успокоил меня Джек.

- Не так-то это просто!..

Я направился к телефонной будке, как вдруг Керман схватил меня за руку.

- Смотри! - он указал на вечернюю газету, лежащую на прилавке киоска.

На первой странице было крупно напечатано: "Жена известного врача покончила жизнь самоубийством".

- Купи газету, - сказал я Керману и стал звонить Пауле.

Послышались длинные гудки, но трубку никто не поднимал. На меня напала какая-то противная дрожь. Мы с Паулой договорились, что она ни на минуту не оставит Юнону одну...

- Не отвечает, - сказал я Керману. - Что-то там случилось!

Керман нахмурился.

- Едем скорее! Нам еще целый час пути.

- Да, придется поднажать. - Мы бросились к машине.

Джек пытался читать газету.

- Ее нашли сегодня днем, - гудел он мне в ухо. - Она приняла яд после того, как доктор Зальцер заявил в полицию о смерти Квелла. О Юноне ни слова, о сестре Гарней - тоже.

- Или она решила уйти от ответа, или яд ей подсунули, - отозвался я.

- Но к черту ее, я боюсь за Паулу!

Стрелка спидометра прочно застыла на цифре 90. Один ретивый коп пытался задержать нас, но мы не остановились. Я понимал, что он предупредит дорожную полицию, поэтому у ближайшего проселка свернул с главной дороги. Это была плохая дорога, шириной всего футов в шесть.

Не прошло и часа, как мы прибыли в Оркид-сити. Остановив машину возле дома, я бросился к лифту и поднялся на третий этаж. Изо всех сил надавил на кнопку звонка и не отпускал ее, но никто не отозвался.

- Давай-ка нажмем, - предложил Керман, и мы вдвоем навалились на дверь. С третьего удара мы вышибли ее и ввалились в квартиру.

С пистолетами в руках мы проскочили в спальню Паулы. Постель была в беспорядке, одеяло и простыни валялись на полу. Обшарив квартиру, мы убедились, что она пуста. Ни Паулы, ни Юноны.

Я позвонил в контору. Трикси сказала, что Паула еще не звонила. Зато трижды звонил неназванный мужчина. Я сказал, чтобы она дала

этому мужчине номер телефона Паулы и положил трубку. Сел на кровать и задумался.

- Нам лучше отправиться на яхту Шеррилла, - сказал Керман твердо, - и побыстрее.

- Не волнуйся, - я покачал головой.

- Какого черта! - завопил Керман. - Они схватили Паулу. Надо идти и говорить с ними. Пошли!

- Успокойся. Сядь и не суетись.

Джек остановился около меня.

- Ты что, рехнулся?

- Ты думаешь, днем к яхте легко подобраться? Мы отправимся туда, как только стемнеет.

Керман сделал нетерпеливый жест.

- Я пойду сейчас. Если будем ждать, можно и опоздать.

- Заткнись! - огрызнулся я. - Лучше выпей.

Он нерешительно потоптался на месте и отправился на кухню.

Минуту спустя вернулся с бутылкой и двумя стаканами.

- Они могут убить ее, если увидят нас вблизи яхты, - сказал я. - Мы поплывем туда, но только в темноте.

Мы сидели, ждали и ни о чем не думали. До начала наших действий оставалось не менее четырех часов. Резкий телефонный звонок заставил нас обоих вздрогнуть и вскочить на ноги.

- Мэллой? - услышал я мужской голос.

- Да.

- Это Шеррил.

Я молча смотрел на Кермана.

- Ваша девушка у меня на борту, Мэллой.

- Я знаю.

- Вам лучше прийти за ней. Скажем, часов в десять. Раньше не надо.

У пристани я оставляю для вас лодку. Приходите один и молчите об этом. Если вы попытаетесь привести полицию или еще кого-нибудь, она будет убита и сброшена в море. Все ясно, Мэллой?

- Ясно.

- Значит, увидимся в десять, - сказал он и положил трубку.

Глава 25

Лейтенант Бредли из бюро по розыску пропавших был худощавым мужчиной средних лет.

Он сидел в здании уголовной полиции и пытался найти ответы на вопросы, которые не имели ответов. Днем и ночью сюда приходили

люди, сообщали об исчезновении родственников и спрашивали о результатах поисков. Многие исчезнувшие убегали из дома от надоевших жен или мужей и делали все, чтобы их нельзя было найти.

Я постучал. Приветливый голос пригласил меня войти. За столом сидел пожилой лейтенант с хитрым выражением лица и лукавым блеском карих глаз. Увидев меня, он нахмурился.

- Уходите, - сказал он безнадежно. - Я занят. У меня нет времени выслушивать ваши неприятности. С меня хватит своих.

Я вышел, прикрыл дверь, правда неплотно, и прислонился к косяку. Мне было не до шуток, к тому же я торопился. Я снова заглянул в комнату.

- Мне нужна ваша помощь, Бредли, - сказал я. - И как можно скорее. Могу я получить ее от вас или мне пойти к Брендону?

Он с удивлением смотрел на меня.

- Незачем разговаривать со мной таким тоном, Мэллой. В чем дело?

- Мне нужно описание Юоны Фридлендер. Помните такую? Она работала сестрой у Зальцера и исчезла 16 мая 1948 года.

- Знаю, - удивленно отозвался Бредли. - Вы второй человек, который интересуется ею за последние четыре часа. Странно... С чего бы это?

- Кто о ней спрашивал? - удивился я и просочился в кабинет вторично.

Бредли нажал на кнопку звонка.

- Это не ваше дело. Садитесь.

Я сел. Вошел полицейский.

- Принеси еще раз папку с делом Фридлендер, - приказал Бредли. - И побыстрее, этот джентльмен торопится.

Коп удивленно посмотрел на меня и вышел.

- Продолжаете совать нос в дело Кросби? - мягко спросил меня Бредли.

Я не ответил.

Он покачал головой.

- Вы молоды и самоуверенны. Вас трудно чему-то научить. Я слышал, что Мак-Гроу и Хартселл как-то заходили к вам?..

- Да, но меня спасла Мэрилин Кросби. Как это вам нравится?

- Это она ударила Мак-Гроу?

- Да.

- Молодец девчонка!

- Я слышал, что у Зальцера что-то произошло... Вам сообщили об исчезновении сестры Гарней? Она тоже работала у Зальцера.

Он хмыкнул.

- Нет. Вы говорите; что она тоже была сестрой у Зальцера?

- Да. Милая девушка, отличное тело, но вы, старина, уже не в том возрасте, чтобы интересоваться женскими прелестями.

Бредли согласился, что и в самом деле его возраст не располагает к шалостям, но тем не менее вскинулся, как бойцовский петух.

- Вы пытаетесь что-то сообщить мне или шутите?

- Я слышал, что миссис Зальцер пыталась похитить ее из дома, но девушка во время похищения упала с пожарной лестницы и сломала себе шею. Миссис Зальцер куда-то увезла ее тело и спрятала. Возможно, неподалеку от больницы.

Бредли вздохнул.

- Вы, молодые люди, любите разыгрывать. Хорошо, я принимаю вашу информацию. Сколько в ней правды?

- Все правда. Дальше, почему вы думаете, что миссис Зальцер отравилась?..

Вошел коп с папкой. Бредли открыл папку и... мы увидели полдюжины чистых листов.

- Что за черт?.. - начал Бредли и покраснел.

- Спокойнее, - сказал я.

В папке больше ничего не было.

- Что это? - Бредли показал листки копу. - Ты тоже решил разыграть меня?

Тот разинул рот.

- Все было в порядке, когда я забирал ее от вас... Не знаю, сэр, - пробормотал он, побледнев.

Бредли тяжело вздохнул и махнул копу на дверь.

- Вон!

Коп ушел.

- Это может стоить мне должности, - резюмировал Бредли. - Значит, тот тип подменил листы...

- Вы имеете в виду, что описание он унес с собой, - уточнил я.

- Здесь должна быть фотокарточка и описание.

- Копии нет?

Он покачал головой.

Я задумался.

- Парень, который был у вас, высок и строен, у него темные волосы?

Бредли удивленно посмотрел на меня.

- Да. Вы его знаете?

- Видел.

- Где?

- Вы хотите получить бумаги обратно?

- Конечно. Что вы имеете в виду?

- Дайте мне время до девяти часов завтрашнего дня, - я встал. - Я верну вам или бумаги, или человека, который их взял. Я работаю над одним делом, Бредли, и не хочу, чтобы в это дело вмешался Брендон. Не сообщайте ему об этом случае до завтра, идет?

Я направился к двери.

- Эй, вернитесь! - крикнул Бредли.

Но я помчался к выходу, где меня уже ждал Керман.

Глава 26

Нас было четверо: Майк Финнеган, Керман, я и невысокий парень в грязной засаленной шляпе, без пальто, в пиджаке и парусиновых просаленных брюках.

Мы сидели в задней комнате бара Дель-Монико. Перед нами стояла бутылка виски и четыре стакана. Табачный дым плотным облаком висел над столом.

Парня звали Джо Декстер. Он был владельцем лодок, перевозивших людей и грузы с берега на яхту Шеррилла и обратно. Финнеган представил его как своего друга, но что их связывало, я не знаю. Я предложил ему выгодное дельце, и теперь он с изумительной быстротой моргал короткими ресницами.

- Простите, сэр... мистер, - наконец сказал он. - Я не могу это сделать. Это повредит моему бизнесу.

Керман развалился в кресле и курил с закрытыми глазами. Тут он открыл их.

- Кто это там заботится о бизнесе? - спросил он. - В жизни, парень, есть кое-что поважнее...

Декстер облизал губы и презрительно посмотрел на Кермана, потом повернулся к Майку.

- Я не могу это сделать, - еще раз повторил он. - Шерилл - один из лучших моих покупателей.

- Шеррилла больше нет, - сказал я. - Твой покупатель кончился. А от нас ты получишь сотню баксов.

- Сотню баксов! - он криво усмехнулся. - Шеррил платит мне много больше, и притом каждый месяц. Нет, я так не играю.

Я повернулся к Майку, но он смотрел в сторону.

- Послушай, - сказал я Декстеру. - Все, что мы от тебя хотим, это чтобы ты сегодня доставил на яхту ящик с припасами. Сделаешь и получишь сотню. Чего ты еще хочешь?

- А вы будете сидеть в этом ящике? К черту все это! Никто не имеет права подниматься на яхту без разрешения хозяина. Если они

обнаружат и схватят вас, - а они наверняка это сделают! - то сразу же поймут, что и я замешан в этом деле. Тогда меня избьют, а Шеррил прикроет мой счет. Я этого не хочу!

Я наполнил стаканы и взглянул на часы: половина девятого. Время идет.

- Послушай, Джо, - придвинулся ближе к Декстеру Майк. - Этот парень - мой друг, ты понимаешь? Он хочет попасть туда, и он попадет. Ты сделаешь это, или я возьмусь за тебя!..

Керман достал свою пушку и положил на стол.

- Когда он кончит, за дело примусь я.

- Вы не имеете права угрожать мне, ребята, - нерешительно пробормотал Джо, косясь на пистолет.

- Ладно, не будем, - согласился я и достал из бумажника десять десятидолларовых бумажек.

- Бери деньги и помоги нам. Твоему Шеррилу все равно крышка, завтра за него возьмутся копы. Бери деньги.

Декстер поколебался, потом взял деньги.

- Для другого я даже не стал бы разговаривать на эту тему, - сказал он Майку.

Небо затянуло тучами. Вдали виднелся силуэт яхты. Мы направились к складу Декстера. Склад был огромный, забитый ящиками разных размеров, всевозможными канатами, рулонами бумаги и всем тем, что может понадобиться на корабле привередливому капитану.

- Вот, - сказал Декстер.

Мы стояли около пустого ящика.

- Молоток и долото есть? - спросил я.

Он ушел за инструментом.

- Ты уверен, что фокус пройдет? - Керман выглядел встревоженным.

Я кивнул.

- В случае удачи я окажусь там на полчаса раньше, чем они надеются меня увидеть, и, когда вы с Майком подгрэбете туда к десяти часам, я успею кое-что придумать, чтобы вы смогли подняться на борт. После этого каждый будет действовать самостоятельно.

Вернулся Декстер с инструментами.

- Полегче забивай гвозди, - предупредил я Кермана, - чтобы я мог быстро выскочить оттуда.

- Ты пока не нужен, - махнул Декстеру Майк.

Он не хотел, чтобы тот заметил автомат, который Керман принес в чемодане и положил в ящик.

- Здесь достаточно места, - сказал Керман. - Ты уверен, что не хочешь взять меня с собой?

Я влез в ящик.

- Ты прибудешь с Майком в десять. Если тебя будет встречать не Шеррил, а кто-нибудь другой, то свободно сойдешь за меня. Если услышишь на борту выстрелы, беги к Мифлину и возвращайся с копами. Ясно?

Керман кивнул и с беспокойством посмотрел на меня.

- Майк, ты будешь с Декстером, - приказал я. - Если он начнет трубить, стукни его по башке и брось в воду.

Когда все было готово, они заколотили крышку и втроем подняли ящик на тачку. Когда меня перегрузили на моторную лодку, я почувствовал себя намного лучше. Через несколько минут Майк шепнул мне через щель, что мы пристали к борту яхты. Оттуда нас окликнули, и несколько минут шли переговоры. Кто-то не хотел принимать груз на борт.

Декстер хорошо играл свою роль. Он сказал, что завтра уезжает к брату и тогда заказ не будет выполнен в срок. Вскоре я очутился в воздухе. Еще через минуту стрела опустила ящик в трюм и все затихло. Долгое время я прислушивался. Все было тихо, и я начал действовать. Используя долото как рычаг, вскрыл крышку и вылез наружу. Темно. Включил фонарик и осмотрелся. Трюм набит ящиками, бочками, мешками и коробками. В дальнем конце трюма я увидел дверь. Открыв ее, вышел в узкий коридор.

Я приготовил автомат. Не хотелось брать его с собой, но Керман настоял, сказав, что автомат - лучший аргумент при разговоре с любой бандой. В конце коридора была вертикальная железная лестница, которая, как я полагал, вела на палубу. Только я решил подняться по ней, как на верхних ступеньках показались башмаки. Пару секунд спустя передо мной стоял матрос, высокий здоровенный парень. Я наставил на него автомат и улыбнулся. Его руки сами собой взвились вверх.

- Попробуй только открыть пасть, - прошипел я, - сразу пожалеешь! Повернись, быстро!

Он дрожал. Я поднял автомат и резко ударил его прикладом по затылку. Подхватив обмякшее тело, оттащил его в сторону. Пока не появился кто-нибудь еще, я решил спрятать его. Но куда? Справа была дверь. Осторожно повернув ручку, я заглянул внутрь. Это была пустая каюта. Я втащил туда матроса и закрыл за собой дверь. Несколько движений, и его одежда обрела нового хозяина. Фуражка была немного великовата, зато хорошо скрывала мое лицо. Я обмотал матроса

простыней и обвязал веревкой, которую нашел в коридоре. Взвалив его на койку, положил рядом с ним автомат и пошел к двери, сунув за пояс пистолет. В коридоре было пусто. Я вышел из каюты и запер за собой дверь. Девять двадцать. До прибытия Кермана оставалось больше получаса.

Глава 27

Я стоял в тени вентилятора и смотрел вдоль палубы. Сверху надо мной трепетал тент. Вся палуба была устлана толстым ковром, который смотрелся очень привлекательно в свете красных и зеленых лампочек. Возле мостика я заметил двух элегантно одетых матросов, которые приветствовали поднимающихся по трапу людей. Вот на борт поднялись две девушки в вечерних платьях и двое мужчин в смокингах и исчезли в ярко освещенном ресторане. Через открытое окно были видны танцующие пары, гремел оркестр.

Прямо надо мной три фигуры в белом наблюдали за прибывающими гостями. Никто не обращал на меня внимания, и я скользнул поближе к мостику. Сюда долетали обрывки разговора.

- Все едут и едут, намечается неплохая вечеринка, - заметил один из троих.

Но я не стал слушать дальше, боясь, как бы кто-нибудь не заметил меня сверху. Я осмотрелся и подошел к лестнице, ведущей на нижнюю палубу. Внизу было темно и тихо. Я пошел вперед и вскоре увидел белую фигуру, двигавшуюся мне навстречу. Прятаться некуда, проход узкий. Сжав рукоятку пистолета, я подошел к леерам. Высокий широкоплечий мужчина прошел мимо и поднялся по трапу, даже не посмотрев на меня.

Я перевел дыхание и двинулся дальше. У одной из кают увидел иллюминатор, выходящий на палубу, и заглянул внутрь. В каюте, лицом ко мне, сидела... Паула. Она читала книгу и казалась совершенно спокойной. Я бросился к двери. Мне и тут повезло: она была закрыта на засов снаружи. Я сдвинул засов, толкнул дверь и вошел.

Паула подняла голову, внимательно посмотрела на меня и, узнав, улыбнулась. Она облегченно вздохнула, и это было единственной мне наградой.

- Как дела? - улыбнулся и я.

- Хорошо... Как ты попал сюда?

Она пыталась говорить как обычно, но голос ее предательски дрожал.

- Без особого труда! Во всяком случае, они еще не знают, что я здесь. Джек и Майк придут сюда к десяти. Возможно, сегодня всем нам придется искупаться...

Она снова вздохнула и встала.

- Я знала, что ты придешь, Вик!

Я хотел было обнять ее, но она продолжала:

- Тебе не следовало приходить сюда одному! Надо было привести с собой полицию. Почему ты не обратился к Мифлину?

- Не думаю, что они пошли бы за мной... А где Юнона?

- Не знаю, но мне кажется, что на яхте ее нет.

В каюте было жарко.

- Рассказывай, что с тобой произошло!..

- В дверь позвонили, и я пошла открывать. Подумала, что это ты. В квартиру ворвались четверо. Двое побежали в спальню Юноны, и я услышала ее отчаянный крик. Двое других пригрозили мне, что прирежут, если пикну. Один из них держал в руке нож. По его взгляду я поняла, что он не задумываясь выполнит угрозу, если я дам хоть малейший повод. Они вывели меня на улицу, все время подталкивая ножом. Там ждала машина. Когда меня уже увозили, я увидела у подъезда черный "роллс". Один из бандитов вынес на руках Юнону. И все это среди бела дня! Прохожие смотрели с любопытством, но никто не вмешивался. Похитители втащили Юнону в машину, и больше я ничего не видела... Меня привезли сюда и заперли, предупредив, что если буду шуметь, перережут горло. Это было ужасно, Вик!

- Представляю, - мрачно сказал я. - Я встречался с ними. Черный "роллс" принадлежит Мэрилин Кросби. Возможно, мы найдем Юнону в доме Кросби, у скал. К тебе кто-нибудь приставлен персонально?

Она покачала головой.

- Я хочу перед уходом осмотреть яхту. Может, Мэрилин находится здесь. Ты пойдешь со мной?

- Если они увидят, что я исчезла, поднимется тревога. Я лучше подожду тебя здесь, Вик, только будь осторожен.

Я колебался, не решаясь оставить Паулу.

- Если этих двоих нет на палубе, сразу уйдем отсюда. Здесь действительно так душно или у меня начался жар?

- Пекло! И с каждой минутой становится все жарче и жарче.

- Я чувствую себя как в аду на сковородке. Подожди минут десять, дорогая, я вернусь за тобой, обязательно!

- Будь начеку! - снова напомнила Паула.

Я улыбнулся ей и вышел. Едва я успел задвинуть засов, как услышал грозный голос:

- Какого черта ты здесь делаешь?

Я оглянулся и увидел перед собой толстяка в морской форме.

- Сколько раз надо говорить, чтобы вы не совали сюда свой нос?!

Он подошел поближе и злобно уставился на меня. Сделав резкий выпад, я ударил его ногой в пах. Он раззявил пасть и согнулся пополам. Тогда я стукнул его ребром ладони по шее. Он без звука рухнул на палубу. Я торопливо отодвинул засов и втощил его в каюту к Пауле.

- Я нечаянно напоролся на него, - оправдываясь, сказал я.

- Затолкай его в шкаф, я за ним присмотрю. - Она была бледна, но спокойна.

Я пыхтя втощил толстяка в шкаф и закрыл дверцу.

- Там ему будет хорошо, если он не задохнется в этой печке, - сказал я, рукавом вытирая пот с лица.

- Это начинает меня беспокоить, - заметила Паула. - Даже пол горячий... Тебе не кажется, что на этой посудине что-то горит?

Я приложил ладонь к ковру. Даже через ковер чувствовалось, что пол каюты пышет жаром. Я приоткрыл дверь и пощупал палубу перед каютой. Она тоже была горячей.

- Ты права, Паула, этот дьявольский корабль горит! - Я схватил ее за руку и потащил к двери. - Тебе нельзя здесь оставаться. Пошли, детка, и держись за моей спиной.

Выйдя на палубу, я взглянул на часы. Через пять минут должен появиться Джек.

- Вик, может, надо поднять тревогу? Здесь же полно людей!

- Не сейчас, попозже.

В конце коридора я увидел дверь. Мы открыли ее. Это была большая, роскошно обставленная каюта. Большие окна выходили на город. Настольная лампа освещала только стол и часть ковра.

Мы вошли в каюту и закрыли за собой дверь. Здесь жара чувствовалась еще сильнее.

- Да, внизу полыхает! - заметил я. - Стань у двери, это, видимо, кабинет Шеррилла.

Я подошел к столу и принялся лихорадочно выдвигать ящики, сам не зная, что ищу. На дне одного из них нашел большой квадратный конверт. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы узнать исчезнувшее досье Юноны Фридендер. Я сунул конверт под рубашку.

- О'кей! Валим отсюда!

- Вик! - Паула схватила меня за рукав. - Под столом кто-то есть!

Я оглянулся. Под столом лежал человек. Я взял настольную лампу и поднес ее поближе. Это был Шеррил. Он лежал на спине, и губы его были искривлены в предсмертной судороге. Его убили выстрелом в

лоб. Наклонившись, я заметил, что два язычка пламени уже пробились через пол и лижут пятки убитого...

Глава 28

В дверях бесшумно и неожиданно возник человек небольшого роста. Лицо его было покрыто потом, глаза блестели от возбуждения. Он с кривой улыбкой смотрел на нас, направив тупое рыло пистолета прямо мне в грудь.

- Отдай, что спрятал, быстро! - он протянул руку.

Я понял, что он сумеет выстрелить раньше меня, поэтому левой рукой вытащил конверт и протянул ему. В то же время я заметил, как лицо его исказила гримаса, как дернулся палец на спусковом крючке... Я отскочил в сторону, и пуля пролетела рядом со мной. Паула резко сделала шаг вперед, он повернул голову в ее сторону. Для меня этого было достаточно. Трижды рывкнул мой пистолет, три стреляные гильзы шлепнулись на ковер. Человека отбросила назад, он выронил пистолет. Три красных пятна появились у него на груди, и он шлепнулся на пол.

Я схватил Паулу за руку, и мы выскочили в коридор. За нашей спиной уже полыхал огонь. Кто-то выстрелил нам вслед, я прикрыл собой Паулу. В темном коридоре моя спина служила неплохой мишенью. Слава Богу, стрелки не отличались меткостью. Еще выстрел - и два моих в ответ. Показалась чья-то тень, и я снова выстрелил. Кто-то упал на палубу. Мы побежали. Палуба раскалилась настолько, что мы ощущали жар даже через ботинки. Выскочили на верхнюю палубу. Она была забита мечущимися людьми. Три человека в морской форме тщетно пытались навести порядок.

- Джек должен быть здесь, держись за меня, - крикнул я Пауле.

Мы прокладывали себе путь в беснующейся толпе. Какой-то мужчина схватил Паулу за руку и потащил ее в сторону. У него был дикий взгляд и искаженное страхом лицо. Он бешено отталкивал меня, и я был вынужден шарахнуть его по голове. Полуодетая девица вцепилась в меня и завизжала. Она была пьяна и едва стояла на ногах, но держала мертвой хваткой. Я с трудом отбил ее от нее; Паула выручила, оттащив ее за волосы. Мы добрались до борта. Море перед яхтой было забито лодками.

- Вик, сюда!

Голос Кермана перекрыл весь этот адский шум. Мы увидели его в толпе неподалеку. Я обнял Паулу за плечи, и мы стали пробиваться к нему. Он возбужденно заговорил:

- Это ты поджег корабль? Ну и паника!..

- Где твоя лодка?

Он провел нас к корме, и мы стали спускаться в лодку, где нас ждал Майк.

- Прекрасная работа! - похвалил Майк. - Ну и молодцы же вы!

Интересно, на сколько она застрахована, эта посудина?

Я обернулся. Языки пламени уже появились на поверхности палубы.

- Ты нашел кого-нибудь? - спросил Керман.

- Нет. Шеррил мертв. Кто-то опередил правосудие.

- Прелестные похороны, - заметил Керман.

- Не остри, а лучше успокой Паулу. Я пока посмотрю бумаги. - Я раскрыл конверт с бумагами Юноны Фридлендер. Керман светил мне фонариком.

- Что это? - поинтересовался он.

У меня от удивления глаза на лоб полезли.

- Вик, давай решать, что дальше делать. Бумагами потом займемся! - раздраженно проговорила Паула.

- Что делать?.. Ты должна сообщить Мифлину о Шерриле, а мы с Джеком займемся Юноной. Потом ты быстро привезешь Мифлина в поместье Мэрилин у скал. Сегодня ночью все должно решиться.

- Не лучше ли тебе самому поехать к Мифлину?

- У меня нет времени. Если Юнона в доме Мэрилин, ей грозит опасность.

- О чем ты говоришь? - спросил Джек.

Я показал ему на конверт.

- Разгадка здесь! С 1944 года у Юноны был обнаружен эндокардит. Я говорил тебе, что они прячут кота в мешке... Ну, теперь все ясно?

- У Юноны было слабое сердце? - Керман непонимающе уставился на меня. - Ты имеешь в виду, у Дженнет Кросби?

- Послушай описание Юноны, - перебил я. - Пять футов, карие глаза, темноволосая, полная...

- Но это же неверно! Она светловолосая, высокая, - сказал Керман. - О ком ты говоришь?

- Наша пропавшая гостья - не Юнона Фридлендер? - вмешалась Паула.

- Держу пари, что вы ничего не понимаете, - возбужденно сказал я. - Ни-че-го! В Крестуэйсе умерла от сердечного приступа Юнона. А девушка, которую мы спасли от лечебницы, - Дженнет Кросби!

Мы стояли у подножия почти отвесной скалы. Вдалеке догорала яхта, клубы черного дыма затянули небо.

- Туда? - Керман показал на скалу. - Ты, наверное, принимаешь меня за обезьяну?

- Этот вопрос тебе лучше обсудить со своим отцом, - усмехнулся я. - Другого пути нет! Через ворота нам не пройти незамеченными.

Керман задумчиво посмотрел на скалу.

- Да-а, сотни три футов! Трудновато придется.

- Пошли! Надо попробовать.

Первые двадцать футов мы преодолели сравнительно легко и остановились на небольшой площадке.

- Пока мне нравится, - заметил Джек, - а вот дальше...

- Возможно, все не так плохо, как нам кажется, - согласился я.

- Если бы у нас была веревка, я нашел бы для нее какую-нибудь зацепку и повесился, - мрачно пошутил Керман. - Это избавило бы меня от пустой траты времени и тяжелой работы.

Если бы скала не была такой отвесной!..

Я понимал, что одно неверное движение - и мне не собрать костей. Преодолев еще футов пятьдесят, я остановился, чтобы перевести дыхание. Смотреть вниз я не мог: любая попытка оторвать голову от скалы нарушала равновесие.

- Ну, как ты? - спросил я у Кермана.

- Твоими молитвами!.. - огрызнулся он.

Дальше мы карабкались молча. Я слышал только сопение Кермана, да пару раз камни с грохотом падали вниз. Неожиданно я обнаружил ровную площадку. Добравшись до нее, присел и вздохнул. Если бы я знал, что это будет так тяжело, все же попробовал бы пробиться в дом через ворота. Но теперь поздно об этом и думать. Как ни опасно лезть вверх, спускаться вообще невозможно.

Керман добрался до меня. Его лицо блестело от пота, ноги дрожали.

- Ты веришь, что когда-нибудь все это кончится?

- А что делать, черт возьми! Другого пути нет. Теперь мы даже не можем повернуть назад.

Я глянул вверх. Да-а, плохи наши дела. Но надо двигаться. Мы снова поползли. После передышки несколько футов мы преодолели сравнительно легко. Вдруг камень из-под моих ног сорвался и с грохотом покатился вниз. Я повис на руках.

- Держись! - отчаянно закричал Керман.

- А что мне еще остается делать, - пробормотал я, безуспешно пытаюсь найти опору.

- Сейчас я помогу тебе!

- Оставайся на месте, иначе я могу сбить тебя своими ногами. - Я пытался найти уступ, но ботинки не могли ни за что зацепиться. Силы мои кончались. И вдруг мои ноги уперлись во что-то твердое.

- Становись мне на плечи, - услышал я голос Джека.

- Я же свалю тебя вниз, дурачок, - прошептал я.

- Становись мне на плечи, идиот проклятый, только не сразу, а потихоньку.

Я осторожно нащупал его плечи и чуть надавил.

- Ты держишься?

- Держусь. Ты стал?

Я двумя ногами стал на его плечи и с облегчением вздохнул. Пальцы ломило от напряжения.

- Какая чудесная ночь, - проговорил я, прижимаясь к скале.

- Еще бы! - усмехнулся Керман.

Немного передохнув, я пошарил ногой и нашел выемку. Мы полезли дальше.

- Держись правее, - посоветовал я Керману. - Здесь больше трещин и выступов.

Когда до вершины скалы оставалось футов тридцать, я уперся головой в скалу. Осторожно поднял голову и... Дальше пути не было. Огромный кусок скалы свисал над головой. Я испугался. В своей жизни я не раз бывал в переделках, но такое!..

- Вик! - окликнул меня Керман. - Как дела?

Он находился значительно ниже меня.

- Оставайся внизу, Джек. Здесь нам не пройти. Если я останусь жив, то принесу тебе веревку.

- Где ты ее найдешь?

- Буду жив - найду. Здесь выступ над головой.

Как я вскарабкался на эту скалу, для меня до сих пор остается загадкой. Но зато преодолев последние тридцать футов, я увидел бассейн, освещенный луной, и дом, в котором светилось одно-единственное окно...

Глава 30

Дверь в дом со стороны веранды была распахнута настежь. Я подошел ближе и услышал требовательный, недовольный голос женщины.

- Да замолчи же! Замолчи! - говорил голос. - Приходи быстрее. Ты достаточно говорил. Замолчи и приходи быстрее!

Я увидел ее! Она сидела на диване, держа в руке телефонную трубку. Свет лампы освещал высокую грудь, склоненную голову. Я видел дивные длинные ноги, крутые бедра, узкую талию...

- Хватит! Зачем это? Приходи. Все это сделал ты! - Она бросила трубку.

Я не таясь вошел в комнату.

Она вздрогнула и медленно повернула голову. Я увидел, как расширились ее большие черные глаза. Она не узнала меня. Да и не мудрено! Перед ней стоял усталый, измученный человек в изодранной матросской одежде.

- Хэлло! Ты помнишь меня, детка? Я твой приятель Мэллой.

Она вспомнила.

- Как вы сюда попали?

- Вскарabкался по скале. Попробуй как-нибудь на досуге - весьма волнительное ощущение! - Я сел.

Она изумленно смотрела на меня.

- Может, дашь мне выпить? Я еще не совсем пришел в себя...

- Это правда - насчет скалы? - спросила она. - Там еще никто не проходил. - Она поставила на стол виски, стаканы и лед.

- Да, - я налил себе изрядную порцию и выпил, - ради таких глаз и фигурки я бы и не то еще сделал.

Она молча смотрела, как я пью.

- Твоя сестра здесь?

Она задумчиво посмотрела на меня и покачала головой.

- Она умерла два года назад.

- С тех пор как ты мне это сказала в первый раз, я сделал немало открытий. Я узнал, что девушка, которую твоя мать держала в лечебнице, - твоя сестра. Рассказать тебе все, что я знаю?

- Вперед, если имеете такое желание!

- Тогда начнем. Ты поможешь мне, если я в чем-то ошибусь. - Я уселся поудобнее. - Дженнет была любимицей отца. Ты и твоя мать знали, что большая часть наследства достанется ей. Это же знал и Шеррил, ее любимый. Шеррил - крутой парень, а крутые тебе всегда нравились... Ты начала крутить с этим крутым парнем, Дженнет узнала об этом и разорвала помолвку. Вы поссорились. Одна из вас схватилась за ружье. И в этот момент вошел отец. Это ты его убила или Дженнет?

- А какая разница? Ну, я, если хотите знать... - спокойно ответила она, закуривая сигарету.

- В доме была сестра Фридендер. Почему она там находилась?

- Моя мать была не в своем уме и решила, что я тоже сумасшедшая. Она приставила ко мне сиделку, и Юнона шпионила за мной. - Она говорила спокойным, равнодушным тоном.

- Это она решила вызвать полицию, когда вы застрелили отца?

Она кивнула головой и улыбнулась.

- Мать сказала, что меня посадят, если узнают... Фридендер сама напросилась на неприятности! Вот мать и поместила ее в лечебницу. Это был единственный способ сохранить тайну. Тогда Дженнет стала настаивать, чтобы меня тоже убрали туда. Мать согласилась, но вместо лечебницы поместила меня сюда. Дженнет думала, что я в клинике, но потом узнала, что меня там нет... Очевидно, тогда-то она и написала вам. Потом у Фридендер случился сердечный приступ, и она умерла. Это был хороший способ все утрясти. Мать с Дугласом перевезли ее тело в Крестуэйс, а сестре мать сказала, что я хочу ее видеть, и она пошла ко мне в лечебницу. Там ее заперли в комнате Фридендер. А Юнону положили в постель Дженнет. Чем плохая идея? Я вызвала доктора Бьюли. Ему и в голову не пришло, что умершая - вовсе не Дженнет, и он подписал свидетельство о смерти. После этого все пошло как по маслу. Опекуны ничего не подозревали. То, что я вам говорила о Шерриле, правда. Эта дрянь стала шантажировать меня, пришлось купить ему яхту... Горничная Дженнет тоже шантажировала меня, так как знала, что ее хозяйка не умерла. Потом появились вы. Я подумала, что если я расскажу вам все, это напугает Дугласа. Он не испугался, а решил вас убить. Я ему, правда, не позволила. Это была моя идея - поместить вас в больницу. Я не думала, что вам удастся сбежать, да еще и освободить Дженнет. Как только я узнала, где она, я послала людей Шеррила...

- Убить отца Юноны - тоже твоя идея?

Она нахмурилась.

- А что мне оставалось? Если бы он рассказал вам о ее больном сердце, вы бы сразу обо всем догадались. Я была в панике. Решила убрать Фридендера и уничтожить бумаги в полиции... Но все оказалось бесполезно!

- Дженнет здесь?

- Да.

- И ты придумала, что с ней делать?

- Кажется, да...

- Это ты убила Шеррила и устроила пожар на корабле?

- Вы и это знаете?

- Ты или не ты?

- Я. Я знала, что он выдаст меня, если его прижмет полиция. Он стал помехой... Очень было здорово, когда горела яхта. Я всегда ненавидела его!.. Он сгорел?

Я кивнул. Некоторое время мы молча разглядывали друг друга.

- Не могли бы мы вместе что-нибудь придумать? - внезапно спросила она. - Жаль упускать такие деньги. Осталось почти два миллиона.

- Что же мы можем придумать?

- Видите ли, она все же моя сестра, и я не могу долго держать ее здесь. Если узнают, что она жива, я потеряю деньги. Будет лучше, если она умрет.

Я молчал.

- Я три или четыре раза приходила к ней с пистолетом, - продолжала она после некоторого молчания, - но каждый раз, когда хотела нажать на спусковой крючок, что-то останавливало меня. - Она посмотрела на меня. - Я отдала бы вам половину денег...

- Вы предлагаете мне стать убийцей?

Она улыбнулась.

- Только представьте, что можно сделать с такими деньгами!

- Но их у меня еще нет...

- О, не сомневайтесь! Я дам вам чек.

- Вы сможете аннулировать его после того, как я убью вашу сестру, или убьете меня так же, как и Шеррилу...

- Я всегда выполняю свои обещания, - твердо сказала она. - И кроме того, вы можете переспать со мной.

- Да? Это прекрасно. - Я помолчал. - Где она?

Она спокойно смотрела на меня.

- Так вы сделаете это?

- А почему бы и нет? Дайте мне пистолет и скажите, где она.

- Вы не хотели бы, чтобы я сначала выписала чек?

Я покачал головой.

- Я доверяю тебе, - сказал я, снова перейдя на "ты", надеясь, что мой голос звучит искренне.

Она указала на дверь.

- Дженнет там.

Я встал.

- Дай пистолет. Можно сделать так, что это будет выглядеть как самоубийство.

Она кивнула.

- Да, я думала об этом. Так вы, правда, сделаете это?

- Пистолет. - Я протянул руку.

- Ах, да, - она вздрогнула и нахмурилась, потом оглядела комнату. - Где-то здесь. Наверное, в моей сумочке.

Сумочка лежала на кресле. Она двинулась к ней, но я опередил ее. Схватился за сумочку и...

- Остановитесь, Мэллоу!

Я быстро оглянулся. В дверях стоял Манфред Уиллет, его пистолет был направлен на меня.

Глава 31

- Идиот! - хрипло закричала Мэрилин. - Почему ты не подождал? Он бы сам это сделал! Безмозглый идиот!

Уиллет не сводил с меня глаз.

- Он бы не сделал этого, - сухо сказал он. - Ему нужен был твой пистолет. Успокойся и предоставь все мне.

Она уставилась на меня, глаза ее сверкнули.

- Вы бы не сделали это?

Я улыбнулся и покачал головой.

- Конечно нет!

- Дело зашло слишком далеко, - произнес Уиллет и направился к креслу.

- Садитесь, - сказал он мне. - Я хочу с вами поговорить. И ты тоже сядь.

Я сел, а она осталась стоять, неотрывно глядя на Уиллета.

- Садись! - приказал он и направил пистолет на нее. - Ты такая же психопатка, как и твоя мать. Тебя тоже не мешало бы держать взаперти.

Она улыбнулась и опустилась в кресло, на котором лежала ее сумочка. Уиллет остановился перед камином, держа пистолет в поднятой руке и стоя так, чтобы видеть и меня, и Мэрилин. Лицо его было мрачным и решительным.

- Где Дженнет? - спросил он.

Так как Мэрилин не отвечала, я показал рукой на дверь.

- Она сказала, что там...

- Это правда?

- Да, насколько я знаю.

Он облегченно вздохнул, но оружия не опустил.

- Вы понимаете, что в этом деле замешаны слишком серьезные деньги? - спросил он. - Пока мы можем держать это дело под своим контролем. Я ошибся, предоставив этой даме слишком большую свободу. Знал, что она неуравновешенна, как и ее мать, но все же считал их обеих безвредными. Я бы начал действовать раньше, но мне

мешал Шеррил. Теперь он мертв, и единственным препятствием являетесь вы. Хотите пять тысяч за молчание?

Я поднял брови.

- Она предлагала мне миллион.

Он сделал презрительный жест.

- Послушайте, я делаю вам хорошее предложение. Не тратьте время зря. У нее нет таких денег. Она ничего не может вам дать. Она даже не получит страховку за яхту. Ее получу я.

- Что же будет с ней? - поинтересовался я, глядя на Мэрилин.

- Она останется здесь. У нее нет выбора, если она не хочет, чтобы полиция арестовала ее по обвинению в убийстве. - Уиллет говорил спокойно, не спеша. - Еще все можно уладить. Дженнет не захочет поднимать шум. Она получит деньги от опекунского совета, а мы с вами - деньги за яхту.

- Объясните мне одну вещь, - продолжал я. - Это вы придумали весь этот спектакль?

- Не ваше дело! - отрезал Уиллет.

- Это была его идея! - заговорила вдруг Мэрилин. - Это все его идеи! Он проигрывал деньги, которые ему доверил опекунский совет. Дженнет узнала об этом. Он убедил мать поместить Дженнет в лечебницу! Если бы не Дуглас, он упрятал бы туда и меня!..

- Замолчи! - рявкнул Уиллет.

- Я давно догадывался, - произнес я, - что в этом деле замешан кто-то из опекунского совета. Подозрение пало на вас. Когда же Дженнет похитили из квартиры моей секретарши, я окончательно убедился, что за всем этим делом стоите вы. Кроме Паулы, меня и вас, никто не знал, где находится Дженнет.

- Какое это имеет значение! - нетерпеливо сказал он. - Если бы не Шеррил и не эта сумасбродка, все было бы в порядке. Я не пачкал руки в крови. Как только они начали свою опасную игру, я пытался остановить их. И ее можно и нужно остановить. Так вы принимаете мое предложение? Деньги за страховку пополам, идет?

- Допустим, нет. Что дальше?

- Я готов убраться. Я не хочу уезжать, но придется это сделать. Я спрячу вас обоих, пока не получу страховку. Я не могу бежать без денег! Если бы вы были умным человеком, то стали бы на мою сторону.

Я посмотрел на Мэрилин.

- Что ты скажешь на это?

- Ей нечего сказать! - резко перебил меня Уиллет. - Или она останется здесь - или ее посадят в тюрьму. Она слишком опасна, чтобы оставлять ее на свободе.

Я не обращал внимания на него и снова обратился к Мэрилин:

- Есть же что-нибудь, что ты хочешь сказать?

Она устало улыбнулась.

- Есть кое-что, что я хочу сделать, - она резко выбросила вперед руку, и громкий звук выстрела разорвал тишину. Уиллет выронил пистолет, сделал два неверных шага вперед. Я видел, как медленно подогнулись его колени и он упал. Я бросился к Мэрилин, схватил ее за руку. Ее пистолет дважды выстрелил, но пули ушли в сторону. Я вырвал оружие у нее из рук и вlepил ей сильнейшую пощечину.

- Успокойтесь, голубушка! - раздался голос за окном, и Мифлин с Керманом вошли в комнату.

- Ты жив, Вик?! - радостно завопил Керман.

- Мы все слышали, - заявил Мифлин. И посмотрел на Уиллета. - Он убит?

- Задержите ее! - крикнул я и бросился к Мэрилин, но она уже выскочила из окна.

- Мертв!.. - констатировал Мифлин, склоняясь над Уиллетом.

Мы с Керманом побежали за Мэрилин, но она была уже далеко впереди. Я остановился и схватил Кермана за руку.

- Не стоит, Джек, пусть этим занимается Мифлин, если хочет...

Лейтенант подошел к нам.

- Где она?

Он хотел было броситься за ней, но тоже остановился.

Мэрилин бежала прямо к вершине скалы...

Несколько мгновений мы напряженно стояли и прислушивались, но ничего не слышали...

- Пожалуй, это самый лучший выход для нее, - заключил я и медленно повернул к дому.

Я чувствовал страшную усталость. Даже если она и была безумной, то все равно она - красавица, а я всегда жалею, когда бесполезно гибнет красота...

***

- Ты все-таки влез на скалу? - спросил я у Джека, когда мы подошли к веранде.

- С огромным трудом, - ответил он. - Все ждал тебя с веревкой, а ты в это время развлекался с красоткой... Здесь где-то наша Паула, она ищет Дженнет.

- Теперь нам придется рассказать Брендону всю эту увлекательную историю, - обратился я к Мифлину.

- Он лопнет, когда ее услышит! - улыбнулся лейтенант. - А теперь давайте пойдем в дом и не спеша поговорим...

24

<http://book.zehinli.info>

25